

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1869.

Искусство

1898 г. II годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ 6 Декабря.

СОДЕРЖАНІЕ: Одесскій город. театр. — Письмо актера. — Заколдованный кругъ IV. *Вл. Тихонова*. — Есть ли у насъ школа живописи? (окон.) *А. Рост-ва*. — Изъ репертуара Гильберъ: „Le Jeune homme triste“, „Les ingénues“ — (слова и музыка). — Ивета Гильберъ. — *И. Я. Соловьевъ*. Н. пов. — Музыкальныя замѣтки. *И. Ки-скаго* и *Ю. Блейхмана*. — Хроника театра и искусства. — Письмо въ ред. *Ю. Блейхману*. — Театральныя замѣтки *А. К-ля*. — Еще два слова о костюмѣ актрисы *З. Х.* — Театральныя на-

№ 49.

паша (Прод.) *В. Тихонова*. — Заграницей. — Провинціальная лѣтопись. — Репертуаръ. — Объявленія.

Рисунки: „Власть тьмы“ у италіанцевъ (5 акт.). — Наккони въ роли Никиты. — „Возчикъ Геншель“ (2). *А. Р-ва* и *Н. В-ва*. — Комическая опера въ Парижѣ (2). Опытный и новичекъ, рис. *А. Рост-ва*. — Ивета Гильберъ, набросокъ. Портреты: Гауптмана, М. М. Ивана. *Н. Я. Соловьева*. *К. В. Бравича*.

Литер. драм. отдѣлъ: „Возчикъ Геншель“ (окончаніе).

Открыта подписка на 1899 г.
НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна за годъ 6 р.
за полгода 4 р.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р. и по два руб.
1-го марта и 1-го іюля.

См. стр. 909.

С.-Петербургъ, 6-го декабря.

«Одесск. Нов.» поднимаютъ вопросъ о необходимости реорганизации одесскаго городского театра, въ смыслѣ его демократизации какъ со стороны репертуара, такъ и цѣны на мѣста. Дѣйствительно, одесскій городской театръ, на который затрачено сотни тысячъ городскихъ денегъ, служитъ развлеченіемъ только для небольшой части населенія, такъ какъ для большинства италіанская опера едва ли представляетъ особенный интересъ, да и цѣны мѣстамъ не по карману большинству горожанъ. Зло, противъ котораго выступила газета, имѣетъ далеко не мѣстный характеръ; это скорѣе общее явленіе въ постановкѣ дѣла въ нашихъ городскихъ театрахъ. Очень часто городскіе театры попадаютъ подъ оперетку, напримѣръ. Если даже со стороны художественной городскіе театры вполнѣ удовлетворительны, то въ смыслѣ общедоступности цѣны они ни сколько не отвѣчаютъ задачамъ, которыя мы вправдѣ имъ предъявлять. Городской театръ есть прежде всего учрежденіе городское, общественное, на которое расходуются общественныя деньги, собираемая къ тому же далеко не пропорционально съ платежной силой населенія.

Отсюда ясно, что городской театръ eo ipso не можетъ быть привилегіей нѣкоторыхъ, а долженъ быть общимъ достояніемъ. Несомнѣнно также, что онъ долженъ быть разсматриваемъ, какъ учрежденіе художественно-воспитательное, преслѣдующее серьезныя цѣли. Первымъ условіемъ, такимъ образомъ, должна быть общедоступность цѣны. Обыкновенно въ театрахъ дешевыхъ мѣсть очень мало, да и то это такія обыкновенно мѣста, съ которыхъ плохо видно и плохо слышно. Городскія думы могутъ и должны при сдачѣ театровъ ставить въ условіе увеличеніе числа дешевыхъ мѣсть, тѣмъ болѣе, что это можетъ отразиться на дѣлахъ антрепризы только въ благоприятномъ смыслѣ.

Одесскій городской театръ, какъ по роскоши, съ какой онъ построенъ, такъ и по центральному положенію, которое занимаетъ Одесса — представляетъ явленіе странное и прискорбное. Русская драма и русская опера бывають въ Одессѣ только наѣздомъ, причемъ, слѣдуетъ замѣтить, что ни та, ни другая не отличаются тѣми серьезными достоинствами, которыя въ правѣ требовать такой городъ, какъ Одесса, съ такимъ совершеннымъ театральнымъ помѣщеніемъ. Французская комедія отличается, въ своемъ жанрѣ, такими же высокими достоинствами, какъ и италіанская опера, но трудно себѣ представить италіанскій городъ, который въ своемъ городскомъ театрѣ изъ года въ годъ содержалъ бы французскую труппу. Богатые греки, евреи, италіанцы и иные, тяготящіе къ италіанской оперѣ, вѣроятно, очень скоро дождались бы частной антрепризы, когорая вполнѣ удовлетворила бы ихъ требованія. Но городской театръ русскаго города, хлопотавшаго, кстати, о всероссійской выставкѣ, не можетъ быть достояніемъ иноземнаго репертуара, иноземныхъ артистовъ, и притомъ узкаго специаль-

наго жанра... Кто такъ распоряжается судьбою городского театра, доказываетъ явно непониманіе задачъ театра и цѣлей, для которыхъ выстроено роскошное зданіе.

Впрочемъ, многіе думаютъ, что городскіе театры нужны для «представительства». Но на это не тратятъ миліоны. Достаточно было бы завести для гласныхъ одесской думы какіе нибудь фіолетовые мундиры и котильонные ордена. Это и живописно, и дешево.

Мы получили слѣдующее письмо, имѣющее, несомнѣнно, общій интересъ.

«Усиленная въ послѣднее время дѣятельность Русскаго Театральнаго Общества и различныя ходатайства, возбужденныя имъ, невольно вызываютъ глубокую благодарность со стороны всѣхъ заинтересованныхъ въ театральномъ дѣлѣ лицъ. Нельзя не привѣтствовать отъ души удовлетвореніе ходатайства Русскаго Театральнаго Общества относительно театральнаго инкольт и агентствъ, по въ связи съ этимъ являюгся новые или, вѣрнѣе, старые наболѣвшіе вопросы, о которыхъ находимъ въ № 17 «Театра и Искусства» совершенно вѣрныя замѣчанія. Это только полумѣры

Мнѣ желательнo сказать только нѣсколько словъ по поводу агентствъ.

У многихъ театральныи дѣятелей живо еще въ памяти, какъ театральное агентство Е. Н. Разсохиной, снявъ субсидированный театръ въ Ригѣ, передало его г-жѣ Щербаковой, получивъ за сдачу отступного тысячу рублей и кромѣ того еще за путевыя издержки. («Въ Рижскомъ Вѣстникѣ» былъ напечатанъ отчетъ г-жи Щербаковой, гдѣ точно была обозначена цифра 1000 р., уплаченныхъ Разсохиной, и цифра путевыхъ издержекъ, которую въ точности сейчасъ не помню). Чѣмъ-же, какъ не отсутствіемъ контроля, можно объяснить подобную сдачу? Въ театральномъ агентствѣ Разсохиной, безъ сомнѣнія, должны существовать какія-либо правила или такса. Не смѣять, чтобы агентству было предоставлено право занимать за сдачу театровъ произвольныя суммы. Кто больше дастъ—готь и получай; а къ кому попадетъ театръ—безразлично. Интересы публики, интересы искусства, наконецъ, интересы казны, которая субсидируетъ театръ—непричемъ. Полагаю, каждый здравомыслящій человекъ согласится со мной, что подобное ненормальное постановка дѣла требуетъ обязательнаго контроля. Развѣ нормально за такое небольшое дѣло, какъ рижское, получать коммисіонныхъ тысячу рублей плюсъ путевыя издержки?

Далѣе. Въ № 43 «Театра и Искусства» помѣщена была корреспонденція изъ Вологды, въ которой приводится текстъ театральнаго анонса передъ началомъ сезона.

Цитирую его. «Первое театральное агентство Е. Н. Разсохиной доводитъ до свѣдѣнія публики, что въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ открытіе спектаклей. Общество русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ и режиссерствомъ В. Н. Викторова». Ясно? Кто антрепренеръ? Разсохина или Викторовъ? Въ той-же корреспонденціи сообщается, что г-жа Разсохина, обѣщавъ городу *четыре перемѣнныя труппы*,—сила театръ, а получивъ въ свои руки театръ передала на весь сезонъ г. Викторову для *одной* драматической труппы, причемъ, безъ сомнѣнія, за передачу получила съ г. Викторова приличное вознагражденіе.

Еще два слова. Въ № 8162 газеты «Новое Время» изъ статьи М. Иванова «Музыкальные наброски»

помѣщена корреспонденція изъ Екатеринбурга, рисующая мрачными красками положеніе артистовъ, появившихъ въ оперное товарищество П. М. Шампаньера. Взявъ за первый мѣсяць валового сбора 6,002 руб., товарищество не получило ни копѣйки и буквально голодаетъ. Кто такой Шампаньеръ, извѣстенъ-ли онъ въ театральномъ мирѣ? Да, извѣстенъ по печальной памяти минской и гомельской оперѣ, гдѣ онъ бросилъ на произволъ судьбы труппу, хоръ, оркестръ и скрылся. Извѣстно-ли было екатеринбургской Городской Управѣ это обстоятельство? Очевидно, нѣтъ. Остается предположить, что Урава сдала театръ лицу, о которомъ она раньше ничего не слыхала и никакаго понятія не имѣла. Последствіи этой ошибки уснѣли уже сказаться. Во набѣжаніе подобныхъ ошибокъ, для пользы всего театральнаго дѣла, Русскому Театральному Обществу слѣдуетъ возбудить ходатайство передъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о циркулярномъ предложеніи Городскимъ Управамъ сдавать театры только предпринимателямъ, о которыхъ заранѣе получены свѣдѣнія отъ Совѣта Театральнаго Общества. Только такимъ путемъ будутъ устранены предприниматели, подобные г. Шампаньеру, благодаря которому цѣлая семья осталась безъ хлѣба.

Плѣтисшій составъ Совѣта Русскаго Театральнаго Общества, съ энергичнымъ председателемъ В. С. Кривенко во главѣ, такъ серьезно принялся за дорогое намъ всѣмъ дѣло, что искреннее спасибо на вѣчныя времена отъ всего русскаго театральнаго міра обозначено за нимъ заранѣе».

Актрисъ.

Отъ редакціи.

Выпускъ „Словаря современныхъ дѣятелей сцены“, будетъ приложенъ къ № 51 журнала. Дѣна выпуска въ отдѣльной продажѣ—75 коп.

Заколдованный кругъ.

(Продолженіе *).

IV.

Представьте себѣ,—если только это можно представить,—общество людей, въ которомъ бы высшимъ достоинствомъ считались: тупость, наглость, абсолютное невѣжество, ослиное терпѣніе и бычачья настойчивость. Всѣ эти качества, взятая вмѣстѣ, давали бы право на первенствующее положеніе въ этомъ обществѣ. Всѣ качества же противоположнаго порядка являлись бы или совершеннымъ препятствіемъ вступленію въ такое общество, или осуждали бы человека на самую незначительную, такъ сказать, служебную роль въ немъ, и вы подумаете—труппу цирка.

Въ самомъ дѣлѣ, что требуется отъ „премьеровъ“ цирка, т. е. отъ тѣхъ артистовъ, которые получаютъ наибольшее жалованье и которымъ дорожатъ болѣе всего великій директоръ цирка? Вотъ геркулесъ—грубая физическая сила. Всѣ мысли его направлены къ тому, чтобы какъ можно больше выжать, выбро-

*) См. № 47.

„Власть тьмы“ въ исполненіи группы г. Цаккони.

(Съ фотографіи г. Глыбовскаго).

силь, вытолкнуть; вотъ жонглеръ. У него нѣтъ другого интереса, нѣтъ другой цѣли въ жизни, какъ дойти до жонглированія съ шестью шариками. Поистинѣ, съ ослинымъ терпѣніемъ и бычачьей настойчивостью, цѣлые дни онъ жонглируетъ, жонглируетъ и жонглируетъ. Онъ жонглируетъ на репетиціи, онъ жонглируетъ, если это возможно, дома, онъ постоянно подбрасываетъ и ловитъ свои шарики. Вотъ жокей, вольтижерка, которая, зацѣпивъ ногу за „гурту“ и вися внизъ головой, на всемъ скаку ловитъ воткнутые въ арену флаги.

У всѣхъ этихъ артистовъ цирка мысль, если это можно назвать мыслью, работаетъ исключительно въ одномъ направленіи, въ отдѣлкѣ какого нибудь „трюка“. Сегодня еще онъ ничтожество, а завтра, добившись какого-нибудь головокружнаго трюка, онъ сразу дѣлается знаменитостью; „поставивъ носъ „наверхъ“ (на цирковомъ жаргонѣ это значитъ „заняться“), требуетъ громадныя деньги за свое участіе въ спектакляхъ и это до тѣхъ поръ, пока „трюкъ“ его не надоѣсть, пока другіе не добьются до этого же трюка и онъ не станетъ общимъ мѣстомъ, и вчерашняя знаменитость опять дѣлается ничтожествомъ, если къ этому времени не подготовитъ новаго трюка. Все это калифы на часъ, потому что и въ цирковомъ дѣлѣ есть своего рода прогрессъ, и то, что пять лѣтъ тому назадъ считалось тамъ удивительнымъ, почти недостижимымъ, считается теперь уже довольно обычнымъ дѣломъ. Еще недавно жонглеръ, работающій съ четырьмя шариками, былъ чуть не феноменъ—теперь на такого смотрятъ чуть ли не черезъ плечо.

Согласитесь сами, что подобнаго рода дѣятельность отнюдь не требуетъ ни ума, ни таланта, ни возвышенной души, ни мягкаго, добраго характера. Даже съ увѣренностью можно сказать, что умъ и талантъ могутъ быть только страшной помѣхой къ достиженію всѣхъ подобныхъ „трюковъ“. Умный, талантливый и просвѣщенный человѣкъ никогда не добьется первенствующаго мѣста на аренѣ цирка. Но если человѣкъ терпѣливъ, упрямъ, настойчивъ, если у него нѣтъ никакихъ обще-человѣческихъ, отвлекающихъ отъ его дѣла интересовъ, то у него уже много шансовъ для преодоленія всякихъ механи-

ческихъ трудностей, а если еще онъ къ тому наглъ, жаденъ, завистливъ и не привыкъ останавливаться ни передъ какими нравственными препятствіями, о, несомнѣнно, дорога къ знаменитости для него открыта. Но можно ли такого человѣка назвать—артистомъ, человѣкомъ, идеаломъ котораго почти всегда является—обезьяна, потому что только обезьяны продѣлываютъ на свободѣ такого рода „трюки“, на которые всѣ артисты цирка посматриваютъ съ нескрываемою завистью. Въ самомъ дѣлѣ, какіе „куль-

„Власть Тьмы“.

(Э. Цаккони въ роли «Никиты»).

биты“, „каскады“, „сюприс“ — доступны обезьянѣ! Какіе „прыжки“ дѣлаетъ она! Какъ ловко ей жонглировать при помощи четырехъ рукъ! Сдѣлаться обезьяной—вотъ идеаль чловѣка, посвятившаго себя цирку.

Теперь перейдемъ къ персонажамъ цирковой арены, для которыхъ требуется уже извѣстнаго рода талантъ. Это клоуны и мимистки въ пантомимахъ.

О мимисткахъ говорить приходится очень мало, такъ какъ талантливый изъ нихъ большая рѣдкость. И вотъ что замѣчательно, впрочемъ: лучшіи мимистки никогда не бываютъ ни хорошими нарядницами, ни жонглерками, ни гимнастками. Это самые захудалые персонажи труппы, иногда даже горничная какой нибудь премьерши. Держатся онѣ въ черномъ тѣлѣ, получаютъ грошовое жалованье и изображаютъ въ пантомимахъ несчастныхъ дѣвушекъ или величественныхъ королевы. Лучшіи мимистки италіанки и тѣ русскія, которымъ пришлось послужить въ италіанскихъ циркахъ, худшіи—нѣмки. Но въ циркахъ, собственно, даже такого амплу почти не существуетъ, и потому женскія роли въ пантомимахъ исполняются всегда крайне безцвѣтно.

Другое дѣло клоуны. Эти господа занимаютъ въ циркѣ большое, а по моему, несомнѣнно, и наиболѣе почтенное мѣсто. Для клоуна — я не говорю о клоунахъ-гимнастахъ, т. е. именно о тѣхъ людяхъ, идеаль которыхъ — обезьяна — для клоуна всегда необходимо пришествіе нѣкотораго таланта. Соло-клоуны, работающіе съ дрессированными животными, талантливы обыкновенно, но не въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы опредѣляемъ талантъ у актеровъ. И это даже, пожалуй, не талантъ, а извѣстныя способности къ дрессировкѣ животныхъ, главной составной частью которыхъ, т. е. способностей, является пастойчивость, терпѣніе и нѣкоторая наблюдательность надъ характеромъ животныхъ. Если подобный клоунъ обладаетъ и нѣкоторымъ актерскимъ талантомъ, его представленія съ животными являются уже сугубо интересными. Таковъ, наиримѣръ, Вл. Дуровъ, который не только заставлялъ своихъ звѣрей продѣлывать разные куштки, но и „играетъ“ съ ними, какъ актеръ. Онъ и смѣется, и плачетъ и потому его представленія носятъ наиболѣе симпатичный характеръ изъ всѣхъ подобнаго рода представленій. А его демонстраціи гипноза надъ собакой заслуживаютъ даже и очень серьезнаго вниманія, и надо только удивляться, какъ нашъ ученый мѣръ мало заинтересовался этимъ явленіемъ. Но это явленіе—гипнотизированіе собаки — совершенно особая статья, и къ цирку она не имѣетъ ни малѣйшаго отношенія. Можетъ быть, я объ этомъ поговорю какъ нибудь отдѣльно.

Другой, младшій братъ, Анатолій Дуровъ, прославился больше какъ остроумецъ, но слава эта весьма сомнительнаго характера да и въ остроуміи Анатолія Дурова больше беззащитности, чѣмъ настоящаго остроумія.

О музыкальныхъ клоунахъ я уже упоминалъ вскользь. Между ними попадаются люди, одаренные несомнѣнно иногда большою музыкальною, но артистовъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова, конечно, нѣтъ. Можетъ быть, при другихъ обстоятельствахъ, они бы и могли развить свое дарованіе, но разъ попавъ на арену цирка, они этимъ самымъ уже обрекли свой талантъ на гибель, разбивая его на мелкую монету разныхъ пошлыхъ куштковъ.

Между клоунами „репривы“ встрѣчаются люди, лишеныя комической жилки, но главпоо ихъ дѣло, это давать да принимать пощечины, кувиркаться и посылать воздушные поцѣлуй нарядницамъ. На этомъ, конечно, далеко не уѣдешь.

Настоящіе комическіе таланты встрѣчаются чаще всего между разными „Августами“ да „Рыжками“. „Августъ“ — это чловѣкъ безъ рѣчей, мимъ, такъ сказать. Онъ важенъ и глупъ, суетливъ и безголовъ. Чтобы быть хорошимъ „Августомъ“, надо быть неврежѣнно хорошимъ „мимомъ“, а для этого — нужно имѣть уже нѣкоторый талантъ. „Августы“ очень часто играютъ и въ пантомимахъ выдающіеся роли.

„Рыжіе“ близко подходятъ къ „Августамъ“, но кромѣ того, они и говорятъ. Для этого, конечно, нужно еще болѣе таланта и даже остроумія и находчивости. Они тоже, обыкновенно, являются лучшими исполнителями въ пантомимахъ.

Впрочемъ, всѣ эти дѣленія крайне произвольны. Нашелся талантливый чловѣкъ, создалъ какую нибудь оригинальную фигуру, вызвалъ подражателей и фигура эта пошла въ обиходъ цирка, подѣ тѣмъ или другимъ названіемъ: „Августа“, „Рыжара“, „Козефа“ и т. д. О первомъ создателѣ этой фигуры, обыкновенно, и забываютъ, а имя его уже становится нарицательнымъ.

„Рыжій“ Брыкинъ (это его настоящая фамилія) артистъ несомнѣнно съ настоящимъ и даже большимъ комическимъ дарованіемъ, принявшій уже раньше его существовавшій жанръ „Рыжара“, очень можетъ быть, приложивъ отъ себя къ нему свою фамилію и можетъ быть, въ разныхъ циркахъ появляясь его подражателемъ, уже подѣ нарицательнымъ именемъ „Рыжій Брыкинъ“.

Это, какъ рассказчики на сценѣ: были Горбуновъ, Бурлакъ, Вейнбергъ и создался жанръ рассказовъ à la Горбуновъ, à la Бурлакъ, à la Вейнбергъ.

Въ циркахъ это „à la“ совершенно упрощается. Не говорятъ „à la Августъ“, а прямо всѣ артисты, принявшіе жанръ перваго Августа, уже называютъ себя „Августами“.

Но серьезно талантливыхъ людей, съ точки зрѣнія театра, въ циркахъ встрѣчается до крайности рѣдко, да и обидно, когда они тамъ встрѣчаются. Въ самомъ дѣлѣ: развѣ не болыо видѣть талантливаго комика, начкающагося въ пазовѣ, обтирающагося лошадинымъ хвостомъ, продѣлывающаго разные гадости, вродѣ кувиранія въ носу и обтиранія пальцевъ объ голову и косившаго среди такой пошлой, жалкой среды, въ этомъ безвыходномъ, заколдованномъ кругѣ арены?

Еще не очень давно мнѣ пришлось сидѣть въ ложѣ одного провинціального цирка, въ обществѣ извѣстной, талантливой и просвѣщенной артистки нашего Императорскаго театра. На арену вышелъ господинъ, маленькаго роста, въ скверно сшитомъ фракѣ, съ нахлобученнымъ на самые глаза и нѣсколько скошеннымъ на бокъ цилиндромъ на головѣ, съ монокломъ, на широкой лентѣ, въ глазу и съ громаднымъ пупсовымъ галстукомъ.

Выйдя на арену, этотъ маленькій, курьезный господинъ снялъ цилиндръ и открылъ ярко рыжій, коротко выстриженный, съ однимъ только большимъ кокомъ надо лбомъ — парикъ. Подпрыгнувъ и задрыгавъ ногами, обутыми въ смѣшныя, черножелтыя башмаки, выглядынавшія изъ подѣ подворнутыхъ брюкъ, онъ какъ-то особенно важно раскланялся съ публикой. Раздался гомерическій хохотъ.

Это былъ Брыкинъ. Вызвавъ къ себѣ партнера, онъ началъ какой-то комическій діалогъ. Я взглянулъ на артистку, сидѣвшую со мной въ ложѣ. Она такъ и вилась глазами въ клоуна.

— Боже мой! Какія разнообразныя интонаціи! Какія вѣрныя паузы! Какая характерная фигура! Какія богатая мимика! Да это истоящій и большой комикъ! шептала она, вся преобразившись, послѣ той тоски,

которую, вѣроятно, испытывала, созерцая разныхъ жонглеровъ, да „копштейновъ“.

А Брыкинъ, между тѣмъ, велъ какой-то ничего не значущій, почти пошлый діалогъ, но каждому своему слову овъ умѣлъ придавать такое комическое значеніе, что вся публика немолкаемо хохотала. Онъ уходилъ, его вызывали, заставляли биссировать, на „биссъ“ онъ выкидывалъ все новыя и новыя штучки, вызывая все сильнѣйшія и сильнѣйшія взрывы хохота. Я звалъ этого Брыкина и раньше и видѣлъ, что онъ сегодня въ особенномъ ударѣ.

Но вотъ, моя сосѣдка не вытерпѣла, оторвала пришиленную къ своему корсажу живую розу и бросила ее на арену, къ ногамъ клоуна. Съ какимъ ужасомъ отскочилъ Брыкинъ отъ этой розы, съ какой комической осторожностью, наконецъ, онъ поднялъ ее и какъ, весь просяивъ, раскланялся передъ нашей ложей—не поддается почти описанію. Публика хохотала до слезъ, когда Брыкинъ, съ трофеемъ въ рукахъ важно уходилъ въ послѣдній разъ съ арены.

Онъ ушелъ, и вдругъ и артистикъ сидѣвшей со мной, и мнѣ стало почти невыносимо грустно.

— Какъ жаль, заговорили мы почти въ одинъ голосъ, — какъ жаль, что такой настоящій талантъ, пропадаетъ на этой гадкой аренѣ, мѣшающей ему развиваться и занять болѣе почетное мѣсто. Вѣдь это почти готовый артистъ! Не хватаетъ ему только нѣкотораго просвѣщенія, нѣкоторой грамотности и какого хорошаго, а можетъ быть и выдающагося комика приобрѣла бы въ немъ русская сцена!

— Сегодня опъ былъ особенно въ ударѣ, сказалъ я.

— Боже мой! Да ему значитъ доступно даже и вдохновеніе! воскликнула артистка.

Мы уже не могли смотрѣть дальнѣйшаго представленія и ушли изъ цирка.

Не характерно ли то, что оба мы, да можетъ быть, и не одни мы, увидавъ на аренѣ цирка проблески истиннаго таланта, не обрадовались, не повеселѣли, а почувствовали какую-то безысходную грусть?

Да, въ циркѣ нѣтъ мѣста таланту, и его тамъ такъ же больно видѣть, какъ больно видѣть невиннаго ребенка въ какомъ-нибудь грязномъ трактирѣ. Да и зачѣмъ тамъ талантъ, когда ни для артистовъ, ни для публики ничего, кромѣ „куража“ не требуется.

Влад. Тихоновъ.

Есть ли у насъ школа живописи?

(Окончаніе *).

Безъ сомнѣнія, судить о школѣ и дѣлать окончательные выводы, справедливо только на основаніи работъ конкурентовъ, этихъ, уже прошедшихъ школу ея питомцевъ и вообще на основаніи, очевидно, отборныхъ и лучшихъ работъ, выставленныхъ въ главныхъ залахъ Академіи. Разнообразіе, индивидуальность, разная степень талантливости и при этомъ отсутствіе не только высшего, а даже общаго уровня

умѣлости, который всегда устанавливается школою, бросаются въ глаза особенно во всѣхъ этихъ работахъ. Кажется непонятнымъ, почему конкурентами выступаютъ далеко не самые талантливые, а главное не самые умѣлые ученики. Несомнѣнно, напр., что самыя талантливыя, интересныя и мастерскія работы принадлежатъ г. Михайловскому, не конкуренту, жеискій этюдъ котораго—прямо прекрасное и мастерское произведеніе законченнаго художника, и въ своемъ родѣ чуть ли не единственное на всей выставкѣ по строгости формы. Талантливыи г. Маливанъ, давно уже обратившій на себя общее вниманіе, почему-то до сихъ поръ не выступаетъ на конкурсѣ и, мнѣ кажется, двигается не впередъ, а назадъ въ смыслѣ изученія рисунка, хотя его громадныя черныя этюды очень сильны по живописи и не лишены интереса и мастерства. Въ то же время удостоены знанія авторы картинъ „Бахча“, „Мала“, „Петръ I у Меншикова“, гдѣ, въ особенности у перваго, фигуры, головы, руки трактованы почти лубочно въ смыслѣ рисунка, формы, какъ бы ихъ трактовалъ самоучка, не прошедшій никакой школы. Не мало дилетантизма и наивности въ трактовкѣ въ премированной картинѣ „На каторгу“, хотя авторъ ея человекъ несомнѣнно талантливый, и отправление его за границу, конечно, желательно. Но трудно понять, почему предположено отправить за границу автора картинъ „Пріемная въ сельской больницѣ“, „Горемыки“, „Головка старухи“, „Портретъ“ и др., въ которыхъ кромѣ подражанія старымъ передвижникамъ, очень мало достоинствъ, и наоборотъ такое отсутствіе штудировки, я бы сказалъ опять-таки лубочность, въ исполненіи головокъ, кистей рукъ, такое смутное пониманіе формы, такая условность и чернота колорита. Почему не удостоены того же напр. г. Позднѣвъ, картина котораго „Вдовецъ“ во всякомъ случаѣ гораздо болѣе грамотна и интересна по исполненію и не лишена настроенія и прочувствованности, т. е. талантливости? Нельзя также не удивляться появленію именно на ученической выставкѣ и при томъ въ почетныхъ залахъ удивительно наивныхъ картинокъ, изображающихъ мастерскія Валаамскаго монастыря, имѣющихъ только этнографическій интересъ и свидѣтельствующихъ пока только о дѣйствительно, впрочемъ, дѣшномъ качествѣ ученика—трудолюбіи. Не малое недоумѣніе возбуждаетъ и пейзажный классъ, гдѣ то же одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ картина конкурента, именно „Сумерки“ (набережная Невы) г. Рота, вещь очень свѣжая и вѣрная по тону и настроенію, правда, слабоватая по рисунку, но несомнѣнно талантливая. Не попали почему-то въ почетныя залы чрезвычайно интересныя пейзажи талантливаго г. Околовича и г. Гауна, очень хорошихъ пейзажъ г. Михайловскаго, далеко оставляющіе за собой такъ же, какъ и пейзажъ г. Рота, нѣкоторыя работы конкурентовъ. Эти послѣднія, сильно уступая прошлогоднимъ и въ общемъ отличаясь красочностью и жесткостью, не представляютъ ничего особенно выдающагося, хотя нѣкоторые и претендуютъ на оригинальность и силу. Лучше другихъ картина „Домъ Божій“, въ которой дѣйствительно есть нѣчто оригинальное по настроенію. Яркость и эффектность праявляея многимъ „Святогорскій монастырь“ не искупаетъ невѣрной натурѣ, черноты пейзажа, служащаго бѣлымъ

Старался дать сжатую характеристику работъ учениковъ нашего высшаго художественнаго училища, я такъ и оставляю открытымъ вопросъ о томъ, существуетъ ли у насъ истинная школа живописи, ибо, можетъ быть, она дѣйствительно заключается,

*) См. № 48.

Опытный и новичекъ.

какъ многіе думаютъ, въ развитіи индивидуальности и въ возможности широкой практики, но не могу не отмѣтить еще одну очень интересную черту. Принято указывать на свѣжесть, оригинальность дарованій настоящихъ и недавнихъ учениковъ Академіи, на ихъ стремленіе къ индивидуальности. Безспорно, нѣкоторые изъ нихъ одарены этими чрезвычайно цѣнными въ художникѣ качествами, но самобытны ли они дѣйствительно у большинства молодыхъ художниковъ, не взяты ли, такъ сказать, на прокатъ? При общемъ обзорѣни выставки невольно поражаешься подражательностью во многихъ работахъ крупнымъ и даже не крупнымъ мастерамъ—европейскимъ и нашимъ. Даже самый интересный изъ учениковъ,—г. Михайловскій, несомнѣнно подражаетъ Цорну, особенно въ портретахъ. То же подражаніе можно замѣтить и въ женскомъ портретѣ г. Малявина. Не есть ли сильнѣйшее подражаніе Беклину въ пейзажахъ г. Зарубина, особенно въ „Вечернемъ аккордѣ“? То же подражаніе Беклину замѣтно и во многихъ работахъ по циркулю („Возмолвіе“ и др.), гдѣ рогатыя Беклиновскіе кипарисы играютъ такую большую роль. Можно найти подражателей Пюви-де-Шаванну, Левитану, даже Лемоху, наконецъ, недавнимъ и даже настоящимъ еще ученикамъ Академіи, напр. гг. Курвату (особенно), Борису, Рериху („Цыгане“), Малявину. Нельзя сказать, чтобы отъ всѣхъ этихъ подражаній вѣяло непосредственной свѣжестью лѣса, а не маргаритовымъ масломъ. Ученикамъ, говорятъ, свойственна подражательность, во многихъ случаяхъ она является даже невольно, но все таки, мнѣ кажется, здѣсь заключается слишкомъ большое подражаніе. Надо ли доказывать, что повтореніе чуждой индивидуальности, какія бы струны созвучія ни звенѣли въ душѣ художника, не интересно, да и не возможно, ибо главная цѣнность этого качества заключается въ томъ, что оно, такъ сказать, unique, что оно обуславливается не только исключительной художественной организаціей, а и всѣмъ умственнымъ и нравственнымъ складомъ художника. Невольно жалѣешь этихъ молодыхъ и въ большинствѣ несо-

мнѣнно талантливыхъ людей, которые, вмѣсто того, чтобы штудировать натуру, не мудрствуя лукаво, учиться и учиться, хлопочать о томъ, чтобы быть вторыми Беклиными и Цорнами и иногда, далеко еще не владея формой, выставляютъ такіа претенціозныя картины. Невольно хочется напомнить имъ слова Леонардо-да-Винчи въ „Trattato della pittura“: „Живописецъ будетъ создавать произведенія низкаго достоинства, если онъ дѣлаетъ для себя отправнымъ пунктомъ произведенія другихъ художниковъ. Но если онъ будетъ исходить отъ предметовъ природы, онъ будетъ давать хорошіе плоды“.

Александръ Рост—въ.

Le jeune homme triste.

Au lycée il suivit des cours
Et fut aussi fort en discours
Latin que subtil helléniste,
Mais c'était un élève triste.

Pour mieux passer ses examens
Il se refusait aux hymens
Que conseille l'hygiéniste;
C'était un étudiant triste.

Faisant de l'amour un solo
Il s'amusait comme Charlot
C'était un de nos bons solistes,
Mais toujours triste, ah! combien triste!

16 §

1er COUPLET.

Il é - tait laid
et mai - gre ,let — Ay -
- ant su - cé le mai - gre lait —
— D'u - ne nour - ri - ce pes - si -
- mis - - te Et c'é - tait un
nour - ris - son tris - le. §

Et quand il voulut un beau jour
Mordre à la pomme de l'amour
Il tomba sur une modiste,
Qui le trouva tellement triste,

Qu'elle le trompa sur le champ
Avec un professeur de chant
Qui possédait le genre artiste...
Alors il fut beaucoup plus triste.

La politique le hanta,
Le boulangisme le tenta
Puis il se fit opportuniste
Mais il était toujours très triste.

Et quelque chose qu'il tentât
Dans l' Art, dans l' Amour, dans l' Etat
Il était quelque chose en iste,
De triste, triste, triste, triste!

Quand il mourut d'un eczéma,
Il exigea qu'on le cremât
Et sur son urne un symboliste
Ecrivit ces mots: «il fut triste».

Les ingénues.

C'est chaste, c'est pur, c'est mignon,
Et frais comme un bouquet de roses
Ça n'dit jamais ni oui, ni non,
Ça semble ignorer toutes choses
Ell's sembl'nt croire encore, oui—da,
Que c'est dans un chou qu'elles sont venues
Un chou planté par leur papa.
«Ell'sont tellement ingénues!»

Ивета Гильберъ.

Mod^{lo} Aud^{no} All^o Mod^{lo}

1er COUPLET.

C'est é - toumant c'que dans Pa
ris, Dans les faubourgs et dans les rues, On peut le dir' sans par - ti
pris, Ou ren - cou - tre des in - gé - nues. Si vous les r'gardez fi - xe -
ment, Ell's ont tout d'suit des min's é - nues Et baissent les yeux mo - des - te
ment Ell's sont tellement ingé - nu - es. C'est chaste, c'est pur, c'est mi -

C'est un article très—coté
Ça fréquent' l'Opéra Comique
Ça fait de la peinture en été
Et du dessin d'après l'antique
C'est pour ell's que maint sénateur
Met de feuil' de vigne aux statues
Qu'ell's copiaient avec trop d'ardeur!
Ell's sont tellement ingénues.

* *

C'est instruit sans en avoir l'air
Très musicien, ça c'est notoire,
Ell's connaiss'utà fond leur Wagner,
Saint-Saëns, Mass'net et l' répertoire.
Mais les chansons d'café concert
Leur sont totalement inconnues
Ell's n'chantent que cell's d' Yvett' Gilbert
— Ell's sont tellement ingénues.

* *

Si vous n'avez pas un rotin
Vous perdrez près leur innocence
Et que vous aimiez d'ell's, c'est certain,
Les ardeurs de votre éloquence
Phrases d'amour dites tout bas
Serments, tout ça—peines perdues,
Elles ne vous comprendront pas
— Ell's sont tellement ingénues.

* *

Si vous êtes bon favori,
Prince foncier ou grand d'Espagne
Sans doute s'ouvrira l' esprit
Et leurs coeurs battront la campagne
Sous la chaleur de vos mots doux
Ell's commettront bien des bêtises
Et se compromettront avec vous—
Ell's sont tellement ingénues.

* *

L'ingénuité, cert's, il en faut
Mais sans exagérer la dose
L'excès en tout est un défaut
Puis le plus souvent c'est d'la pose
La preuve c'est qu' quelques années plus tard
Y en a pas mal qu' d'vienn'nt des grues
Et d'autres font leur mari cornard—
Ell's sont tellement ingénues.

Ивета Гильберъ.

Это было тому лѣтъ Впрочемъ, я не хочу быть нескромнымъ, и не скажу, въ которомъ именно году это было. Старая голетушка Тереза дожидаясь послѣднѣе дни своей славы. Ея пѣсенки, однако, еще попрежнему, несмотря на крикливый голосъ, вызывали въ слушателей нескрепнѣй смѣхъ и слезы.

Въ кварталѣ художниковъ, на бульварѣ Клиши, открылся свой знаменитый „Chat Noir“ Рудольфъ Салльс, художникъ-поэтъ и — одно не мѣшало другому — омытый дѣлецъ. Въ кабачкѣ собиравался литературный и артистическая богема. Здѣсь не было никакихъ стѣпеній. Попорили и пѣли все что угодно. Изъ шансонетокъ въ особой модѣ была „c'est dans le nez qu' ça m'chaouille“. Случалось, сама старушочка королева шансонетки являлась сюда самалично. Тогда шумное веселье принимало совсемъ сумасшедшій характеръ. Однажды вечеромъ нагинула сюда изъ „кафе Смерти“ (Au Néant) цѣлая толпа иностраннхъ художниковъ. Были здѣсь нѣмцы, англичане, русскіе, были здѣсь и я. Салльс далъ знакъ своей булавою, которую держалъ въ рукахъ, и панихъ друзей встрѣтили пѣніемъ: „c'est dans le nez“. — подъ аншоманизментъ смѣта. Поетъ десятиго „бока“, компания тѣшито кончалъ у стола, на которомъ сидѣла вертлявая дѣвушка съ худыми пальцами и весело смѣялась. Возвращенный пантоскъ облизнулъ вѣхъ; мужчины шли на брудершафтъ, женщины просто кланялись въ вѣнчикъ дружбѣ, крикъ и шумъ стояли невообразимые. „Дикій“ художникъ-богемецъ, извѣстный безконечно длинными рѣчьми и маленькими картинками, вздѣвался надъ холоднымъ Вугеро, а старый госнодиль, слабо широкенный пловомъ, декламировалъ стихи, пѣжные, мягкіе о блѣдныхъ рукахъ загробныхъ духовъ. Словомя, перешлисъ „до чортиковъ“. Вдругъ длинная худощавая блондинка, сидѣвшая на столѣ, со смѣхомъ, за которымъ видѣлись слезы, подилась: „дайте мнѣ Пьерро!“ вскричала она, — хочу Пьерро, настоящего клоуна“. На ея горчичи молитвы сначала мало обращали вниманія, но они становились все настойчивѣе: „Клоуна! Клоуна дайте мнѣ“. Тогда она стала рвать на себѣ волосы, кричать и угрожать тѣмъ, которые прѣбывали въ затрудненіи недоумѣнія, какъ достать немедленно клоуна. Она разрыдалась и въ рыданіи хватала за душу. Вѣхъ бросились къ ней, успокаивали, пѣловали, тѣмъ возбуждали ревность другіихъ женщинъ. Подилась настоящій адъ, среди котораго звучалъ ея голосъ: „О, мой Пьерро, дайте мнѣ его сюда“. Но вотъ пѣтаеть „дикій“ и флегматично произноситъ: Госпожа, надо сознаться что мы порядкомъ пьяны“. Эти слова заставили компанію опустѣть. Въ комнату, черезъ екажину ставень, привнесъ начинающійся день. „Дайте мнѣ моего Пьерро!“ грезѣла блондинка.

Вышлили на улицу. Замчалось серебряное парижское утро. И здѣсь, у дверей кафе, она зашла пѣсенку Терезы: „c'est dans le nez“. Она пѣла совершенно своеобразно, со вѣхъ не такъ, какъ Тереза, кружась вокругъ стараго пѣща блѣдныхъ рукъ. Поля Верлена, и вѣхъ кругомъ подилвали.

Такъ шли пустыннымъ бульваромъ. Кругомъ ни души, только два флегматично шагающихъ сержишка, да опустошенныя осенью аллеи были свидѣтелями этого страннаго шествія.

Вдругъ, ея словно обѣлило. Съ головы одного изъ спугивковъ полетѣла яллина, а она кричала: „Ахъ, да я сама Пьерро, я Пьерро, я сама!“ Кто-то замѣтилъ, что Пьерретой она дѣйствительно могла-бы быть превосходной. Пьерро или Пьеррета? А она оживленно споря, неслаъ все впередъ, хлочая въ ладони, прыгая и хохоча. „Да, я Пьерро, Пьерро, Пьерро, великій Пьерро“.

Наконецъ мы разбрелись по домамъ, шагая довольно-таки неувѣренно. „Да, она Пьерро“ думалъ я тогда, послѣ этой ночи въ „Chat noir“. Гуляя днемъ по бульварамъ, я все думалъ о томъ, въ чемъ я теперь убѣжденъ, „Да, она именно Пьерро, но не Пьеррета“.

Худощавая блондинка стала Иветой Гильберъ.

Прошло много лѣтъ. Я снова ее увидѣлъ на сценѣ кафе-концерта Ambassadeurs. Ея оригинальному пѣнію нествова анплодировали, и я первый не пропускалъ ни одного вечера, не могъ достаточно наслаудаться и наслаждаться ея замѣчательнымъ искусствомъ, натурализмомъ ея пѣсенокъ. Да, она Пьерро... Пьерро являлся въ ней во вѣхъ подробностяхъ, тотъ Пьерро, котораго изображаетъ самъ французскій народъ, этотъ своеобразный типъ, со вѣхми своими мягкими и сентиментальными чертами, съ своею клоунскою, возмущающею до гениальности, со всею страстностью, вѣхми особенностями французской души... Этотъ Пьерро живетъ въ Иветѣ Гильберъ... Онъ воплотился въ каждомъ ея жестѣ, въ каждомъ взглядѣ. Да, она, это именно тотъ серьезный, гримасничавшій, печальный, неповоротливый, скорбный, смѣющійся Пьерро, съ

сердцемъ, полнымъ любви и веселья и вѣчно мѣшочившихся многолѣтнихъ чувствъ. Вы не найдете только въ Иветѣ ничего вульгарнаго, тѣмъ отличался старый, тридцатилѣтній Пьерро, съ нахлещенымъ лицомъ, въ широкому, нахлещомъ балахонѣ. Это Пьерро, новаго времени, дитя полусеканоннаго актера Дебюро, Пьерро „порожденный“ бульварами, воспитанный въ „Chat noir“ въ „Rai mort“, Пьерро монмартрской богемы, нескрепленный похлѣй Поля Верлена, печальными пѣсенками Jouy и Brizarda. Можно написать цѣлый трактатъ о связи между ея искусствомъ и похой школой Монмартра. Ея фигура ялеоскал, ширококостная, руки до локтя темной кожей. Блѣдное, вылизанное лицо обрамлено волосами, выкрашенными по послѣдней парижской модѣ въ рыжій цвѣтъ. Вздернутый дополно „обширный“ носъ le nez comique, какъ называется его парижская пресса — самоуверенно крауетелъ надъ широкими порванными губами. Выдающіеся глаза и развитыя нижняя челюсть... Такой ensemble... Зато глаза грустныя, съ поволокой, могутъ спорить съ глазами скорбной трагической актрисы...

Вотъ она етоптъ неподвижно, словно замерла. Вотъ подвила свои чистые глаза, вздернула голову, чуть чуть поддерживаемую тонкой шеей. Скакала извѣстно своей пѣсенки: „Les vierges“. Въ самомъ тогѣ, которымъ она смѣялась заглавие, въ чувствовало, что вы будете и плакать, и смѣяться, хотя въ концѣ концовъ все закончится клоунской выходкой.

Она сказала заглавие, и лицо ея приняло кроткое, сладкое и въ то же время любовитетвующее выраженіе, токъ въ токъ инстингитутки передъ экзаменомъ. Первая слова, она произноситъ почти молитвенно. Равнодушно говоритъ о блѣдныхъ дѣвцахъ, которыя ялнуть, египтоветелъ князьми, какъ князьми ялуды и въ 50 лѣтъ все еще дѣвщцы. Цѣлый букетъ благосетва, шучи, цасмѣшки перелетѣтвой съ сострадательемъ, въ читаетъ въ ея глазахъ, въ этихъ раздувающихся вадрихъ, въ едва замѣтныхъ движенихъ рукъ. Все это шекочетъ и приподнимаетъ перья, и смѣешель какъ то особенно, съ какимъ то оладкомъ, какъ иногда смѣешель при чтеніи Гейно или Рабля.

Какъ превосходно смѣешель она „Petites“ Jouy, — именно смѣешель подъ легкой аккомпаниментъ, а не воогъ. Почти безъ всякихъ епенижескихъ прѣсновъ, она вводитъ зрителя въ среду „полусвѣта“. Однимъ взглядомъ она сразу даетъ вѣхъ чувствовать душу Пьеррета, эту своеобразную любовь, погибшаго созданія къ своему альфонсу.

Затѣмъ она поетъ пѣсенку Донне „Le jeune homme triste“. „Triste“ она произноситъ какъ „trisse“. Вся попурия мелничкой нашего вѣка, начинающаея съ физическою разслабленности и кончающаея философскимъ песняизмомъ — въ этомъ прѣвѣхъ. Во вѣхъ случаяхъ жизни, „il était triste“, и вообще, что бы съ нимъ не случилось, „il était quelque chose en iste et triste, triste, triste...“

Это не сентиментальныя, патристическія пѣсенки Терезы, и не грустнужно-пѣшнелельная шансонетка Жюдики, въ которыхъ слышится отзвукъ бонапартизма, доволетна жизни и энцикурѣйскаго емакованія вѣхъ радостей бытій — въ Иветѣ ееть что то поное, молодое, черноеепо. Это Пьерро, какъ онъ созданы простою безхитростною душою народа, но переработанный въ духѣ современности; это великій французскій типъ комединта по признанію, у котораго отнимають достоиніе, жену, и который по шходитъ ничего умнѣе и натуралише, какъ повѣсился на первой попавшейся перекадникѣ, все съ той же милой безначальнаго веселья и той же примиряющей улыбайю комическаго преносходетна...

Гильберъ — большой, талантливый Пьерро, тронутый вѣхми водами теченими французской мысли и французской души. И подъ этихъ — здравый смыслъ, жажда жизни, галльская живости, то чуть смѣшного, которое отличаетъ только избранныи натуры...

Гильберъ и одѣшется со смѣилою ексцентричностью Пьерро. Всегда въ свѣтломъ плагѣ и въ черныхъ перчаткахъ, она какъ бы чередуетъ впечатлѣнія, словно подчеркивая ту ничтожную разницу, котораю отдѣляетъ вѣсокъ отъ смѣшного, трагическое отъ комическаго. Ея черныи перчатки — это маленькое „memento mori“. Свѣтлаго евы пронесутся мимо, и станеть темно. Или наоборотъ, ужасъ манеть черными крыльями, а Пьерро... все смѣется.

Нис. Писорева.

† Н. Я. Соловьевъ.

Печальное извѣстiе пришло намъ газеты. Скончался вѣкогда бывший въ большой славѣ драматургъ Николай Яковлевичъ Соловьевъ. Скончался Н. Я. въ городѣ Юхновѣ Смоленской губернии, куда покойный переселился съ годъ назадъ изъ деревни. Смерть послѣдовала, говорятъ, отъ водянки. Сцена и литература похорошили Н. Я. уже давно, хотя онъ былъ еще сравнительно не старъ—ему было около 50 лѣтъ. Его сгубилъ порокъ, который унесъ въ могилу не одинъ десятокъ лучшихъ русскихъ людей. У М. П. Писарева, друга покойнаго, сохранились его письма. Перечитывая ихъ, мы нашли въ концѣ одного изъ нихъ, полнаго жалобъ на свою судьбу, на печальное существованiе, такую фразу: „И всему-то я самъ вина и причина“. А это „все“ дѣйствительно было очень печально. Обремененный большою семьей, почти безъ всякихъ средствъ,—у жены покойнаго есть маленькое имѣнiе,—онъ что называется перебивался. Сдержанный даже предъ друзьями, онъ, вѣтъ, вѣтъ, да пожалуется на свою горькую долю: „вицета стучится въ мою дверь, дорогой М. Ив.“ пишетъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ. А тутъ, одно къ одному, семья покойнаго постоянно хворала. „Я жалкій и больной человекъ“ говоритъ онъ о себѣ не разъ. Только любовь къ семьѣ, къ дѣтямъ его поддерживала. Любилъ онъ свою семью, видно, крѣпко. Безъ слезъ, нельзя читать тѣ немногiя слова, гдѣ онъ говоритъ о ней „Но для себя, нидитъ Богъ, работаю, а для дѣточекъ“. Жажда дѣятельности, работы особенно сильна была въ послѣднiй годъ его жизни. Чувствуя, вѣроятно, что скоро конецъ, онъ хотѣлъ наверстать потерянное время и хотѣлъ нѣсколько обезпечить существованiе своей семьѣ. И онъ писалъ, не разгибая спины. Но, къ сожалѣнiю, его послѣднiя работы далеко уступаютъ первымъ. Послѣднiя его пьеса „Три предложенiя“ была черезъ М. П. Писарева переслана къ намъ для напечатанiя, но оказалась весьма мало интересной. Затѣмъ покойный передѣлалъ ее почти заволо, давъ ей и новое названiе: „Деньги есть, счастья нѣтъ“. Пьеса находится на рассмотрѣнiи театральнаго комитета. Сначала покойный не соглашался отдать пьесу въ комитетъ.

„Другъ мой, писалъ онъ М. П. Писареву, я не молодъ уже и измученный человекъ, больной прямо, чтобы становиться въ очередь въ хвостъ, на этой переправѣ и ожидать, пока волея я молодая рать всякихъ новопеченныхъ драматурговъ переиграется и войдетъ въ храмъ Славы сей! Нѣтъ! Нѣтъ! Я, братъ, подумываю уже о переправѣ черезъ „Стискъ“. Пьеса была отдава г. Суворину, по сезону прошлой, и она не была поставлена; въ кофѣ кофодовъ, она была всетаки отдава въ комитетъ. Во всѣхъ этихъ неудачахъ онъ видѣлъ лишь доказательство того, что его забыли, что онъ не въ модѣ. Съ этимъ сознашемъ онъ и умеръ. Приводимъ со словъ М. П. Писарева и М. Г. Савиной вѣкоторыя свѣдѣнiя о покойномъ.

Н. Я. происходилъ изъ дворянской семьи, получилъ довольно посредственное образованiе, гдѣ то служилъ по маленькимъ мѣстамъ, между прочимъ былъ учителемъ въ уездномъ училищѣ, потомъ бросилъ все и ушелъ въ монастырь и думалъ даже постричься. Въ это время онъ написалъ свою первую пьесу „Конецъ—всему дѣлу вѣнецъ“ и показалъ ее знакомому литератору Леонтьеву, сотруднику „Моск. Вѣд.“, а этотъ познакомилъ покойнаго съ Островскимъ. Островскому пьеса понравилась, онъ переработалъ ее и далъ новое названiе „Женитьба Блугина“. Это было приблизительно въ 1878 г. Въ сотрудничествѣ съ Островскимъ же написаны „Дикарка“, „Свѣтитъ, да не грѣетъ“, „На порогахъ къ дѣлу“ и „Счастливыи день“. Время сотрудничества съ Островскимъ было самымъ свѣтлымъ въ жизни покойнаго. Затѣмъ пошли семейные раздоры. Н. Я. разошелся съ женою. Пагубная страсть покойнаго еще болѣе усилилась. Слабый, безвольный, онъ хотѣлъ потопить свое горе въ винѣ и загубилъ себя окончательно. Около 10 лѣтъ онъ провелъ въ деревнѣ, полубольной, въ самой ужасной обстановкѣ и тяжелыхъ условiяхъ. Воспитанiе дѣтей заставило семью перебраться въ Калугу, а затѣмъ въ г. Юхновъ. Здѣсь къ покойному, какъ мы уже сказали, вернулась энергiя. Но, увы, это былъ послѣднiй лучъ заката.

Талантъ Соловьева очень трудно точно опредѣлить и измѣрить. Намъ мало извѣстно, что въ его пьесахъ принадлежало Островскому, что, собственно ему. Если въ персонажахъ Ооловьева замѣчается преемственная связь съ героями Островскаго, то, быть можетъ, это не столько результатъ подражательности, сколько прямого участiя Островскаго. Быть можетъ, Агишину придавъ Островскимъ черты Телятева и Глумова? Быть можетъ, Елена переработана въ духѣ „Лидiи? По словамъ М. Г. Савиной, пятый актъ „Женитьбы Блугина“ написалъ Островскимъ.

Едва ли онъ не самый слабый въ пьесѣ. Въ „Дикаркѣ“ Островскому принадлежитъ второй и третiй акты.

Намъ думается, что Соловьевъ обладалъ ведоуживымъ и яркимъ талантомъ. Это чувствуется въ такихъ пьесахъ, какъ „Счастливыи день“ и „На порогахъ къ дѣлу“, гдѣ характерныхъ чертъ Островскаго очень мало, но которыя въ тоже время представляютъ самостоятельный, сочный и талантливый жанръ. Обѣ пьесы написаны съ большимъ уморомъ, большою наблюдательностью и искренностью. Самый языкъ очень мало напоминаетъ Островскаго, и едва ли будетъ ошибочнымъ отнести эти комедii къ самостоятельнымъ произведенiямъ Соловьева. Въ этихъ пьесахъ Соловьевъ, несомнѣнно, сдѣлалъ шагъ впередъ, и во всякомъ случаѣ, значительно расширилъ сферу наблюденiя, сравнительно съ Островскимъ. Миръ мелкаго чиновничества, земскiе дѣятели, учителя, судьи, и тотъ или провинциальной барышня, котораго никогда не касался Островскiй, и въ которомъ, откровенно говоря, едва ли быль особенно силевъ—такова излюбленная область Соловьева. Какими превосходными мягкими штрихами обрисованы въ „Счастливымъ днѣ“ почтмейстеръ, молодой чиновникъ, даже докторъ! А эта скучающая барышня, которая „больна здоровьемъ“! Не даромъ эта комедii такъ популярна: въ ней точно много искренняго и яркаго таланта.

Даже въ такихъ пьесахъ, какъ „Дикарка“ и „Свѣтитъ, да не грѣетъ“, выдающихъ свою фактуру близкое участiе Островскаго, — чувствуется новое содержанiе, влитое сюда Соловьевымъ. Противоположенiе Оли Васильковой и Репевой—это антипеза тургеневскихъ женщинъ, и у Островскаго совершенно не встрѣчающаяся. Рабачевъ отражаетъ нарождающееся пародическое движенiе. Это „черноземная сила“, „солъ земли“, какъ тогда называли. Въ „Дикаркѣ“ мы имѣемъ очевидный вариантъ французскаго типа. Островскiй былъ слишкомъ самобытенъ для того, что поддаваться чужимъ влiянiямъ. Очевидно, и здѣсь главная часть работы, весь замыселъ и вся тяжесть художественнаго рисунка должны быть приписаны Соловьеву.

Забутый, оставленный, если угодно, выдохшiйся Соловьевъ (нужно упомянуть еще о шедшей на Александринской сценѣ пьесѣ „Ликвидация“, пьесѣ „Соперникъ“ шедшей въ театрѣ Корша, „Чрезвычайномъ происшествiи“, шедшемъ въ Москвѣ, „Медовомъ мѣсяцѣ“, поставленномъ въ бенефисъ Нильскаго въ 1885 г. и др.), тѣмъ не менѣе, являлъ собою талантъ далеко незаурядный и яркiй. Развѣ можно сказать, что вышло бы изъ Соловьева, если бы онъ жилъ и работалъ такъ, какъ работаютъ люди на Западѣ, т. е. раздѣливъ, по толстовскому выраженiю, день на вѣсколько „запряжекъ“, потѣхъ отдавая время и дѣлу—часть? Но у насъ не умѣютъ ни того, ни другого, ни жить, ни работать. Лучшiе люди русской земли, самые драгоценныя всходы ея ума и таланта, гибнутъ отъ вольпаго, жестокаго, гнуснаго порока, и все несчастiе нашей жизни, быть можетъ, заключается въ томъ, что гнусность никто не желаетъ назвать прямымъ именемъ, а все ищетъ смягчающихъ обстоятельствъ!..

Н. пог.

† Н. Я. Соловьевъ.

Музыкальные замѣтки.

Четвертое квартетное собрание Русскаго Музыкальнаго Общества представляло большой интересъ, благодаря участию парижскаго пианиста, г. Пауля Пюньо. Французскіе пианисты, почему-то, не концертируютъ у насъ очень рѣдко. Это очень странно, потому что Петербургъ всегда служилъ пріятельнымъ центромъ для иностранныхъ артистовъ, вообще и французскихъ, въ особенности. Даже франко-русская дружба не устранила этого непонятнаго явления и до сихъ поръ такой парижскій пианистъ, напримеръ, какъ Эд. Ризлеръ, концертируетъ, въ послѣдніи годы, съ большимъ успѣхомъ въ Франціи, не прѣбываетъ къ намъ, предпочитая, по видимому, пожинать лавры даже среди побѣдителей Седана, чѣмъ у насъ. Благодаря этому, наша публика мало знакома съ французскими пианистами и всякій разъ, когда къ намъ попадетъ парижскій виртуозъ, мы не безъ пріятнаго изумленія узнаемъ про существованіе самостоятельной французской школы, настолько интересной и, во многихъ отношеніяхъ, замѣчательной, что близкое знакомство съ нею можетъ доставить удовольствіе слушателямъ и пользу русскимъ пианистамъ. Отличительное свойство этой школы—стремленіе къ абсолютной звуковой красотѣ, пошмаемой, конечно, по французски, т. е. чисто внѣшнимъ образомъ, и такъ какъ эта цѣль достигается не безъ ущерба глубинѣ проникновенія и силѣ художественнаго темперамента, то игра французскихъ виртуозовъ часто оцѣнивается слушателемъ холоднымъ, но всегда вызываетъ восторженное изумленіе утонченной эстетичностью исполненія, женственною мягкостью колорита и миниатюрною отдѣлкою деталей. Словомъ, и въ области фортепіано французскій національнѣйшій гений внесъ свою характеристическую сущность, выдвинувъ на первый планъ ясность мысли, чистоту выраженія и безукоризненное благородство формъ. Правда, этотъ ценнѣйшій мягкій колоритъ, какъ сладкое журчаніе ручья, въ концѣ концовъ, слегка усиливается своимъ однообразиемъ, и сплошное благоуханіе тончайшаго амбра лишь пріятно раздражаетъ, но неспособно ни на одну минуту захватить духъ и мощно веколыхнуть сердце. Но справедливость требуетъ также признать, что искусство, съ которымъ французскіе пианисты умѣютъ выражать неуловимо близкіе отбѣлки чувства, значительно расширяетъ область музыкальных красокъ, и хотя это расширеніе одностороннее, направленное лишь въ сторону ласкающихъ тоновъ, чѣмъ не можетъ служить къ обогащенію музыкальнаго языка—этой важнѣйшей задачи музыкальнаго искусства. Увоеніе хорошихъ сторонъ французской школы поэтому, весьма желательно и нашимъ пианистамъ слѣдуетъ внимательно изучать ея особенности...

Среди нашихъ любителей симфонической музыки и до сихъ поръ еще сохраняются воспоминанія о двухъ наиболее яркихъ представителяхъ этой школы. Кеттень и Плянтэ, приглашенныхъ къ намъ въ тотъ памятный сезонъ, когда симфоническими собраніями Русскаго Музыкальнаго Общества съ необыкновеннымъ блескомъ дирижировалъ незабвенный Антонъ Рубинштейнъ (кажется, это было дѣтъ штинадцатъ назадъ). Оба названныхъ артиста явились у насъ ошеломляющей успѣхъ. Кеттень сразу очутивъ публику похитительною граціею, невыразимую предельно и тонкимъ изяществомъ исполненія и сдѣлавъ кумиромъ нашего музыкальнаго Олимпа, благодаря блестящему остроумію, безавѣтной жизнерадостности и рѣдкому благородству души. Вообще, это былъ необыкновенно пріятный и разнообразный талантъ, щедро надѣленный отъ природы велики дарами поэтически-художественной натуры. Къ сожалѣнію, малъ чихотка срязала его на зарѣ многообѣщавшей жизни. Онъ умеръ вскорѣ, съевъ юностей... Еще большій фуроръ произвелъ у насъ Плянтэ. Этотъ замѣчательный пианистъ обнаружилъ такое идеальное тупе, такую фирмиру иѣжность колорита, такіе ласкающіе переливы свѣта и тѣни, какіхъ намъ еще нигдѣ не приходилось слышать ни до, ни послѣ него. Его исполненіе, чувственною предельно звука, пылканною красотою тона и неподобнымъ изяществомъ кружевной отдѣлки, невольно напоминало плѣнительная фигура Ватго. Несмотря на огромный успѣхъ, Плянтэ болѣе къ намъ не возвращался и что стало съ нимъ—намъ неизвѣстно.

Г. Пюньо, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, напоминаетъ Плянтэ: та же ювелирная обработка, тотъ же техническій блескъ и законченность, та же иѣжная граціозность, и если оль порою уступаетъ своему прототипу, то лишь коллественно, а не качественно. Кристаллическая чистота и порхающая воздушность его пассажей просто изумительны, гредь безподобны, тупе востхитительное, педагогизаціи поразительно неуклонна и рѣзнообразна, фразировка, полная исканнаго вкуса, не оставляетъ желать ничего лучшаго, въ смыслѣ осязательности, простоты и ясности. Но, владѣя фортепіанною техникою съ несравненнымъ

совершенствою первостепеннаго виртуоза, г. Пюньо иткать такъ же мало общаго съ модною теперь класною рашуа-даннахъ фортепіаннахъ барабанщиною негепскаго поппба, какъ наудрешиный маркисъ времени Людовика XIV съ санюозомъ великой революціи. У него техника нкогда не служитъ сама собою цѣлю, а лишь является *средствомъ* для выполненія художественныхъ наміреній, только эти наміренія направлены не на проявленіе внутренняго міра, а на воплощеніе чисто внѣшней красоты. Его міро-созерцаніе, какъ у южанина, не интуитивное а сенсу-алестическое. Вотъ почему его игра, не смотря на всю ея обалтительную прелесть, лишь ласкаетъ слухъ, но не волнуетъ, не томитъ, не потрясаетъ, и эстетическое наслажденіе, доставляемое его исполненіемъ, умираетъ вмѣстѣ съ послѣднимъ его аккордомъ. Г. Пюньо выступилъ въ В—дурномъ квартетѣ (ор. 41) Сень-Санса, неглубокомъ по содержанию, но пріятно исполняющемъ нѣшнее краснотью темъ и прелестью разработкою. На bis г. Пюньо сыгралъ произведеніе собственного сочиненія, ажно нѣвншное Вагнеромъ, в этуду Скарлатти.

Въ томъ же собраніи исполнялись квартеты Бетховена (D—dur) ор. 18 № 3 и г. Кюи (c—molle) ор. 45. Квартетъ Бетховена принадлежитъ къ раннимъ произведеніямъ великаго композитора и носитъ еще слѣды подрыжательности.

Г. Кюи—великій человекъ на маленькіи дѣла. Его сфера—миниатюра и пока онь ограниченностей декламационными романесками и тому подобными устремкамъ—его безъ тоски слушать можно. Порою онь даже не лишень граціи и икантиности. Но стоить ему взгнзеть за музыку болѣе серьезнаго характера—и онь становится положительн смѣшнымъ. Изъ всѣхъ родовъ творчества камерна музыка нибольше трудна не только по ограниченности инструментальныхъ средствъ, находящихся въ распоряженіи композитора, но и по условіямъ камернаго етала, предлагающаго высшее напряженіе творческихъ силъ. Малѣйшее отегуленіе отъ этого етала неурѣдно шокируетъ слухъ и вноситъ рѣзкую дисгармонію, болѣзненно раздражающую музыкальное чувство. Квартетъ г. Кюи отъ начала до конца вызываетъ лишь недоумѣніе. Темы его до того тривиальны, что перѣдко совѣшь впадать въ инфантильный токъ. Но самое „оригинальное“—его ингеруентовка. Г. Кюи не стѣсняется усаждать произведеніе камернаго етала велики приносами „сидовой“ музыки: тутъ и пичкато въ духѣ „трабланта“, и еурдина методрамматическаго поппба, и вели обычные кунштюки экзотическаго творчества. Въ результатѣ этотъ жанръ „протескъ“ въ произведеніи строгая етала возбуждаетъ отпривненіе, граничащее съ озлобленіемъ. Такъ писать квартетную музыку безусловно нельзя.

Исполненіе также не блстало совершенствою. Наши квартетисты, чѣмъ далѣе, чѣмъ небрежнѣе относятся къ своей задачѣ. Безукоризненность исполненія и строгость ансамбля все болѣе становятся рѣдкимъ явленіемъ въ квартетныхъ собраніяхъ. Это чѣмъ печальнѣе, что вѣдь, не слишкомъ мы палложны насчетъ квартетной музыки.

II. Ки—скій.

3-й симфоническій концертъ И. Р. М. О. былъ довольно тупи ерпенкій, чему не мало способствовало неудачнѣйшій выборъ солонцовъ, о которыхъ, впрочемъ, поговоримъ въ заключеніи. На программѣ: А. Рубинштейнъ (увертюра къ „Антонію и Клеопатрѣ“), Сень-Сансъ (прелюдія къ „Погономъ“), Бетховенъ (3-я симфонія), Моцартъ (арія изъ оп. „Волшебная флейта“) и, наконецъ, А. Скрибинъ (концертъ для фортепіано Fis—mol).

Увертюра Рубинштейна—одно изъ послѣднихъ произведеній его, но не изъ лучшихъ. Необыкновенно плодотворная композиторская дѣятельность Рубинштейна (онъ писалъ два, три и болѣе произведенія одновременно) не позволила ему тщательно относиться къ разработкѣ матеріала и подвергать свою работу шлифовкѣ. Эти недостатки ярко сказываются въ упомянутой увертюрѣ, въ которой достояна вниманія лишь вторая тема, служившая музыкальною характеристикой Клеопатры. Инструментованка увертюры неровно: вѣстали неуклюже, а порой удачно (тема Клеопатры). Въ общемъ увертюра не произвела особеннаго впечатлѣнія, какъ не произвела оня его при первомъ ея исполненіи три года тому назадъ.

Прелюдія къ „Погономъ“ Сень-Санса весьма красивый музыкальный отрывокъ, особенно по 2-й ея частн (E—dur). Мнѣ кажется однако, что прелюдія мало характеристична, какъ вступленіе къ ораторіи или кантатѣ, озаглавленной „Погономъ“. Красное скрипичное соло безукоризненно исполнилъ г—нъ Крюгеръ, блстувъ нѣпучестью смѣлка.

Арія Томини Моцарта была пропѣта г—жею Петриши крайне неудачно. Невнятная интонаціи не могла доставить удовольствія даже самымъ невзыскательнымъ слушателямъ и приходится только удивляться, что часть публики оказыв-

лась настолько благодарною, что заставила г-жу Петриши биссеровать. Почему г-жу Петриши приглашают такъ постоянно (она выступала уже въ прошломъ году) на симфоническіе концерты? У насъ имѣются на это концерты и пѣвцы и пѣвицы, которые далеко не чета г-жѣ Петриши. Выписывать же изъ-за тридцать земель, да еще, вѣроятно, за солидные деньги посредственныхъ солистовъ — вещь совершенно непонятная!

Второй солистъ, г. Скрибинъ, выступилъ въ качествѣ автора фортепьяннаго концерта. Какъ пианистъ онъ не выдается, да, вѣдь ли, и самъ на это претендуетъ, а потому подвергаться критикѣ его игру не буду. Какъ композиторъ, г. Скрибинъ обратилъ на себя вниманіе нѣсколькими произведеніями для фортепьяно, которые вошли въ репертуаръ нашихъ пианистовъ, и если его творчество не отличается яркою самобытностью, то во всякомъ случаѣ и въкоторыя его произведенія благодарны для исполнителей, а исполненіе всѣмъ наибышаго оскромнаго фортепьяннаго репертуара заслуживаетъ похвалы. Концертъ, однако, безцѣленъ, и что удивительно, представляеть мало материала для пианиста-виртуоза (не слѣдуетъ забывать, что отъ автора концерта можно требовать близкаго знакомства съ характеромъ инструмента). Высказать окончательное сужденіе объ этомъ произведеніи можно будетъ лишь тогда, когда оно будетъ исполнено не авторомъ, а настоящимъ пианистомъ, ибо, быть можетъ, извѣстныя достоинства пропали благодаря неумелому исполненію. Пока можно лишь отмѣтить относительную бѣдность творчества и тусклое сопровожденіе оркестра. Не взирая на то, что концертъ не заинтересовалъ публики, она подержала автора, что объясняется, вѣроятно, желаніемъ поощрить молодого русскаго композитора.

Въ одномъ изъ своихъ литературныхъ трудовъ Листъ, между прочимъ, говоритъ, что художникъ — посредникъ между Богомъ и людьми, что онъ подубогъ. Это ирреchenіе нѣтъ прівыкнуто къ себѣ и звучитъ поэтому нескромно, но оно вполне пріимчиво къ Бетховену. Онъ, дѣйствительно, долженъ былъ быть не простымъ смертнымъ, а подубогомъ! Глубина его мыслей, въ которыхъ онъ убѣдительно краснорѣчивѣйшимъ проповѣдникомъ, утѣшаетъ человечество, призывая его къ любви къ ближнему и глубокой вѣрѣ, не могутъ быть мыслями простаго смертнаго, намъ равнаго. Симфонія почти пераздѣльно связана съ именемъ ея творца, Бетховена; онъ довелъ форму симфоніи до апогея ея развитія, и не мудрено, что на это понадобились подготовительныя работы и что симфоніи: героическая, 5-я, Pastorale и 9-я создали прогрессивный развитіемъ его гени. 2-я симфонія относится именно къ числу этихъ подготовительныхъ работъ, которыя уже сами по себѣ необыкновенны по своему совершенству. Во 2-ой симфоніи Бетховенъ совершенно отрекается отъ вліянія Моцарта, которое замѣтно въ его 1-й симфоніи, — орель расширяеть крылья и готовится къ заоблачнымъ полетамъ. Авторитетныя и подробныя разборы симфоніи Бетховена, Берліоза, въ особенности почтенный трудъ Сѣрова, такъ обстоятельны, что распространяться о тематическихъ разработкахъ излишне. Упомяну, что симфоніей дирижировалъ экспериментомъ г. Ауэръ, замѣшавшій г. Сафонова, вызваннаго въ Москву по грустнымъ, семейнымъ обстоятельствамъ. Г. Ауэръ, прекрасно справился съ своей задачей.

Нельзя не пожелать, чтобы въ послѣдующихъ концертахъ, И. Р. М. О. не отпымалось время на ученическія работы, для которыхъ пайдется и другое мѣсто, а также не появлялись солисты, вносящіе диссонансъ далеко не безукоризненнымъ исполненіемъ. Концертовъ вѣдь всего 10, а потому слѣдуетъ быть какъ можно разборчивѣе.

Ю. Блейхманъ.

ХРОНИКА театра и искусства.

Г-жа Неметти, какъ мы слышали, предлвила искъ къ г. Амфитеатрову о нарушении контракта, вѣдствие по-исесей денегъ въ срокъ, по буквѣ контракта. Г. Амфитеатровъ былъ въ это время въ Москвѣ и прѣехалъ только 2 декабря. Променіе въ окружный судъ поступило 1 декабря. Любопытно, что г-жа Неметти ишла 1,500 руб. одного штрафа за нанесеніе договора на простой бумажѣ. Такъ какъ съ формальной стороны договоръ нарушенъ, то антрепризъ г. Амфитеатрову, видимо, приходится конст. Въ уплату до сихъ поръ г-жа Неметти получила 11,000 р. Дополучить остается 12,000 р. Что-станетъ съ театромъ и какой оборотъ приметъ все дѣло — пока еще неизвѣстно. Артисты по 2 декабря получили жалованье полнымъ рублемъ.

* * *

Ближайшая новинка Александринскаго театра — «Исторія одного увлеченія», небольшая салонная комедія. «Führer» окончательно рѣшено поставить въ бенефисъ М. П. Писарева. Кроме того, возобновятся одноктная комедія Вл. И. Немировича-Данченко «Елка». Достояно примѣчаніи, что драма Гаушмана пойдетъ, по всей вѣроятности, просто подъ названіемъ «Ешенель», безъ «авозничка». Многіе до сихъ поръ убѣждены, что авознички не достойны художественнаго изображенія.

* * *

Драматическою цензурою нашихъ пропущена новая драма г. Тимковскаго «Преступленіе». О шефѣ отзываются съ похвалой. Въ настоящее время она находится на разсмотрѣніи московскаго литературно-театральнаго комитета.

* * *

1-го декабря, въ Маринскомъ театрѣ, во время 3-го дѣйствія оперы «Фаустъ», на галереѣ пятаго яруса, въ корридорѣ, испыхнула регуляторъ электрическаго освѣщенія. Находящийся по близости сторожъ тотчасъ же потушилъ огонь, но имѣлъ, затѣмъ, неосторожности сообщить объ этомъ кому-то изъ публики. Другіе услышали слова «пожаръ», началась суматоха, и часть публики бросилась было къ выходу. Но ее немедленно успокоили, спектакль не былъ прерванъ ни на минуту, и послѣ краткой тревоги всѣ ушли по своимъ мѣстамъ.

* * *

Состоявшееся 27-го ноября въ фойе Александринскаго театра подѣ предѣдательствомъ В. С. Кривенко общее собраніе членовъ Театральнаго общества, было посвящено вопросу о перезалогѣ дома.

Общество еще въ прошломъ году рѣшило перезаложить принадлежащей ему домъ изъ Тульскаго банка, въ которомъ онъ заложень, въ городское кредитное общество, въ виду меньшихъ платежей, взимаемыхъ послѣднимъ, и стою разницей увеличить доходность дома на 1300—1500 р., взявъ суду въ размѣръ остатка долга вновь на 35¼ лѣтъ вмѣсто оставшихся до погашенія долга 25 лѣтъ.

Въ реніяхъ по этому вопросу принимали участіе многіе. Результатомъ дебатовъ была закрытая баллотировка, рѣшившая вопросъ въ пользу предложенія совѣта общества о перезалогѣ дома на болѣе продолжительный 37¼ лѣтній срокъ.

* * *

Преподавательскую должность въ консерваторіи нашихъ покинулъ проф. А. И. Рубецъ, вѣдствие болѣзни глазъ. А. И. Рубецъ потрудился болѣе тридцати лѣтъ въ качествѣ преподавателя пѣвца и элементарной теоріи музыки не только въ одной консерваторіи, но и во многихъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы. Онъ горжчо любилъ свое дѣло и отдавалъ ему всѣ духовныя и физическія силы. Можно смѣло сказать, что число поклонниковъ этого великодушнаго труженика равняется числу его многотысячныхъ учениковъ, перебивавшихъ за все видное-означенное время въ консерваторіи и разныхъ другихъ учрежденіяхъ. А. И. Рубецъ возвращается на родину въ Стародубъ (Черниговской губерніи), но не на покой, какъ былъ бы вправѣ предсказывать всякій. Съ присущей ему энергіей онъ мечтаетъ объ основаніи въ Стародубѣ народныхъ хоровъ для развитія въ низшихъ классахъ населенія любви къ музыкальному искусству. По случаю оставленія г. Рубецомъ консерваторіи было устроено музыкальное утро, въ которомъ принялъ участіе г-жа Полянская-Рацевичъ, г. Ауэръ, Вержбиловичъ и Цабель. Изъ вокальныхъ артистовъ выступили съ болѣшимъ успѣхомъ г-жа Жеребцова-Эвереннова и г. Дикитинъ, исполненіе, между прочимъ, нѣсколькихъ сочиненій

г. Рубца, достойных по своему содержанию вниманія критиков искусства. Романы г. Рубца отличаются новыми формами и несомненно поэтическим настроением.

Слава Антона Григорьевича Контекского гремит несколько десятилетъ лѣтъ падая въ музыкальномъ мѣрѣ съ не меньшей силою, чѣмъ слава Антона Григорьевича Рубинштейна въ новѣйшее время. Среди присутствовавшихъ на концертѣ г. Контекского, данного нынѣ 30 ноября въ залѣ кредитнаго общества, было несколько лицъ, слышавшихъ маститаго артиста въ самую зрѣлую пору его артистической дѣятельности и бывшихъ свидетелями тѣхъ восторговъ, которые онъ въ былое время высылалъ у своихъ слушателей. Но отзывались этихъ лицъ, большой разницы между тогдашней и настоящей игрою артиста не замѣтно.

Г. Контекский теперь болѣе восьмидесяти лѣтъ, но по впечатлѣнью онъ кажется моложе. Держится онъ прямо, бодро, и сидитъ безъ перерыва болѣе чѣмъ по четверти часа за роялемъ, не обнаруживая ни малѣйшей усталости. Что всего болѣе поражаетъ въ престарѣломъ пианистѣ—это его сила. Гдѣ требуется игра его удобообразно раскатываетъ грома, гдѣ нужно—пѣжному дуновению зефира. Неполненный г. Контекскимъ репертуаръ, пожалуй, не удовлетворитъ поклонниковъ новаго направления въ музыкѣ, но зато лучшей интерпретаціи именно этого репертуара, врядъ ли можно пожелать. Какое глубокое проникновеніе слышится въ передачѣ г. Контекскимъ сочиненій Баха и Генделя, какъ слышатся одухотворенныя артистическія прошеденія Вебера, за которыми многие современные музыканты признаютъ только блестящую форму! О томъ, какъ исполняетъ г. Контекский собственные сочиненія, которыми унивались наши отцы и дѣды, говорить, конечно, нечего. Вообще же надо замѣтить, что какого бы автора ни исполнялъ г. Контекский, все у него выходитъ интересно; каждому сочиненію онъ умѣетъ придать характерные штрихи, благодаря которымъ оно предстаетъ передъ слушателями какъ бы въ обновленномъ видѣ. Лучшимъ доказательствомъ того интереса, который вызываетъ передача маститаго пианиста, могло служить то обстоятельство, что до окончанія всей программы, никто изъ публики не тронулся съ мѣста. Само собою разумеется, что концертанта неоднократно заставляли играть на бис, причемъ каждый исполненный имъ номеръ покрывался восторженными аплодисментами всей аудиторіи.

Паула Шалить споква предстала передъ петербургскою публикою, послѣ десятилѣтняго перерыва, въ концертѣ данномъ 2 декабря въ залѣ кредитнаго общества. Юная артистка слѣдила за этой короткой періодъ времени еще далѣйшіе успѣхи. Техника ея стала еще сильнѣе, сила еще больше. Что же касается глубины пониманія исполняемыхъ вещей, то въ этомъ отношеніи пианистка такъ же поражаетъ слушателей теперь, какъ и раньше. Просто не вѣришь, чтобы двнадцатилѣтняя дѣвочка могла до такой степени проникаться имѣрею и ми авторова, до такой степени слѣдить при передачѣ за идеею цѣлаго, не упуская изъ виду мельчайшихъ деталей. Врядъ ли возможно было лучше передать такъ блестящій частіи А-молл'ной сонаты Бетховена, врядъ ли можно сыграть болѣе въ стилѣ арію съ вариациями Генделя и F-дур'ная вариация Бетховена, врядъ ли могли быть исполнены поэтичнѣе и элегантнѣе похиторія и вальсъ E-молл Шопена и врядъ ли возможно болѣе характерно сыграть Simpson's reggae Готшалка, чѣмъ это слѣдила талантливая маленькая артистка. Смыслъ говорить о Паулѣ Шалить, какъ о Wunderkind'e. Этого готова артистка и остается только пожелать, чтобы она осталась такою, кака она есть, т. е. чтобы она не стала современемъ манирничать, прибѣгать къ ненужнымъ эффектамъ и всякаго рода фокусамъ, за которые хватаются многие современные виртуозы, чтобы пустить пылъ въ глаза публикѣ. Ничего этого не требуется юной Шалить. Съ тѣмъ запасомъ музыкальности, вкуса и ума, который вытекаетъ въ этомъ даровитомъ ребенкѣ, и съ тою любовью къ своему искусству, которая сквозитъ въ каждой ноткѣ, исполняемой молоденькою пианисткою, ей нечего опасаться за будущее. Не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать Паулѣ Шалить блестящую артистическую карьеру.

По поводу литературно-музыкальнаго вечера въ память А. Н. Майкова, А. А. Фета и Ф. И. Тютчева, устроеннаго 26-го ноября, мы получили слѣдующую замѣтку. «Вечеръ затянулся до 1 часа ночи, и большинство публики разошлось по домамъ, не дождавись 3-го отдѣленія, посвященнаго произведеніямъ Тютчева, которое пришлось начинать безъ антракта и всякаго перерыва, во избѣжаніе окончательной пустоты зала. Произошло это по той причинѣ, что передъ началомъ каждаяго отдѣленія, посвященнаго одному изъ поэтовъ (что это за манера, кстати сказать, чествовать ономъ?), читались довольно растянутыя и длинныя рѣчи о значеніи и заслугахъ поэта, ничто предъ критическаго разбора ихъ поэзій. Въ качествѣ лекторовъ выступили гг. Зѣлинскій, Арабакинъ и Липовскій.

Вечеръ начался чтеніемъ рѣчи проф. Ф. В. Зѣлинскаго о поэзій Майкова, и этотъ первый номеръ программы длился болѣе часа. Это была цѣлая лекція, прочитанная съ казеннаго многочисленной аудиторіи проф. Ф. В. Зѣлинскаго.

Античный мѣръ и художественное міросозерцаніе въ Апол. Майковъ такъ хороши сами по себѣ, и столько перловъ разсыпано въ произведеніяхъ нашихъ любимыхъ поэтовъ, что ихъ вдохновенные труды говорить сами за себя и не нуждаются въ пространныхъ пояснительныхъ и туманныхъ предисловіяхъ.

Еще Ф. М. Достоевскій въ романѣ «Бѣсы» (ч. 3 я, гл. 1-я III) по поводу похода на вечеръ у губернатора Лембе выразилъ русскаго писателя Кармазинова высказывая слѣдующій интересный и вѣрный взглядъ: «Я предпочитаю предъ чтеніемъ гени, по рѣшѣ можно продержатъ на одной страницѣ такую публику, какъ наша, цѣлый часъ? Вообще, я сдѣлаю замѣчаніе, что будь развѣтъ, но въ публичномъ лекскомъ литературномъ чтеніи нельзя занимать собою публику болѣе 20-ти минутъ безвыгодно».

Еще два слова о живыхъ картинахъ.

Живыя картины, поставленныя въ коншѣ каждаяго отдѣленія, была поистинѣ гадюками и отдалались публикѣ. По поды имеемъ «живыя картины» мы привыкли разумѣть застывшія группы людей, изображающія важныя моменты и положенія, а танцующія и говорющія живыя картины зрителю приходится умирать, вѣрнѣе, въ 1-ый разъ. Въ живою картинкѣ «Тарантелла» танцевали двухъ танцовщицъ—г-жу фонъ-Рисеръ и г. Воронкова, допояло слабо изображавшихъ этотъ полный огня и вѣтра итальянскій танецъ.

Стихотвореніе Фета «Бабочка» уже прочла «живая картина»—олинеаторанія «Бабочку» барышня съ блѣлыми волосами и легкими прозрачными криляшками, въ соотвѣствующей декорации: среди шифтовъ, клумбъ, у фонтана. Въ живою картинкѣ «Казнь Гусса» была по сценѣ какъ-то весьма почтенная и немолодая уже дама,—не та ли историческая «Succa simplicitas», которая, по преданію, подбросила въ пылающій костеръ вѣзаницу дровъ?

Впрочемъ, это мимоходомъ. Новостямъ намъ всегда кокетствъ страницами!

Н. К.—имъ.

Память шнуръ изъ Москвы: *Новый театръ*. Переводились нѣмецкаго пьеса «Влестящая карьера» имѣла успѣхъ благодаря удачной игрѣ г-жи Пуаре (въ роли семнадцатилѣтней дѣвушки?) и г. Ильинскаго. Сборъ былъ педурной. Очерные спектакли пользуются большимъ успѣхомъ и собираютъ достаточное количество публики.

Театръ Карина. Бенефисъ г-жи Кошовой, состоявшійся 27 ноября, собралъ полный зрительный залъ. Пьеса Ровотта «Дорина» имѣла несомнѣнный успѣхъ. Бенефициантка была мила, хотя сложная роль Дорины не въ ея средствахъ. Изъ другихъ исполнителей имѣли успѣхъ г-жа Омутова и г. Свѣдловъ. Бенефициантъ былъ поднесены цѣнты. Слѣдующій бенефисъ отдастъ г-жѣ Музалевской-Борисовой. Идетъ «Дикарка». Загѣмъ назначены бенефисы г. Вязовскаго (играющей за 15 лѣтнюю службу)—«Домашній столъ» Мяснищаго и г. Трубецкаго — «Новый мѣръ».

Русская частная опера. Кромя «Садко» и «Юдифь» въ теченіе недѣли поставлены были слѣдующія оперы: «Орфей» Глюка, «Моцартъ и Сальери» Римскаго-Корсакова, «Майская ночь» Римскаго-Корсакова, «Евгений Онегинъ» Чайковскаго и «Фаустъ». Незамѣтными симпатіями публики пользуются прошлогодніе любимцы гг. Шалыпинъ и Секеръ-Рожанскій. Изъ новыхъ для Москвы артистовъ выносятся г-жа Соколова, Гандку, Стефановичъ, Пасхалову, Ставицкую; гг. Оленна и Чернорука. Изъ прошлогодняго состава—г-жа Селюкъ, Антонову, Любатовичъ и г. Ведлевицъ, Касилова и Ипоземцева. Сборъ—хорошій.

Интернациональный театръ. Бенефисъ г. Свѣтланова «Пѣвецъ изъ Палермо» въ матеріальномъ отношеніи слѣдуетъ признатъ неудачнымъ. 30 ноября состоялось первое представленіе давно анонсированной оперетты «Продавщица универсальнаго замка». Г. Бломменталь-Тазаринъ цеголовилъ постановкой, и заключительный аннонсъ «Горькое міра» имѣвалъ восторги. Сборъ былъ полный.

Театръ Аксабуль. Малороссійская труппа М. Л. Кропичинскаго. 29 ноября состоялся первый спектакль. Поставленъ былъ «Запорожцы за Дунаемъ».

Москвичъ.

Мы получили изъ губ. г. Минска слѣдующее письмо:

Въ 46 № Вашего уважаемаго журнала помѣщена была корреспонденція изъ Минска, представляющая театральныя дѣла въ невѣрномъ освѣщеніи.

Для постановленія истины покорнѣе прошу паненчатъ прилагаемый при семь отчетъ, изъ котораго видно, что такихъ прекрасныхъ дѣлъ Минскъ еще никогда не дѣлалъ. Пьеса «Невинно осужденный» шла два раза при полныхъ сборахъ, причемъ никакихъ рекламъ не было сдѣлано, въ доказательство чего прилагаю аннонсъ-копію съ большой афиши.

К. В. Бравичъ.

Сезонъ открылся 1-го октября при полномъ сборѣ. Постановлена была пьеса „Соколы и вороны“. Затѣмъ были поставлены слѣдующія пьесы (всего по 1-ое декабря 36 спектаклей): „Арказановы“, „Борьба за существованіе“, „Хрущевскіе помѣшкисы“, „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“, „Грильби“, „Коварство и любовь“, „Въ горахъ Кавказа“, „Набатъ“, „Горнозаводчикъ“, „Два подростка“, „Медея“, „Табла“, „Послѣдняя жертва“, „Мадамъ Санъ-Жель“, „Материнская любовь“, „Двѣ сиротки“, „Вторая молодость“, „Чародѣйка“ (бенеф. Майкова), „Счастливецъ“, „Невинно осужденный“ (2 раза) (въ бенеф. И. М. Либакова-Ильинскаго), „Сестра Тереза“, „Разрушеніе Помпелі“, „Орлеанская дѣва“, „Велизарій“, „Фромонъ младшій“ (бенеф. Зайцевой), „Призракъ“ (бенеф. Коренева), „Плоды просвѣщенія“ (бенеф. Орловской), „Жена убійцы“, „Т. Ръинна“, „Борцы“ (бенеф. Свободной), „Элеонора“ (бенеф. Токаревой), „Ревизоръ“ (утренній спектакль по умен. цѣнамъ, полный сборъ); „Казнь“, „По гривеннику за рубль“, „Тартюфъ“ (бенеф. Волховскаго), „Въ старомъ гнѣдышкѣ“, „Кингъ“, „Гамлетъ“, „Жертва интриги“ (бенеф. Е. В. Любовая).—Отъ 1 октября за 36 спектаклей взято валового сбора (до 1-го декабря) = 8.758 р. 20 к. (по 243 р. на кругъ). Расходу—4.097 р. 15 к.

Мѣсячный бюджетъ труппы 3.275 руб. марками. Раздѣлено на марки: за 1-й мѣсяцъ по 76 коп. на каждый павовой рубль, за 2-й мѣсяцъ по 65 коп. на каждый рубль.

Составъ труппы. Женскій персоналъ: А. В. Токарева, А. Н. Зайцева, Е. А. Свободина, Н. Н. Орловская, А. А. Никитина, Е. Е. Евгевьева, В. В. Кареннина, Е. В. Неволина, О. В. Вишнева, Л. А. Трубинова, А. П. Ракинина.

Мужской персоналъ: Е. В. Любовь, П. А. Волховской-Поповъ, К. Э. Олигинъ, И. М. Либакон-Ильинскій, В. Е. Гофмацъ, Я. М. Любинъ, П. А. Кореневъ, М. А. Майковъ, П. Д. Дмитриевъ-Волынский, В. Г. Волынецъ, А. А. Боденъ, Ф. М. Вецкій. Помощ. реж. В. П. Кузьманъ, суфлеръ Сарматовъ. Труппа переѣзжаетъ 20 декабря на сцену оперы Ирмайлова въ Житомиръ. *И. Либакон-Ильинскій.*

* * *

7 декабря въ театрѣ Литературно-артистическаго Кружка состоится бенефисъ г. Бравича. Ставится «Гермидоръ» въ новой, или если угодно, старой редакціи. Фаринга играетъ г-жа Домашева. Г-жа Яворская совѣмъ не играетъ въ послѣднее время, такъ какъ очень занята благотворительными спектаклями и литературными вечерами.

* * *

На мѣсто дирижера оркестра Михайловскаго театра, за уходомъ по болѣзни г. Кроткова, приглашенъ артистъ оркестра русской оперы, талантливый музыкантъ г. М. Келеръ (играющій въ оркестрѣ первую скрипку), хорошо знакомый публикѣ по долготѣнному управленію лѣтними симфоническими концертами въ Ораніенбаумѣ.

* * *

Къ замѣткѣ нашей о бенефисныхъ подношеніяхъ.

Какъ сообщаютъ московскія газеты, среди артистовъ и администраціи „Художественно-общедоступнаго“ театра въ настоящее время происходитъ дѣятельная агитація. Обычай поднесенія цѣнныхъ подарковъ публично, по мнѣнію артистовъ, „унижаетъ достоинство артиста“. Съ этимъ мнѣніемъ оказалась совершенно согласной и дирекція „Художественно-общедоступнаго“ театра, почему она и предлагаетъ на утвержденіе артистамъ, режиссерамъ и вообще лицамъ, прикосновеннымъ къ этому театру, проектъ слѣдующаго обязательнаго правила: подношенія со сцены артистамъ, режиссерамъ и, вообще, работающимъ при театрѣ допускаются лишь двѣтами, вѣнками и предметами художественнаго значенія. Подарки же, которые дирекція пойдетъ „прежде всего цѣнными въ общедоступномъ смыслѣ этого слова“, предположено не подавать со сцены, а отсылать на домъ или въ уборныя артистовъ.

Взглядъ столь-же простой, скромный и справедливый... Пора же, наконецъ, отдѣлится сцена отъ... ну, отъ всего того, что не сцена...

* * *

Драматическій конкурсъ въ Варшавѣ по случаю 17-лѣтняго юбилея газеты «Курьеръ Варшавскій» не оказался удачнымъ, такъ какъ ни одна изъ доставленныхъ авторами пьесъ, не удостоена первой награды въ 1000 рублей. Вторая награда въ 500 руб. присуждена автору драмы «Семейство» г. Немовскому, пробовавшему уже ранѣе свои силы на этомъ поприщѣ, но безъ особаго успѣха. Изъ остальныхъ, представленныхъ на конкурсъ пьесъ, признаны достойными вниманія комедія «Фразесовичъ», авторъ которой пожелалъ остаться неизвѣстнымъ. Затѣмъ пьеса «Въ сѣтихъ»—студента краковскаго университета Яна Киселевскаго; пьеса: «Что дальше?»—г. Грабовецкаго и пьеса «Сомнительное счастье», артиста варшавскаго театра г. Палинскаго. Оставшіяся отъ конкурса 1000 рублей редакция предназначаетъ на слѣдующій конкурсъ.

* * *

Надняхъ дирекція Александровскаго театра въ Гельсингфорсѣ заключила договоръ съ бывшей артисткой Императорскихъ театровъ Н. С. Васильевой на устройство съ будущаго зимняго сезона русскихъ драматическихъ спектаклей въ Александровскомъ театрѣ.

* * *

Въ Московскомъ Большомъ театрѣ 10 декабря предположена къ постановкѣ новая опера М. М. Иванова «Забава Путьишна». Объ отрывкахъ изъ этой оперы, отличающейся многими достоинствами, у насъ была помѣщена замѣтка прошлаго зимю. Какъ мы слышали, петербургская печать намѣрена почтить своего собрата въ знаменательный день постановки его оперы. А день этотъ точно знаменательный, и не для одного автора, но и для оперной сцены, на долю которой такъ рѣдко выпадаютъ праздники первыхъ представленій.

* * *

Едва ли кто изъ театраловъ знаетъ, что на одной изъ далекихъ окраинъ Петербурга существуетъ прекрасно организованный театръ для фабричныхъ. Безъ всякаго шума и рекламы, исключительно благодаря безкорыстнымъ стараніямъ нѣсколькихъ лицъ, желающихъ дать рабочему люду здоровое развлеченіе, возникъ цѣлый рядъ спектаклей въ главныхъ

М. М. Ивановъ.

вагонныхъ мастерскихъ Николаевской ж. д. Инициаторомъ явились бывш. начальники мастерскихъ А. М. Крицкий, а главнымъ руководителемъ — служавшій въ тѣхъ же мастерскихъ Р. М. Раппанортъ. На скорую руку были устроена сцена въ большомъ залѣ, наз. рабочими «Яма». Здѣсь при участіи любителей для пробы были поставлены «Тартюфы», причемъ цѣны на мѣста были назначены самыя ничтожныя. Сборъ прензощель всѣмъ ожидавшій гг. распорядителей. Еще съ большимъ усрѣхомъ прошелъ второй спектакль «Каширская старина». Эти два спектакля дали чистыхъ около 400 руб., которые послужили основнымъ капиталомъ для дальнѣйшихъ спектаклей. Р. М. Раппанортъ вошелъ въ соглашеніе съ бр. А. и П. Лейфертъ, которые обязались доставить въ собственность гг. распорядителей всѣ необходимыя декорации и костюмы, причемъ деньги рѣшено было уплачивать изъ тѣхъ суммъ, какія будутъ оставаться отъ спектаклей. На тѣхъ же условіяхъ были приобретены стулья и скамьи на тысячу нумерованныхъ мѣстъ. Собственными средствами была устроена большая разборная сцѣна, и уборка и установка которой помощью различныхъ механическихъ приспособленій требуетъ только два часа.

Спектакли рѣшено было ставить регулярно и обставлять ихъ, на сколько возможно — прилично, для чего былъ приглашенъ режиссеромъ артистъ И. О. Аржанниковъ и любители замѣняли заправскими актерами и актрисами. Для первыхъ спектаклей были выбраны пьесы: «Горе отъ ума», «Вторая молодость», «Гроза», «Лѣсъ», «Власть тьмы» и «За монастырской стѣной». Сборъ окупили не только вечерные расходы, но и дали возможность выплатить большую часть долга за декорации.

Характерно, между прочимъ, то обстоятельство, что въ выборѣ пьесъ принимаютъ здѣсь участіе сами зрители. Достигается это слѣдующимъ образомъ. Объявляется о постановкѣ той или другой пьесы, и отирается запись на мѣста. По количеству записывающихся, распорядители судятъ о томъ, нравится или нѣтъ пьеса. При этихъ же записяхъ спрашивается мнѣніе о предстоящемъ спектаклѣ. Замѣчено, что больше всего поправилась «Власть тьмы», — вызвавшая много толковъ между рабочими, «Всѣхъ вина виноватые» пришлось отмѣнить, такъ какъ на билеты совершенно не записывались. Въ настоящее время рабочіе просятъ поставить двѣ пьесы: «Безприданница» и «Сидоркино дѣло».

Въ первый разъ на эти спектакли и попалъ 14 ноября, когда была поставлена «Власть тьмы». Первое впечатлѣніе было прекрасное. Громадный ярко залитый электричествомъ залъ, красиво и со вкусомъ разрисованный занавѣсъ, впечатлительная сцена, двѣ тысячи зрителей ведущихъ себя тихо и даже какъ-то торжественно — все это настраивало зрителя на особый ладъ.

Весь спектакль и просмотрѣлъ съ интересомъ. Обстановка заслуживаетъ полной похвалы. Сундукъ, оклеенный внутри альювагатами картинками, солонка на высокой деревянной подставкѣ, домашній хлѣбъ съ исковерканной коркой, именно такой, какую можно встрѣтить только въ деревняхъ средней Россіи и т. д. все это выдержано. Во 2 д. Никита даже выѣзжаетъ на сцену верхомъ на рабочей лошади. Этотъ эффектъ, пожалуй и лишній. Исполнители отнеслись къ своимъ ролямъ добросовѣстно. Г. Аржанниковъ и по фигурѣ, и по голосу очень подходилъ къ роли Митрича, да и поработалъ онъ надъ этой ролью, повидному, не мало. Актриса исполняла г-жа Чавева, исполнительница той же роли на сценѣ Малаго театра г-жа Зорина — недурная копія г-жи Ливанской въ той же роли. Недурнымъ Акимомъ былъ бы г. П., еслибы не смѣдилъ съ тона. Никиту исполнялъ молодой артистъ г. Рязанцевъ, слѣвавшій изъ роли все, что онъ могъ.

Значительно слабѣе прошла драма «За монастырской стѣной». Женскій персоналъ былъ еще ничего, но зато мужской ужъ совершенно плохъ. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жи Темиревой, типичной и оригинальной Джузеппы, и г-жъ Григорьевой, Вѣрушиной и Михайловой. Нелуриа была г-жа Красовская, если принять во вниманіе то обстоятельство, что Гульгельмину она играла безъ репетицій. Спектакли ставятся по воскресеньямъ.

Нилъ Ука — в.

* * *

Спектакли польской труппы по прежнему привлекаютъ многочисленную публику. 29 ноября шла трехактная комедія г. Запольскаго «Забуся».

Забуся, въ буквальномъ переводѣ «маленькая жаба», — это прозвище молодой пани Бортицкой, съ очаровательной улыбочкой на устахъ водящей ва носъ своего довѣрчиваго мужа. Пани Бортицкая обзавелась любовникомъ, но дома объ этомъ никто не подозрѣваетъ. Но случился случай. Мужъ вернулся раньше времени. Пани пришлось выдать своего обожателя за друга сосѣдки. Дѣло усложняется тѣмъ, что находящаяся здѣсь же сестра Бортицкаго узнаетъ въ гостѣ своего жениха и истиннымъ любящей женщиной угадываетъ истину... Въ третьемъ актѣ имѣется очень интересная сцена соперницъ. Сестра Бортицкаго ставитъ рѣшительное требованіе пани

объявить обо всемъ мужу. Возвращается Бортицкій и вслушивается признаніе жены. Комедія грозитъ обратиться въ драму... И когда убитый горемъ мужъ въ послѣдній разъ обращается къ сестрѣ съ вопросомъ — правда-ли все это, — она отвѣчаетъ уклончиво, что «пани никогда его — т. е. любовника, не любила...»

Мелкая душа Бортицкаго удовлетворена и ны чувствуете, что все пойдетъ по старому.

Литературно написанная, не лишняя движенія и характерныхъ положеній, комедія г. Запольскаго смотрится съ интересомъ. Польскіе артисты хорошо играли ее. Среди исполнителей особаго вниманія заслуживаетъ г-жа Морская, превосходно исполнившая заглавную роль «Забуси».

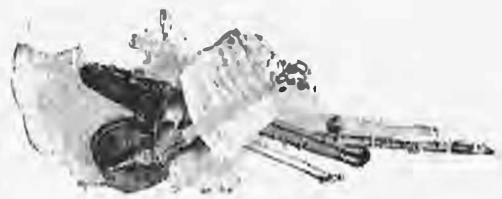
Гр. В.—скій.

«Въ «Рус. Вѣдом.» встрѣчаемъ такого рода замѣтку: «Нельзя сказать, чтобы гг. Фигнеръ унесли о Москвѣ приятное воспоминаніе. Давно уже сцѣны московскихъ театровъ не видали подобнаго скандала. Бывъ ли Н. Н. Фигнеръ не въ голосѣ, или, быть можетъ, погоды послѣднихъ дней поддѣйствовала на его горло и онъ былъ нездоровъ, но только пѣніе его не удовлетворило публики, и грубое молчаніе въ первое время сопровождало исполненіе артистомъ каждаго нумера. Попытки апплодировать тотчасъ же вызвали протесты, которые особенно усилились, когда Н. Фигнеръ биестроивалъ арію «Куда, куда вы удалились», удолетворилъ рѣдкимъ рукоплесканиемъ; едва только артистъ окончилъ эту арію, какъ въ театрѣ раздалось усиленное шиканье. Г. Фигнеръ, не ожидавшій такого «пріема», подошелъ къ рамѣ и, остановивъ оркестръ, обратился къ публикѣ съ рѣчью, въ которой просилъ «пожалѣть артиста» и не шикать ибо шиканье мѣшаетъ артистамъ пѣть». Слова эти были покрыты шумными апплодисментами, и артисту удалось благополучно провести свою роль до конца».

Случай довольно любопытный. И такъ какъ истина лежитъ неосреднѣнъ, то мы думаемъ, что г. Фигнера въ Москвѣ недооценили, подобно тому, какъ въ Петербургѣ переоценили.

* * *

Утренніе оперные спектакли Мариинскаго театра такъ же привлекаютъ публику, какъ и вечерніе. Такъ «Фаустъ» съ третьимъ составомъ исполнителей привлекаетъ полную залу. Большой успѣхъ имѣетъ г. Чериговъ, съставшій роль Мефистофеля однимъ изъ наиболее типичныхъ и блестящихъ въ своемъ репертуарѣ. Голосъ его звучалъ еще лучше обаятельнаго и пѣсню о золотомъ телѣцѣ онъ долженъ былъ повторить, какъ повторяли свои нумера, и другіе артисты.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь, г. редакторъ! Не откажите мнѣ въ моей справедливой просьбѣ: помѣстить настоящее письмо въ уважаемомъ журналѣ Вашихъ.

Теперь, когда вопросъ объ авторскихъ правахъ композиторовъ составляетъ животрепещущій интересъ, не лишнее будетъ передать гласности фактъ, который только можетъ подтѣрдить, насколько композиторъ пуждается въ защитѣ законовъ отъ нескромныхъ ушей и глазъ равныхъ музыкантовъ дѣлъ мастеровъ.

Г. Сивачевъ, кажется, теперь по профессіи и «композиторъ», самымъ беззастѣнчивымъ образомъ воспользовался моимъ романсомъ «Не жди въ любви признанья» (илл. В. Вильковскаго) для своей «композиціи» — вальса «Songe rose» (Розовый сонъ), изданной фирмою Ю. Г. Циммерманъ въ Спб.

Какъ назвать подобный способъ «творчества» танера Сивачева? Мотивъ моего романса попалъ въ вальсъ не случайно, а настойчиво проводится. Впервые онъ появляется въ интродукціи къ вальсу, первые четыре такта которой составляютъ мотивы романса; первое колѣно вальса состоитъ изъ мотивовъ романса: начинается оно упомянутыми четырьмя тактами, слѣдуютъ четыре такта Сивачевского вдохновенія, потомъ

снова четыре такта романса, за ними опять четыре такта танцевской музыки, а потомъ уже *восемь тактовъ романса*, т. е. въ сущности, *романсъ илькомль*. Въ заключеніи (сoda) повторяется опять первое колѣно съ тѣмъ же полнымъ заимствованіемъ романса.

Вотъ какія приключенія бывають съ русскими композиторами, не имѣющими опредѣленныхъ ясныхъ законовъ, на основаніи которыхъ они имѣли бы право предъявлять свои права. Почти такому же заимствованію подверглась и моя «Серенада» для фортепиано, мотивъ которой заимствованъ какой-то г-жею Кейль для своего вальса!

Хорошъ и издатель г. Циммерманъ въ лицѣ его здѣшняго представителя Вилля! Впрочемъ, стоитъ ли говорить объ издательской фирмѣ, достаточно зарекомендовавшей себя безличною и бездѣятною дѣятельностью, не приносящей никакой пользы русскому музыкальному дѣлу?

Примите и пр.

Ю. Блейхманъ

Театральныя замѣтки.

Въ этомъ номерѣ нашего журнала заканчивается новая драма Гауптмана „Возчикъ Геншель“. Это избавляетъ меня отъ пересказа содержанія, который, кетати сказать, всегда утомляетъ и того, кто рассказываетъ, и того, кто слушаетъ. Разсказать какое-нибудь художественное произведеніе такъ, чтобы изъ разсказа можно было заключить о дѣйствительныхъ достоинствахъ — значитъ написать такое же художественное произведеніе, какъ то, содержаніе котораго рассказываешь. Ну, что, если я вамъ скажу, что исторія „Возчика Геншеля“ заключается въ томъ, что у героя умираетъ жена, и предъ смертью беретъ съ него слово, что онъ не женится на работницѣ Ганигъ, но Геншель все-таки женится, и въ концѣ концовъ отъ угрызеній совѣсти, накладываетъ на себя руки? Можно это порассказать подробно, и все-таки это будетъ только разсказъ, а красокъ, и жизни, и колорита въ немъ не будетъ... Прелесть драмы Гауптмана заключается въ необыкновенно тонкомъ, мягкомъ, ласковомъ колоритѣ. Это—прежде всего теплая картина съ натуры, жанровая повѣсть. Едва ли это пьеса. Она черезчуръ тянется. Первые два акта, какъ будто, являются экспозиціею пьесы, и однако, ихъ нельзя ни выбросить, ни сжать, потому что тогда-то и исчезнетъ вся прелесть произведенія. Драматическое движеніе въ душѣ Геншеля нарастаетъ медленно, и для того, чтобы понять эту душу, необходимо присутствовать и при кончинѣ жены его, и при разговорахъ съ Зибенгаромъ, и смотрѣть какъ онъ пиво пьетъ, и какъ его новая жена, Ганна, черна неправдой черной... Однимъ словомъ, это одна изъ тѣхъ пьесъ, которыхъ успѣхъ зависитъ отъ тщательности постановки, единого проникновенія духомъ произведенія и великаго сочувствія зрителя. Драматическихъ эффектовъ и сцѣпленій въ пьесѣ нѣтъ, за исключеніемъ развѣ четвертаго акта, когда Геншеля въ пивной докладываютъ объ измѣнахъ Ганны. Это—только одинъ моментъ, но и тотъ ослабляется финаломъ и словами Ганны.

Тѣмъ не менѣе, благодаря имени автора, несомнѣннымъ художественнымъ достоинствамъ пьесы и интересу центрального лица, „Возчикъ Геншель“ получитъ весьма широкое распространеніе на провинціальныя сцены, и вотъ почему, я считаю лишнимъ подѣлиться съ читателями нѣкоторыми своими соображеніями о томъ, какъ эту пьесу слѣдуетъ играть

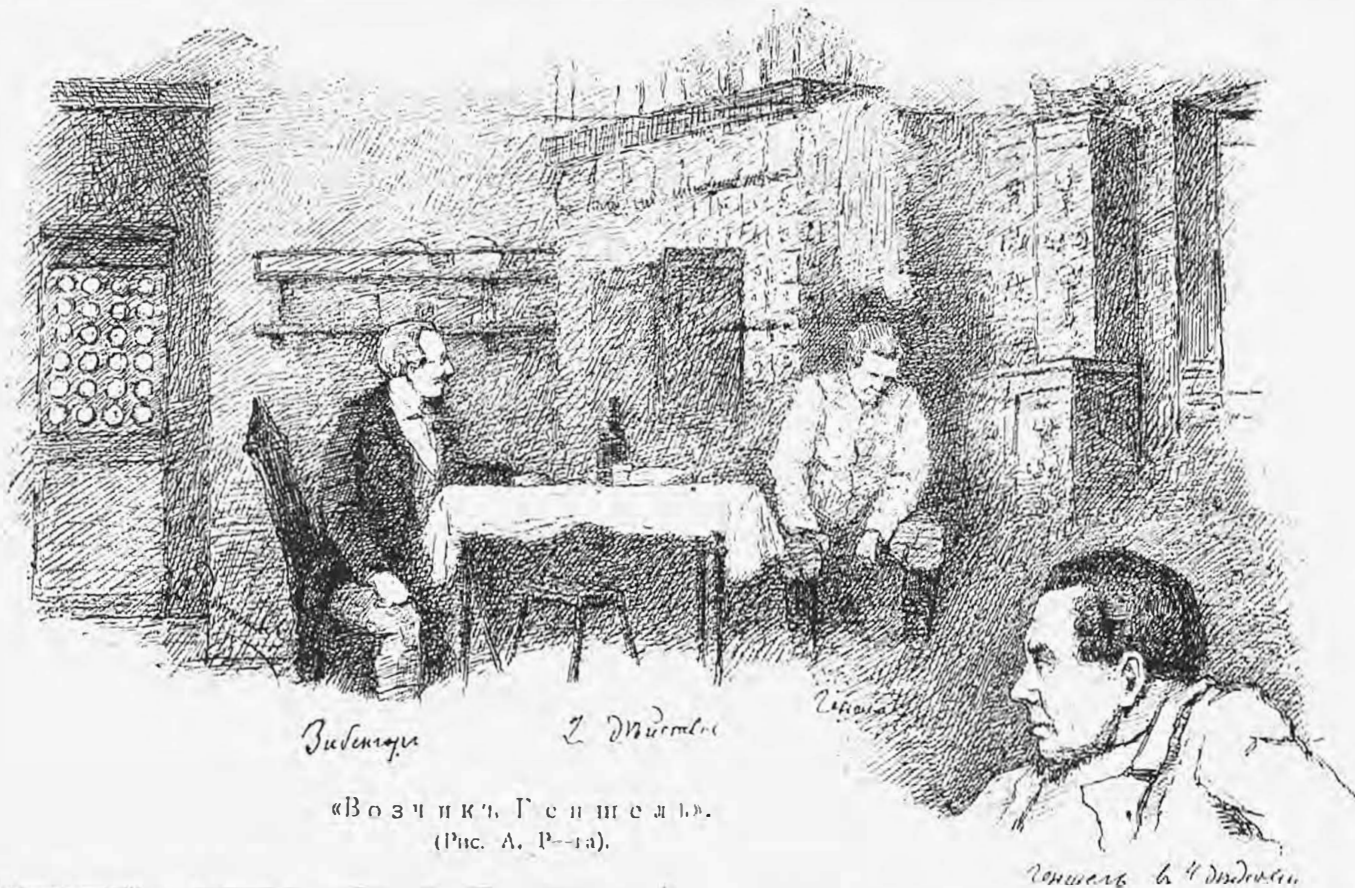
Съ чего начать? Да вотъ хотя бы съ характера Ганны. Это лицо—камень преткновенія во всей пьесѣ. Ганна очерчена довольно сбывчиво и неясно. Миѣ кажется, актрисы, которымъ выпадаетъ трудная задача играть Ганну, хорошо сдѣлають, если обратятъ вниманіе на исключительность положенія этого лица въ драмѣ. Ганна, несмотря на хитрость, холодный развратъ, безсердечіе, скупость,—являетъ собою нѣкоторое *мистическое* начало, и это должно твердо памятовать. Умирающая ея страшится; Геншель отъ нея рѣшается на самоубійство. Все въ домѣ пошло вверхъ дномъ съ тѣхъ поръ, какъ въ немъ водворилась Ганна. Геншель въ одномъ мѣстѣ такъ прямо это и выражаетъ: Густа умерла, три лучшія лошади пали, собачку переѣхали. Ужасъ ли нарушенной клятвы, разстроенное ли воображеніе Геншеля, но Ганна какъ бы олицетворяетъ собою злой духъ народнаго, наивнаго повѣрья. Я оставаюсь на этой чертѣ, потому что опредѣленно въ пьесѣ она нигдѣ не выражена, а между тѣмъ ее необходимо выдвинуть для того, чтобы, во-первыхъ, дать нѣкоторое единство крайне неясно обрисованному характеру Ганны, а во вторыхъ, чтобы сохранить колоритъ пьесы и помочь актеру, который играетъ Геншеля. При такомъ толкованіи, во всякомъ случаѣ, роль Ганны выиграетъ, ибо создать живое, въ натуралистическомъ смыслѣ, лицо изъ Ганны едва ли возможно.

Самъ Геншель долженъ представлять картину постепеннаго нравственнаго и физическаго обмирания крупнаго, необыкновенно сильнаго человека. Чѣмъ крупнѣе въ своемъ простомъ, немудромъ существованіи Геншель въ началѣ, тѣмъ рельефнѣе выступаетъ постепенная побѣда надъ нимъ мистическаго начала, тѣмъ замѣтнѣе становится его кротости и размягченіе его крѣпкой нравственной дисциплины. Послѣдній актъ слѣдуетъ вести совсѣмъ тихо, меланхолически, и такимъ образомъ, чтобы все происходящее вокругъ казалось Геншелю сновидѣніемъ.

Затѣмъ, вокругъ этихъ двухъ центральныхъ фигуръ, окружающихъ смутные порывы Гауптмановскаго духа, всѣ остальные лица должны быть очерчены возможно ближе къ бытовой правдѣ. Отсюда получится то противопоставленіе явной дѣйствительности и кажущагося мистицизма, которое пронизываетъ большую часть гауптмановскихъ произведеній, съ наибольшою силою выразилось въ „Ганнеле“, и которыя составляютъ, собственно говоря,

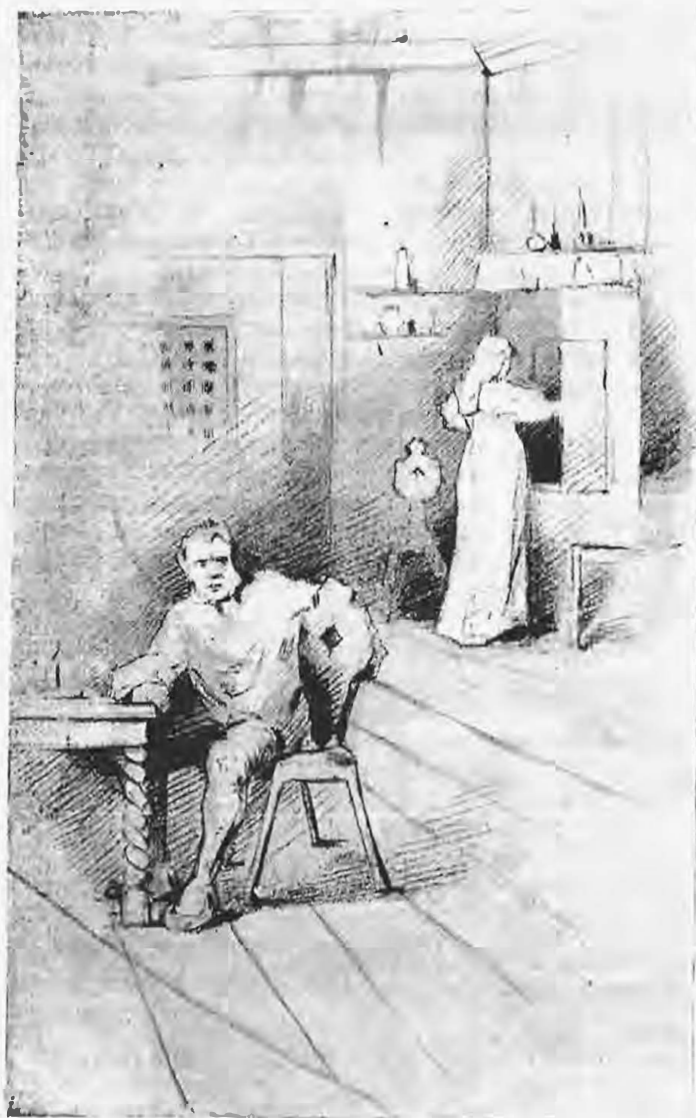

Гергардъ Гауптманъ.

Зубенков Л. Мironov

«Возчикъ Геншель».
(Рис. А. Р-га).

«Возчикъ Геншель».
(Рис. Н. В-ва).

ключъ къ пониманію и толкованію этого своеобразнаго таланта.

Хорошо поставить и сыграть „Возчика Генше-ля“ — задача трудная и для режиссера, и для актера. Но отъ того, что она трудна, ею не слѣдуетъ пренебрегать. Кто любитъ театръ и видитъ въ немъ не одно ремесло, тотъ зацѣпится, мнѣ кажется, этою цѣлью и добьется того, что эта на первый взглядъ тинучая пьеса понравится публикѣ, просвѣтитъ ее и оживитъ дыханіемъ истиннаго художества.

Меня спрашиваютъ некоторые постоянные читатели, почему я „разошелся“ въ оцѣнкѣ Цаккони съ представителями петербургской театраль-ной критики. Позволю себѣ сказать, что я ни сколько не „расхожился“, но той простой причи-нѣ, что во всемъ, что написано про этого пер-ваго и—таланта не лишешаго италянскаго арти-ста, я не нашелъ никакихъ попытокъ его харак-теристики. Расходиться можно по какому илѣ догматическому или эстетическому пункту. Но ска-зать „высокоталантливый“ съ двумя восклицатель-ными знаками не значить что илѣ сказать, а значить только восторгаться.

Очень горячо, искренно и пернико написан-ная, послѣ бенефиса Цаккони, замѣтка г. Суво-рина, несомнѣнно, подѣйствуетъ на читателей и заставитъ ихъ пойти въ театръ, и я очень радъ и за Цаккони, и за тѣхъ зрителей, которые уйдутъ изъ театра столь же потрясенные, ибо это все-таки прекрасныя минуты. Но въ тоже время я не совсѣмъ понимаю, что хотѣлъ сказать г. Суворинъ словами: „артистъ возвышается до человека, и сказалъ бы, до настоящаго всечело-вѣка, который живетъ, страдаетъ, мучается, же-лаетъ жить остатками своей убѣгающей, никому не нужной жизни, борется съ этимъ желаніемъ жить, и наконецъ, рѣшается покончить съ со-бой“. Дѣло идетъ о Пьетро Карузо. Быть мо-

жесть, въ этихъ словахъ заключается аполонія того натурализма, который требуетъ, чтобы искусство только подражало жизни, воспроизводя ее, и что поэтому, высшая степень искусства заключается въ томъ, чтобы артистъ былъ „человѣкомъ“, и только? Тогда, очевидно, мы имѣемъ дѣло съ некоторымъ основнымъ воззрѣніемъ, съ которымъ я не могу согласиться. Если пошло дѣло на уподобленія „человѣку“ и „всечеловѣку“, то я скажу, что искусство всегда имѣетъ дѣло, въ известной мѣрѣ, со *сверхчеловѣкомъ*, *Uebermensch*, и что въ этомъ, и только въ этомъ, заключается и истина, и правда, и красота искусства. Быть человѣкомъ, и только, можетъ быть великій, и великій имъ бываетъ въ жизни. Въ искусствѣ-же слѣдуетъ быть хотя немногомъ человѣкомъ улучшеннымъ, идеализированнымъ. Искусство открываетъ не только то, что предстаетъ жизни на великій взглядъ, но и тѣ подробности, тѣ, позволяю себѣ сказать, метафизическую сущность вещей, которыя ни фотографіей, ни математикой, ни житейскимъ взглядомъ воспроизводимы и уснены быть не могутъ. Стало быть, сказать, что актеръ былъ только человѣкомъ—значитъ сказать въ его похвалу очень мало. Всякій, кто напьется, можетъ возвыситься или унизиться до пьянаго человѣка, и это будетъ „сама жизнь“, какъ любятъ писать въ рецензіяхъ, но это не будетъ искусствомъ. Въ искусствѣ есть нечто сверхъ жизни, сверхъ природы, и что это именно такъ доказывается тѣмъ, что пьянаго въ жизни волокутъ въ участокъ, а пьяному на сценѣ кричатъ „ура“ и „фора“.

По этой причинѣ „наше горе“, изображающая яблоко и грушу, цѣнится высоко, а само яблоко и саму грушу можно купить за нитачекъ. И вотъ, когда художественная идеализація скудна, я говорю, что актеръ, можетъ быть, очень хорошій копистъ, фризологъ и многое другое, но не художникъ.

Когда-же къ техническимъ способностямъ кописта присоединяется еще рутинна самонадѣянныхъ приѣмовъ, то я позволяю себѣ еще прибавить, что въ актерѣ сидитъ шарлатанъ, и скорблю, что талантливые, во всякомъ случаѣ, актеры обращаются съ искусствомъ не такъ честно, какъ оно того заслуживаетъ.

А. К.—ел.

Еще два слова о костюмѣ актрисы.

Моя замѣтка по поводу костюмовъ Гадингъ вызвала маленькую полемику, заставившую меня усомниться въ томъ, умѣю ли я достаточно ясно формулировать свои мысли. Особенно ясно убѣдилъ меня въ этомъ напечатанный въ „Нов. Врем.“ отвѣтъ „Русской Актрисы“ которая, къ слову сказать, со свойственнымъ жевщигъ милымъ капризомъ не пожелала назвать журналъ, помѣстившій мою замѣтку его настоящимъ именемъ и замѣнила опредѣленное названіе журнала, загадочнымъ, и неяснымъ именемъ „спеціально-театрального органа“. И такъ позволю себѣ замѣтить, что въ „спеціальномъ театральномъ журналѣ“, я не только не захлебывалась отъ восторга передъ „заграницей“, а наоборотъ, призывала русскихъ актрисъ бросить слѣдное поправаніе модѣ, любезно предлагаемой намъ той же „заграницей“, а выдумать свой собственный стиль, болѣе подходящий къ типу нашего лица и фигуры. А навела меня на эту мысль французская актриса Гадингъ, которая не стѣсняетъ себя законами моды, выдумавъ собственные, служащіе красивой рельефной рамкой для ея вѣщности. Вся моя вина только въ томъ, что заграничный „сюжетъ“ навелъ меня на чье національныя, русскія разсужденія. Я готова такъ же, какъ и „русская актриса“, негодовать, почему все вывозное имѣетъ у насъ такую цѣну, но я продолжаю утверждать, что шаблонная модная прическа, съ сильно зачесанными назадъ волосами образующая роль сѣяній вокругъ традиціоннаго „шиша“, идетъ далеко не ко всемъ чистот русскимъ лицамъ. Но такъ причесываются въ *chère France*, такъ должны причесываться и мы, чтобы не вынзять презрительнаго и насмѣшливаго удрека въ отсталости. А низкіе корсеты, очень мило сидящіе на худенькихъ и маленькихъ, и совсѣмъ не выгодно обрисовывающіе фигуру полныхъ? Я могла бы найти много такихъ примѣровъ, но въ виду того, что цѣль моей настоящей замѣтки „возразить возражающимъ“, останавлиюсь пока на этихъ двухъ. Мнѣ кажется лишнимъ прибавлять, что соблюденіе стиля въ роляхъ характерныхъ и историческихъ безусловно исключается. Понятно само собой, что изображалъ „бабу“ въ пьесѣ кв. Голицына. Авиасью или Акуливу во „Власти тьмы“, мы, при всемъ желаніи, не смѣемъ ничего прибавить къ грубой павелѣ и некрасивой кичкѣ, съ строго подобранными подъ нее волосами или повязкѣ изъ ситцеваго платка. Но роли салоннаго реертурара даютъ намъ относительную свободу въ этомъ отношеніи и я скажу, что и у насъ, хотя и неясно сознаемое, стремленіе къ стилю все же существуетъ. Была ли хотя одна, на примѣръ, салонная роль, гдѣ бы г-жа Мичурина измѣнила своей манерѣ носить платье съ удивительно длинными, до половинны покрывающими кисти рукъ, рукавами, что придавая необыкновенно строгій характеръ, очень идетъ къ ея правильной англійскаго склада вѣщности? А Марья Гавриловна Савина? Въ какой свѣтской роли, какъ бы разнообразны онѣ я были, найдете вы закрытымъ ея безспорно красивый

«Трагедія».

Панно Фламента, украшающее «почетную лѣстницу» въ новомъ театрѣ «Комической Оперы».

лобъ? Эта прическа, придавая очень моляжливый видъ, особенно рельефно выдѣляетъ ее вдумчиво трагическіе глаза. А г-жа Коммиссаржевская, не внося ли она свою простоту, доведенную до такого совершенства, тиске и въ покрое своихъ платьевъ и кофточекъ, что такъ мастерски дополняютъ впечатлѣніе какого-то легкаго и строго дѣеспядаго образа? Такимъ образомъ многія изъ русскихъ актрисъ полусознательно, правда, вносятъ на сцену зачатки собственнаго самостоятельнаго стиля, и то что въ настоящее время вызываетъ въ нѣкоторыхъ, весьма широкимъ, достоянствъ, представителяхъ русской сцены, легкое раздраженіе, то въ скоромъ будущемъ, полагаю, станетъ для каждой актрисы необходимымъ знакомъ ея личнаго вкуса, ума и таланта.

З. Х.

Театральный папаша.

(Продолженіе *).

Прошло съ четверть часа, а Ордынцевъ все не возвращался. Я уже начиналъ скучать и расканваться, что рѣшительно не отказался отъ какого-бы то ни было угощенія, какъ послышался шагъ и скрипъ стульчика по примыкавшей къ его комнатѣ лѣтничкѣ, и черезъ минуту онъ появился, но не одинъ уже, а въ сопровожденіи самого Ивана Львовича Лоскутова, которому я сейчасъ же быть представленъ самымъ предупредительнымъ образомъ.

— А у васъ на сегодня билеты нѣтъея? съ первыхъ же словъ огоршилъ меня кругленькій шпресеріо.

— Нѣтъ еще... я не успѣлъ.

— Такъ чего же вы, батенька, дѣлаете! Видѣте, все слава богу—событіе, можно сказать! Рискнете и безъ мѣста останетесь. Да вотъ что—я сейчасъ иду въ театръ, такъ могу прислать вамъ сюда... Вамъ въ первомъ ряду, что ли? Три съ полтиной—сегодня цѣны немного увеличены...

Мнѣ, конечно, ничего не оставалось болѣе, какъ вынуть кошелекъ и передать предприимчивому шпресеріоу требующее три съ полтиной. После этого тотъ немедленно удалился, предупредивъ, впрочемъ, что намъ сейчасъ подадутъ чай.

Ордынцевъ былъ незамѣтно сконфуженъ. Наступило довольно целомудренное молчаніе.

— Да, да... такъ вотъ... Ну, что по-вашему теперь въ Петербургѣ? началъ немного спустя Николитъ Васильевичъ, поглядывая на меня какими-то виноватыми глазами.

— Да что по-вашему... выдающийся новости вамъ, вѣроятно, изъ газетъ извѣстны, а такъ, въ молодости, Петербургъ довольно постояненъ.

— Хе-хе-хе! это вы совершенно вѣрно замѣтили... Я помню, что, когда мнѣ въ Парижѣ пришлось прочитать лекцію „о русскомъ обществѣ“, такъ, порывая разные мемуары, замѣтки и т. п., я наткнулся на описаніе петербургскаго общества Георга, едѣлапное сиде при Екатеринѣ; меня поразили нѣкоторыя характеристика, какъ будто это говорится не о екатерининской эпохѣ, а о вчерашнемъ днѣ...

— Какъ? развѣ въ Парижѣ вы читали лекціи? удивился я?

— Ну... лекціи... положимъ, я это слишкомъ громко выразился, поправился Ордынцевъ:— а такъ, маленькія сообщенія въ питимныхъ кружкахъ, случалось. И былъ хорошъ съ Дюма...

— Съ которымъ?..

— Да и съ тѣмъ, и съ другимъ. Ну, вотъ опичто меня и заставляли иногда провѣтриваться... Двѣ-три моихъ работы были даже напечатаны тамъ. Ну да, впрочемъ, все это было такъ... шалости... Мнѣ было

не до того. И былъ занятъ другимъ болѣе серьезнымъ дѣломъ: я прошивалъ деньги.

— Занятіе пріятное!

— Да... и вдобавокъ не трудное... съ легкой провіей въ голосѣ добавилъ Николитъ Васильевичъ.

Въ это время грязный лакей, тотъ самый, что приходилъ звать Ордынцевъ ужинать, податъ на желѣзномъ подносѣ два стакана мутнаго и жидкаго чаю.

— А что... отчего же не кофе? обратился къ нему Николитъ Васильевичъ.

— А ужъ не знаю, отчего не кофе... видно, потому, что чаю пилили, грубо отрѣзавъ лакея и, поставивъ подносъ на качавшіяся лакейскія столики, вышелъ изъ комнаты.

— Вотъ что... погодите... я васъ угощу вареньемъ... здѣланнымъ, вѣстнымъ, засуетился Ордынцевъ по уходѣ лакея.— У меня есть баночка... самыя варяги! и, крихти и охая, онъ вытаскивалъ изъ-подъ кровати небольшой сѣрый чемоданчикъ. Содержимаго въ чемоданчикѣ было немного, но зато оно представляло изъ себя нѣчто чрезвычайно разнообразное и разнообразное: носовые платки, потрешанные книжки, какіе-то пустые флакончики, банка съ вареньемъ, бѣлый жилетъ, маленькая картонка, перевязанная голубой ленточкой, порывавшій портфель, головныя щетка, жестянка съ икрой, лайковые перчатки—все это привѣтливо вытѣтъ и какъ бы свидѣтельствовало о особенно высокой нравственности грязнаго шпресеріокаго лакея.

— Это моя кладовка, поглядывалъ старикъ, ролей въ этомъ хламѣ:— опичта моя пошлѣя порт... Здѣсь все мое имущество, да и то, позвольте видѣть, нельзя сказать, чтобы было драгоценнымъ... Впрочемъ, нѣкоторыя вещицы дороги мнѣ по воспоминаніямъ... Ага! вотъ оно... Вотъ попробуйте-ка—это орѣховое и приготовлено по здѣльному методу...

Варенье оказалось довольно оригинальнаго вкуса, съ легкой горчинкой, но пріятно.

— Да, мнѣ осталось уже только одни воспоминанія, вздохнулъ старикъ, прихлебывая чай и глядя на незакрытый чемоданчикъ.

— Но зато, я думаю, много ихъ вставилъ я.

— Какъ вамъ сказать: и да, и нѣтъ! Яркихъ, выдающихся событій—два-три за всю мою жизнь... А такъ, всякихъ пустяковъ, и вспомнить нѣтъ возможности... Жизнь катилась быстро, но безъ частыхъ толчковъ; вся задача состояла въ томъ, чтобы не думать о завтрашнемъ днѣ... И я это умѣлъ... отлично умѣлъ... Вотъ я вамъ про Дюма упомянулъ, хотите взглянуть на автографы?..

— Ахъ, пожалуйста.

Ордынцевъ вынулъ изъ чемодана портфель и, порывшись въ немъ, передалъ мнѣ пачку старыхъ пожелтѣвшихъ писемъ.

— Тутъ разныя есть! прибавилъ онъ при этомъ.

Я началъ пересматривать. Очевидно, знакомство Николита Васильевича было обширно и разнообразно... Попадалось нѣсколько громкихъ именъ, но письма были все очень позначительны: приглашенія зайти, напоминанія о завтрашнемъ обѣдѣ, благодарность за оказанныя любезности и т. п.

— А вотъ еще—не хотите ли взглянуть на нѣсколько уцѣлѣвшихъ у меня фотографій? любезно предложилъ онъ, подавая мнѣ связку портретовъ.

Тутъ преобладали уже женскія головки. Многія были красивы, но почти все послѣ какой-то бульварно-театральной отпечатокъ.

— Это Гисіа, моя послѣдняя подруга! пояснилъ Ордынцевъ, видя, что я особенно остановился на одномъ очень пріятномъ и задорномъ личикѣ.— Она мексиканка. Очень милая женщина.

*) См. №№ 46, 47 и 48.

Затѣмъ онъ показалъ мнѣ нѣсколько вещичекъ въ родѣ сломаннаго вѣера, помятаго башмачка, нескромнаго брелочка, имѣвшихъ цѣнность дѣйствительно только по однимъ воспоминаніямъ. Между этими реликвіями какъ-то—едва ли, впрочемъ, случайно—попалъ пустой флаконъ въз-подъ духовъ Lubin'a подъ названіемъ: „Bonquet Ordynetzoff“.

Черезъ эти „воспоминанія“, Ипполитъ Васильевичъ оживился и довольно откровенно разсказалъ мнѣ почти всю свою прошлую жизнь. Сынъ богатаго и родовитаго барина, онъ воспитывался въ одномъ изъ привилегированныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. По окончаніи курса онъ былъ опредѣленъ на службу по дипломатической части и отправленъ при какой-то миссіи за границу. Служилъ онъ недолго—пока живъ былъ его отецъ. Послѣ же его смерти, увасильдовавъ большое состояніе, онъ вышелъ въ отставку, поселился въ Парижѣ, принялся очень утонченно проматывать деньги и въ какихъ нибудь десять лѣтъ ухитрился спустить все до копейки... Но тутъ, кетати, подошло наследство послѣ смерти его бездѣтнаго дяди, давшее ему возможность протянуть еще десятокъ лѣтъ безпечальнаго прожиганія жизни. Ипполиту Васильевичу было уже лѣтъ шорокъ, когда грозная вѣста неумолимо напуднулась на его, но думавшую о завтрашнемъ днѣ, голову... Но и тутъ судьба выручила своего любимчика. Графиня N, скушавшая послѣ смерти своего мужа и искавшая развлеченія въ парижскихъ салонахъ, влюбилась въ представителяго и еще очень красиваго соотечественника и едва ли не сама первая сдѣлала ему предложеніе. Къ чести Ипполита Васильевича нужно сказать, что бракъ этотъ былъ совершенъ не по расчету... Графиня N была еще настолько интересна, что и онъ полюбилъ ее... какъ умѣлъ. Состояніе графини было громадно, легкомыслию ея было громаднѣе... Черезъ три года страствованія по разнымъ этапнымъ пунктамъ благопреступящаго челоуѣчества, они разошлись. Выговоривъ себѣ полную и вѣчную свободу, madame d'Ordynetzoff по забыла и своего мужа, предоставивъ въ его распоряженіе очень значительный капиталъ. Ипполитъ Васильевичъ и тутъ остался джентльменомъ: онъ довольно долго и упорно отказывался отъ какихъ-бы то ни было денегъ, но потомъ согласился и принялъ. Прошло еще лѣтъ десять... Приближался закатъ. Мексиканка Lucie доканчивала работу своихъ предшественницъ... Отяжелѣвшій виверъ понемногу примирался съ судьбой и уже предвкушалъ горькіе одинокіе дни въ какомъ нибудь родномъ уѣздномъ захолустѣ... Догорать онъ рѣшилъ почему-то непременно, на роднѣ, подальше отъ растрвляющаго раны шума и всякихъ соблазновъ.

Влад. Тихоновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Какъ извѣстно, одиннадцать лѣтъ назадъ, 27-го мая 1897 г., зданіе парижской «Комической Оперы» сдѣлалось жертвой огня. Съ тѣхъ поръ «Комическая Опера» своего театра не имѣла. Въ юнѣ 1893 г. былъ назначенъ публичный конкурсъ, и побѣдителемъ оказался архитекторъ Луи Бернье. еще ранѣ прославившійся нѣсколькими крупными постройками въ Парижѣ. 24-го ноября новый театръ оржественнымъ спектаклемъ открылъ свои двери для публики.

Внѣшній видъ театра, снимокъ съ котораго помѣщенъ въ этомъ номерѣ нашего журнала, поражаетъ красотой и легкостью; особенно эффектны три громадныхъ двери, переходящія наверху въ грандіозныя окна. причѣмъ въ пинахъ красуются статуи музыки, поэзіи и другихъ искусствъ; верхніе этажи поддерживаются 6 каріатидами, работы лучшихъ французскихъ скульпторовъ.

Зрительный залъ въ ширину имѣетъ 16½ метровъ и 17½ въ длину; сцена нѣсколько больше.—площадь ея равна 17.50 X 17.95.

Преобладающей цвѣтъ залы бѣлый съ оттѣнкомъ слоновой кости; на этомъ фонѣ мягко выдѣляются красная обивка ложекъ и золотыя украшенія барьеровъ, убитыхъ нѣжно-зеленой листвою. Девять колоннъ поддерживаютъ сводъ, и между ними образуются отдѣльныя пространства съ локнами и мѣстами, украшенныя мозаичной рамой. Столбы наверху переходятъ въ женскія фигуры, поддерживающія второй ярусъ; третій и четвертый ярусы поддерживаются головами фантастическихъ животныхъ.

Потолокъ украшенъ живописью Бенжамена Констана: въ облакахъ изображены поэзія, симфонія и нѣме на первомъ планѣ; далѣе, нѣсколько въ туманѣ можно разсмотрѣть болѣе или менѣе извѣстныхъ дѣйствующихъ лицъ современной и старинной комической оперы—Малонъ, Карменъ, Микаэль, Бѣлая дама и т. д., и надъ всѣми этими фигурами витаетъ Слава, легкая и воздушная, какъ дымка. При полномъ освѣщеніи,—а оно устроено въ изобиліи и съ громаднымъ вкусомъ,—виль потолокъ и всей залы получается совершенно сказочный.

Изящество и красота чувствуются всюду, на каждой лѣстиницѣ, въ каждомъ фойе, въ каждой мелочи. Плафоны всѣ писаны лучшими художниками; нѣкоторые изъ нихъ выставлены въ послѣднемъ «Салонѣ» и получили высшія награды.

«Комедія».

Панно Фламенга, украшающее «почетную лѣстиницу» въ новомъ театрѣ, «Комической Оперы».

Особенно красиво отдѣланы такъ называемыя «почетная лѣстница». Здѣсь красуются два знаменитыя панно Флеминга: «Трагедія» и «Танецъ». Особенно хороши «Трагедія», представляющая труппу актеровъ, играющую передъ старикомъ Софокломъ сцену изъ «Эдина изъ Колоннъ». Здѣсь же—и «Комедія» въ видѣ женской фигуры, съ бичемъ въ рукахъ, отъ котораго бѣгутъ пороки.

Арманъ Сильвестръ съ обычной своею пошлою манерою «разработалъ» сюжетъ Тараса Бульбы въ драму. Драма носитъ названіе «Казакъ» и съ успѣхомъ шла индіи въ «Théâtre de République». По крайней мѣрѣ дѣлошникъ Сарсэ доволенъ, даже весьма доволенъ. Но въ пьесѣ столько же Гоголя, сколько въ «Ивоннѣ» буддійскаго преданія. Это обычныя мелодрамы съ обычными любовными сюжетами въ стилѣ конца вѣка. Впрочемъ для того, чтобы таинственно въ пьесу русскаго духа, авторъ придумалъ какого-то Руслана, ментальнаго поэта, какъ протиположность дикарю Тарасу. Перелавать содержанія не будемъ; съ нашей русскою точки зрѣнія оно несцѣлю достойнѣ юмористическихъ журналовъ, скажемъ только, что такъ извратить и опошлить прекрасную поэтическую пьесу можетъ только бездарный и пошлый кривлякъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

КІЕВЪ. За послѣднее время репертуаръ нашего «юнаго» драматическаго театра сдѣлался необычайно пестрымъ. Эта пестрота на нашей сценѣ объясняется непреодолимыми ея желаніемъ идти по то что бы то ни стало по пятамъ столичныхъ театровъ и подражать каждому изъ нихъ въ отдѣльности.

Казалось бы, провинціальный театръ, пользующійся некими выгодами монополіи, можетъ и долженъ быть въ своемъ репертуарѣ болѣе разборчивымъ и болѣе устойчивымъ. Чѣмъ столичныя сцены, которымъ приходится конкурировать, но на дѣлѣ это настоящій репертуарный стиль-челъ.

На прошлой недѣлѣ, въ бенефисъ г. Костюкова, шли въ первый разъ на здѣшней сценѣ «Дѣя судьбы» И. Шлегельскаго. «Съ обивкой»—съ разодранными ложегами—позволено приходится сказать по поводу постановки этой эпопеи пьесы. Почему она шла для бенефиса г. Костюкова, когда бенефициантъ исполняетъ въ ней незначительную и совершенно безвѣдную роль Шмелева? Бенефициантъ въ роли «благороднаго друга» остался почти незамѣченнымъ, г-жа Кондорона, по обыкновенію, обигаружала большой кусокъ... изъ костюмахъ.

Среди артистовъ труппы г. Соловцова выдѣются и интересные таланты: недавно въ драматическомъ театрѣ разыгранъ была довольно приличная вѣпшица «Изъ-за Саши»—передѣлка съ польскаго г. Крамскога; на сценѣ же кievно-петровскаго военного собранія была поставлена поденка г. Львова—«Любитель сигаръ».

Н. Н. Соловцовъ, чтобы удержатъ за своимъ театромъ репутацію приличнаго учрежденія, отъ времени до времени, въ угоду обществу мѣняетъ, ставитъ и пьесы Островскаго. Но, къ сожалѣнію, артисты нашей драмы исполняютъ некую дребедень образно, въ образныхъ произведеніяхъ обнаруживаютъ свою несостоятельность. Особенно ярко эта несостоятельность выступила въ «Вѣнѣ шны вилитыхъ»: Неизомовъ былъ едва уловимъ въ исполненіи г. Багрова, Пылага вышелъ у г. Степанова совершенно блѣднымъ. Петья Милонорова въ изображеніи г. Леонидова потеряла всю свою типичность. Гораздо лучше прошла пьеса «На всякаго мудреца довольно простоты», хотя и здѣсь замѣтна была пробѣлка.

Новая пьеса—«Le Paradis» («Завѣтная мечта») оказалась обыкновеннымъ фарсомъ. Артисты или разыграли это «диокое» произведение драматической литературы «съ чувствомъ и толкомъ».

Бенефисъ г. Багрова состоялся 19-го ноября. Дамы и дѣвочки всѣхъ возрастовъ щедро одарили бенефицианта Г. Багровъ-же угостилъ своихъ гостей «Горемъ-злобствомъ».

Г. Багровъ изъ-за котораго до начала сезона «семь городовъ вступили межъ собою въ споръ», хотѣлъ удивить публику своей оригинальностью, и, дѣйствительно, удивилъ! Зачѣмъ было тревожить пражъ Рожнова—чиновника прошлой форманціи? Бенефициантъ на противѣній пяти актеровъ фальшивилъ; тѣмъ не менѣе дамы были отъ г. Багрова въ восторгѣ.

Спектакль, устроенный 17-го ноября г-жей А. С. Велиминовой-Зерновой, сцурою г. почетнаго кievскаго учебнаго округа, въ пользу общества недостаточныхъ студентовъ университетта Св. Владиміра, далъ 2,600 руб. чистаго сбора; изъ пьесы «Оболтусъ-вѣтрогонъ».

Въ самомъ непродолжительномъ времени, какъ слышались, будетъ поставлена новая пьеса, историческая драма

М. П. Бухарина «Измаилъ». Полная новизна обстановка. Пьеса приобрѣтена Н. Н. Соловцовымъ въ собственность для Кіева и Одессы. Цѣна мѣстамъ обыкновенная.

Спектакли «товарищества» гг. Садовскаго и Сажскаго, привлекая только часть публики—любителей малорусскаго жанра, даютъ жидкія денежныя сборы. Малороссы ставятъ здѣсь также и русскія пьесы, ставятъ потому, что получили разрѣшеніе играть въ Кіевѣ подлѣ этимъ обязательнымъ условіемъ. Условіе странное: отдавать на поруганіе русскія пьесы малороссійскимъ артистамъ...

Цѣна драматическаго общества въ Кіевѣ оплощена теперь вопросомъ устройства народнаго театра. *Р-ннѣ.*

ТОМСКЪ. Въ послѣднихъ спектакляхъ труппы Н. Н. Струйскаго принялъ участіе И. Н. Судьбининъ, возвращившійся изъ Иркутска въ Европейскую Россію. Въ Иркутскѣ г. Судьбининъ находился въ труппѣ А. А. Кравченка, который держитъ театръ тамъ, по почему-то разошелся съ интпренеромъ и оставилъ труппу въ началѣ сезона. Здѣсь г. Судьбининъ выступилъ въ «Женитѣй Вѣлугина», «Джентельменъ» по «Власти тьмы», въ «Отверженныхъ», въ драмѣ А. Потѣхина «Около денегъ» и Зудермановской «Чести». Во всѣхъ этихъ роляхъ г. Судьбининъ имѣлъ въ извѣстную мѣру успѣхъ. Исполненіе въ общемъ было хорошее, хотя не всегда отличавшееся ровнотью и цѣлостностью. Наиболее смѣльное впечатлѣніе отъ произвелъ исполненіемъ роли молодого Вѣлугина, также типично былъ онъ въ роли Никиты и за нѣкоторыми исключеніями вываннымъ, какъ казалось, утомленіемъ артиста, велъ роль съ большимъ одушевленіемъ и въ то же время—правдиво, естественно. Очень хорошо былъ г. Судьбининъ и въ роли молодого Хейшике. Вообще, г. Судьбининъ произвелъ у насъ своей игрой самое благоприятное впечатлѣніе и талантливому артисту былъ устроенъ рядъ шумныхъ оваций, такъ что въ каждомъ спектаклѣ, гдѣ онъ принималъ участіе, его вызвали несчетное число разъ и по окончаніи каждого акта и по окончаніи самой пьесы...

Послѣ отъѣзда г. Судьбинина, былъ поставленъ «Графъ де Ришооръ» въ прекрасномъ переводѣ П. О. Арбенкина. Пьеса эта привлекла въ театрѣ значительное число публики и прошла, если не съ аплодисментами, то—мѣстами болѣе чѣмъ удовлетворительно. Намъ пріятно въ исполненіи слышеть отдачу г-жѣ Пальмиковой, съ большимъ драматизмомъ и прорѣсками истиннаго чувства исполненной роли Долоресъ. Затѣмъ очень недурно былъ г. Діевскій въ роли Карло, проявившій тоже неслыханное одушевленіе—особенно въ сценахъ съ графомъ де Ришооръ. Тѣмъ же провела роль дочери Альбы г-жа Калмина и типично были г. Мартыновъ—авоаръ Жюзефъ—и г-жа Моестра въ милой роли женщины изъ народа. Въ роли Альбы г. Марсонъ была прекрасно гримирована и если не содала живое лицо, то держала себя вполне прилично, внятно читала роли и по цѣлостности, вообще, подошла къ типу жестокаго тирана. Петурень былъ бы и г. Струйскій въ главной роли, если бы не противоположный, вышедшій тонъ. *Сибирякъ.*

АСХАБАДЪ. При постоянно возрастающемъ интересѣ къ жизни нашего Востока, думаю, безынтересными будутъ нѣкоторые свѣдѣнія о положеніи у насъ театральнаго дѣла.

Асхабаду, какъ первому большому городу Закаспія, дежащему на пути въ Туркестанъ и Среднюю Азію, самой судьбой определено играть роль перваго этапа, первой основательной ступени всѣхъ артистическихъ туръ и товариществъ, направленныхъ въ наши азіатскія владѣнія.

Благоразумнымъ въ театральномъ отношеніи обстоятельствомъ слкауетъ признатъ своеобразный, сравнительно съ городами Европейской Россіи, составъ населенія Асхабада.

Служа центромъ управленія цѣлой области, онъ сосредоточиваетъ въ себѣ массу притележенныхъ и частыхъ учреждений съ большимъ количествомъ служащихъ, которые всѣ являются людьми болѣе или менѣе интеллигентными. Прочитное отношеніе лицъ интеллигентныхъ къ низшимъ слоямъ населенія въ Асхабадѣ значительно выше, чѣмъ въ любомъ русскомъ городѣ. Такимъ образомъ выходитъ, что Асхабадъ съ его двадцатичтысячнымъ населеніемъ можетъ дать такое количество театральнаго публики, какое не всегда наберется въ любомъ городѣ Европейской Россіи съ 50—60 тысячнымъ населеніемъ, тѣмъ болѣе, что большинство представителей низшихъ классовъ общества здѣсь—персине и армяне, тоже болѣе театралы, очень охотно посѣщающіе спектакли.

Что касается помѣщеній, то, хотя выборъ нельзя назвать роскошнымъ, однако, къ услугамъ желающихъ къ намъ труппы имѣются слѣдующія помѣщенія: 1) сцена въ залѣ общества велосипедистовъ—приличныхъ размѣровъ, но, къ сожалѣнію, съ крайне ограниченнымъ числомъ декораций. Залъ даетъ сбору до 450 рублей по обыкновеннымъ цѣнамъ. 2) Сцена въ военномъ собраніи. Гораздо меньше по размѣрамъ и менѣе удобна для пользованія, такъ какъ для полученія разрѣшенія приходится пройти великія мытарства, кланяться и Ашафъ и Кайафъ. Залъ военнаго собранія вмѣщаетъ около 200 р. 3) Сцена театра-лирка. Вмѣщаетъ около 700 р. и 4) Открытая сцена въ лѣтнемъ помѣщеніи клуба велосипедистовъ. По-

сдѣланы два помѣщенія доступны для пользованія только въ лѣтніе мѣсяцы (съ марта по ноябрь), такъ какъ осень и зима, хотя и беснѣжная, но и у насъ даютъ себя чувствовать, въ особенности вечеромъ и ночью. Нельзя сомнѣваться, что, найдись предприимчивый человекъ, который бы рискнулъ выстроить въ Асхабадѣ специальное зданіе для театра, онъ былъ бы щедро вознагражденъ, въ особенности принимая во вниманіе возможность добиться субсидій.

Въ настоящее время монополистами по части театральнаго развлеченія у насъ являются Васильевъ-Вятскій и Н. Д. Кручининъ, которые по временамъ и заѣзжаютъ въ Асхабадъ со своими труппами.

Г. Кручининъ далъ у насъ 8 спектаклей (валовой сборъ 3000 съ чѣмъ-то рублей) и уѣхалъ далѣе въ Мервѣ, Самаркандъ и Ташкентъ, рассчитывая весной завернуть къ намъ снова.

Труппа Кручинина, успѣхъ которой создали только четыре лица въ мужскомъ персоналѣ — Боуръ Бушманъ, Краевскій и Карминъ, оставляла желать очень многого.

Въ составѣ ея не было совершенно ingénues ни драматической, ни комической, сильно чувствовался недостатокъ въ героинѣ, такъ какъ исполнявшая эти роли артистка (г-жа Мандпейнъ) ни по темпераменту, ни по внѣшнимъ даннымъ, ни по силѣ къ нимъ не подходила. Г-жа Краевская, исполнявшая всѣякія роли, не имѣла никакихъ данныхъ для того, чтобы быть актрисой, а ея дѣланныя манеры и до нельзя утрированное кокетничанье — дѣлали ея присутствіе на сценѣ прямо-таки утомительнымъ.

И вотъ, не смотря на такіе недостатки, труппа сдѣлала недурныя дѣла.

Единственнымъ пробѣломъ въ репертуарѣ гастрольныхъ спектаклей труппы Кручинина можно назвать постановку пустого и бессмысленнаго «Контроль за спальными вагонами». Въ остальномъ репертуарѣ («Въ новой семьѣ», «Борцы», «Чужіе» — 2 раза, «Трильби», «Потонувшій колоколь», «Джентльменъ» и «Защитникъ») заслуживаетъ полной похвалы и дѣлаетъ честь составителю.

Послѣ отъѣзда Кручинина, асхабадцы лишены были театра до настоящаго времени. Теперь же къ намъ заѣхала пресловутая итальянская опера Ф. Кастеллиано, которая начинаетъ свои спектакли въ клубѣ общества велосипедистовъ.

По окончаніи гастролей этой труппы сообщу о ней болѣе подробно вмѣстѣ съ обзоромъ дѣятельности двухъ нашихъ кружковъ любителей драматическаго искусства.

В. Вырславцевъ.

НИКОЛАЕВЪ. Перерывъ спектаклей, продолжавшійся ровно три недѣли, наконецъ окончился. Коммиссія, осматривавшая театръ въ третій разъ 24-го ноября, нашла возможнымъ снять свое veto и разрѣшить спектакли, хотя еще не все было въ исправности: предложено владѣльцу театра г. Шефферу романовскіе электрическіе провода замѣнить другими, и опять дана отсрочка — три недѣли.

Наканунѣ открытія спектаклей была выпущена афиша съ такимъ аншлагомъ: «въ четвергъ, 26-го ноября, труппою русскихъ драмат. артистовъ А. Г. Аярова и П. П. Ивановскаго, послѣ окончанія ремонта по электрическому освѣщенію, отопленію театра, а также попутно встрѣтившихся мелкихъ неудобствъ по заявленіямъ публики, состоится вновь открытіе сезона».

Ремонтъ по освѣщенію и отопленію, а также попутно мелкія неудобства, и forse мажоре какъ-будто несомѣстимы.

Первый сборъ былъ около 800 р., второй — «Горячее сердце» — съ небольшимъ 300 р.

«Въ воскресенье, 29 ноября, «представлена будетъ эффектная и литературная пьеса Григорія Григорьевича Ге (артиста с.-петербургскихъ Императорскихъ театровъ) «Кавънъ» въ 4 дѣйств. и 5 карт. Въ пьесѣ много пѣнія, которое будетъ исполнено артистами: г-жей Журиной (каскадная пѣсня), гг. Бостуновымъ (изъ оп. «Карменъ») а также изъ оп. «Фаустъ») и Бороздинымъ (цыган. пѣніе съ гитарой) и хоромъ Алексѣева (пѣня и пляска).»

Приводимъ редакцію анонса буквально.

НОВНО. Съ 27 сентября по 9 ноября на нашей сценѣ были поставлены слѣдующія пьесы: «Дочь вѣка», «Блуждающіе огни», «Откуда сыръ боръ загорѣлся», «Лѣсъ», «Честь», «Въ новой семьѣ», «Послѣдняя воля», «Въ старые годы», «Счастливецъ», «Слѣдователь», «Мужъ знаменитости», «Двѣ сиротки», «Трильби», «Непогрѣшимый», «Контроль за спальными вагонами» (2), «Ворожка дѣтей», «Родственный погромъ», «Борьба за любовь» (бенефисъ Г. Крамова). «Оболтусы-вѣтрогоны», «Судебная ошибка», «Со ступеньки на ступеньку» (бенефисъ г. Молчанова), «Нива», «Фальшивый монетчикъ», «Два подростка», и 2 утреннихъ спектакля для учащихся. «Женитьба», и «Вѣдность не порокъ». Изъ артистовъ пальма первенства безусловно принадлежитъ изъ женскаго персонала г-жѣ Матровой (драматическая и комическая старуха) талантливой и съ громадной сценической опытностью артисткѣ.

Изъ мужскаго персонала выдѣляется г. Цравлинъ, драмат. любовникъ, также артистъ съ несомнѣннымъ дарованіемъ, особенно въ роляхъ героическаго характера. Успѣху его со-

дѣйствуетъ симпатичный голосъ, его теплота и задумчивость. На его глазахъ въ сценахъ драматическихъ мы перѣдко замѣчаемъ настоящія слезы, которыя застаиваютъ и зрителя плакать. Не напей сценѣ служить такому артисту.

Г-жа Леонова, недурная актриса, но ей много мѣшаетъ ея несимпатичный голосъ и не совсѣмъ изящныя манеры. Г. Вронскій въ роляхъ фатовъ на своемъ мѣстѣ иногда бываетъ даже хорошъ. Г. Молчановъ, недурной актеръ на волевиныхъ роли. Г. Крамовъ, опытный, недурной комикъ. Слабѣе другихъ г. Костровскій. Отъ души пожелаемъ нашей антрепризѣ успѣха.

Старожилъ.

ПЕНЗА. У насъ два зимнихъ театра: одинъ постоянный, принадлежащій Вышеславцеву, другой приспособленъ изъ цирка. Въ обоихъ подвизается довольно многочисленная труппа подъ управленіемъ К. М. Бориславскаго.

Въ репертуарѣ театра цирка господствуютъ мелодрамы: «Дитя», «Два подростка», «Жидовка» и т. п. Въ другомъ театрѣ идутъ новѣйшія пьесы: «Ранняя осень», «Ложь», «Пашенька», «Защитникъ», «Слѣдователь», «Отравленная совѣсть», «Ошибки молодости», «Волшебная сказка», «Контроль за спальными вагонами», «Душка Анатоля», «Ножъ моей жены» и проч. Изъ классическихъ вещей была поставлена одна только «Василиса Мелентьева», и то въ бенефисъ г-жи Муратовой.

Игра г-жи Муратовой наложила густую тѣни на завѣтную мечту Василисы стать царицей, такъ что сценическій образъ вдовы предсталъ въ нѣсколько иномъ освѣщеніи, чѣмъ мы привыкли его видѣть. Изъ драматическихъ ролей мы видѣли г-жу Муратову еще въ «Пашенькѣ», «Защитникѣ» (Елена Николаевна), «Отравленной совѣсти» (Людмила Александровна) и друг. Артистка выступаетъ только второй сезонъ, но имѣетъ за собой драматическую школу Филармоническаго Общества. Игра ея отличается извѣстнымъ нервнымъ подъемомъ. Отдѣлка ролей всегда добросовѣстная.

На ампула героиня и grandes dames въ труппѣ значится г-жа Бориславская. Она давно на сценѣ, играть смѣло и увѣренно. Ingénue г-жа Кварталова-Пальмина выступала въ «Ранней осени» (Варенька) «Волшебной сказкѣ» (Наташа), «Темномъ борѣ» (Варенька), въ «Василисѣ Мелентьевой» (царица Анна) и др. съ солиднымъ успѣхомъ.

Г-жа Чалѣева — grande coquette, второй сезонъ на сценѣ, по окончаніи курса въ драматической школѣ Филармоническаго Общества. Въ игрѣ ея попадаются сочныя краски и оттънки.

Комическая ingénue — г-жа Трубецкая обнаруживаетъ большую живость, подвижность и много веселости. На второстепенныя роли молодыхъ дамъ приглашена г-жа Попова, когда-то извѣстная въ провинціи опереточная примадонна. Г-жа Златопольская — комическая старуха.

Мужской персоналъ: г. Ростовъ добросовѣстный артистъ, съ любовью относящійся къ дѣлу. Комическія роли ему прекрасно удаются напр. Сбруева въ «Волшебной сказкѣ». На бытовые и характерныя роли г. Бориславскій. Хорошъ въ Гюльпановѣ («Счастливецъ»), князѣ Ларскомъ («Пашенька»). На драматическія роли значится также и г. Матвѣевъ, артистъ опытный и давно знакомый со сценой. Г. Стрелетовъ — резонеръ-простакъ — прекрасно передалъ Сердцаго («Отравленная совѣсть»). Фатъ-резонеръ г. Самарскій-Семеновъ на драматической сценѣ недавно; раньше онъ служилъ въ опереткѣ и сумѣлъ снискать себѣ извѣстность. Ему удалось роли Поля Астѣ въ «Борьбѣ за существованіе», Мурысова въ «Защитникѣ» и друг.

—Ф.

ВОРОНЕЖЪ. Въ бенефисъ г. Шумова была поставлена и прошла очень недурно комедія «Романтики». Бенефициантъ и г-жа Будкевичъ, изображавшіе влюбленную парочку, производили весьма пріятное впечатлѣніе живой и изящной игрой. Старички, гг. Степановъ и Леонтьевъ, были типичны; послѣдній, впрочемъ, не твердо зналъ роль. Хотя, какъ я уже нѣсколько разъ высказывалъ, провинціальныя актеры и заслуживаютъ права на снисхожденіе, когда, за недостаткомъ времени, не можетъ выучить роль, но, увы, публика безпощадна, ей нѣтъ дѣла до закулисной жизни — что, впрочемъ, къ слову сказать, нисколько не мѣшаетъ публикѣ быть любопытной сплетницей относительно тайнъ закулиснаго мірка. Резонеръ труппы, г. Абрамовъ, обнаружилъ разнообразіе своего дарованія, хорошо сыгравъ Страфорея, точчасъ послѣ роли Людовика XI, въ этюдѣ «Король и поэтъ». Главная роль, поэта Гренгуара, вышла у г. Невѣрова-Андреева очень вѣрно понятой, но не доставало силы и теплоты въ патетическихъ мѣстахъ.

6-го ноября шелъ «Лѣсъ», и г. Левицкій явился отличнымъ Несчастливецомъ. Г-жа Микюльская была слишкомъ старой для Гурмыжской; хорошая Аксюша г-жа Работнова, уже не въ первый разъ показавшая способность захватывать зрителя, гдѣ надо, своею искренностью и задумчивостью; г. Леонтьевъ въ роли Аркашки понравился публикѣ, хотя многія сцены были проведены блѣдно; г. Блажевъ былъ бы безукоризненный Карпъ, если бы не легкій польскій акцентъ; г. Абрамовъ за роль Восьмибратова заслуживаетъ полной похвалы, — вообще этотъ актеръ теперь вставляетъ совсѣмъ измѣнить невыгодное о себѣ мнѣніе, составившееся было вначалѣ сезона; г. Невѣровъ-Андреевъ — хорошій Петръ;

с. Полтавцевъ—плохой Буланокъ; г-жа Леонтьева—плохая Улита, г. Румянцевъ свелъ на ивтъ роль Волкова; г. Азаровъ могъ бы быть приличнымъ Милоновымъ, но видимо небрежно подготовился, а съ Островскимъ не шутятъ.

8-го ноября давали «Шпиона». Пьеса успеха не имѣла и вызвала въ публикѣ больше недоумѣнія, чѣмъ интереса. Роль Эдиты Варней хорошо удалась г-жѣ Малиновской.

Никакого сбора не сдѣлала старая и когда-то любимая комедія «Горе-злосчастіе», а прошла она здѣсь съ ансамблемъ. Бенефициантъ г. Новъ-Ирловъ-Андреевъ удовлетворительно справился съ трудной ролью Рожкова.

Очень интереснымъ спектаклемъ явилась постановка «Уриэль Акоста», разыгранная дружно, хотя нельзя, къ сожалѣнію, не отмѣтить отсутствія режиссерской заботливости. Г. Шумову, чтобы быть настоящимъ Акостой, не хватаетъ темперамента, но все же роль сдѣлана умно, красиво и проведена не безъ увлеченія. *И. С.—вз.*

СИМБИРСКЪ. Бенефисъ г. Болховского, 19-го ноября, привлекъ въ театръ, сравнительно, достаточное число публики. Было поставлено: «Признаніе» Сары Бернаръ «Господинъ директоръ» и вод. «Доль на выдумки хитра». Трудную и отвѣтственную роль Марты (въ «Признаніи»), жены графа де-Рока, исполнила г-жа Бълаверская. Эта роль требуетъ тонкой, изящной игры и высококачественнаго напряжения. Нетрудно представить, что сдѣлала изъ этой роли г-жа Бълаверская... Въ несельской комедіи «Господинъ директоръ» «анальма первенства», какъ говорились въ доброе старое время, должна быть отдана, несомнѣнно, г. Аблову. Артистъ провѣлъ роль директора съ большою выдержанностью, чувствительными мѣрами, безъ шаржа и утрировки. Вообще пьеса прошла съ ансамблемъ. *М.*

НОВОЧЕРНАССКЪ. Съ прошлой моей корреспонденціи по настоящее время (2: ноября) поставлены слѣдующія пьесы: «Старый закалъ», «Разбойники», «Цыганскія пѣсни въ лилахъ», «Гейша» (въ 3-й разъ), «Блуждающіе огни», «Родина», «Русалка» (опера), «Два подростка», «Контроль спальныхъ вагоновъ», «Ссора Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифорычскимъ», «Синія борода», «Вѣдливость не пороку» и «Безчестные».

Поговоривъ о женскомъ персоналѣ, обратимся теперь къ мужскому. Центральной фигурой труппы является Е. А. Ленковскій. Къ намъ онъ явился во всеоружіи любви къ сценѣ, благороднаго честолюбія, молодости, энергіи, прекрасной подготовкѣ, сценической красоты и страстнаго желанія работать, работать, работать... Нѣтъ сомнѣнія, что къ концу сезона г. Ленковскій уже сдѣлается кумиромъ, наиболее впечатлительной части нашей публики, не говоря ужъ о молодежи. Въ дальнѣйшихъ моихъ корреспонденціяхъ, мнѣ, конечно, не разъ придется касаться достоинствъ и недостатковъ игры г. Ленковскаго, а потому теперь я пока ограничусь сказаннымъ, добавивъ лишь, что равнаго ему артиста на это амбула новочеркасскаго публика не видѣла со со времени Роцина Исарова. Г. Ленковскій, далеко не столь опытный и, быть можетъ, нѣсколько менѣе даровитый артистъ, нежели г. Роцинь-Исаровъ, но онъ намъ симпатичнѣе, такъ какъ, судя по всемъ даннымъ, едва ли можно ожидать, чтобы онъ когда-либо вышелъ на сцену, возлагая надежды на могучую поддержку сурфера и на наитіе въ нужныя минуты.

Послѣ г. Ленковскаго, наиболее видной величиной въ нашей труппѣ является очень даровитый артистъ, любящій публики, В. Ю. Видимовъ. Въ противоположность первому, г. Видимовъ, по видимому, совсѣмъ не работаетъ надъ изученіемъ и разработкой поручаемыхъ ему ролей. Въ этомъ артистъ страннымъ образомъ соединяются искренность и глубина чувствъ, простота и естественность тона съ грубымъ подчасъ стремленіемъ къ шаржу, звучащимъ невыносимымъ диссонансомъ на общемъ фонѣ его обыкновенно прекрасной игры. Особенно же не понравился онъ намъ въ роли Хейнке отца, въ пьесѣ Зудермана «Честь». Въ бенефисъ свой г. Видимовъ почему-то поставилъ «Разбойниковъ» Шиллера, п... былъ очень незавиднымъ Францемъ, особенно въ первыхъ актахъ трагедіи. Вообще же этотъ спектакль нужно отнести къ наиболее неудачнымъ въ текущемъ сезонѣ.

Заго въ высшей степени удачнымъ во всѣхъ отношеніяхъ оказался бенефисъ другого, еще большаго, если можно такъ выразиться, любимаго публики и ветерана новочеркасскаго сцены, Мих. Ив. Михайлова, поставившаго 17-го ноября передѣлку изъ Гоголя «Ссора Ив. Ив. съ Ив. Никиф.» и поинику «Контроль спальныхъ вагоновъ». Обѣ пьесы прошли превосходно, благодаря главнымъ образомъ игрѣ въ первой бенефицианта и г. Видимова, а во второй гг. Дубецкаго и Ленковскаго, при чемъ и всѣ остальные исполнители и исполнительницы, какъ говорится, прекрасно поддерживали ансамбль. Оби. игрѣ г. Михайлова мы не будемъ особенно распространяться, такъ какъ читатели «Театра и Искусства» могутъ найти его портретъ и, такъ сказать, весь послужной его списокъ на страницахъ журнала за прошлый годъ, по поводу

двадцатипятилѣтняго юбилея его артистической дѣятельности. Въ настоящее время г. Михайловъ выступаетъ на сценѣ почти исключительно въ драмахъ и комедіяхъ преимущественно стараго классическаго репертуара, для оперетокъ же и волеводилей его не... безпокоятъ.

Новый режиссеръ драматической части труппы С. И. Крылова—Г. И. Матковскій, производитъ впечатлѣніе очень опытнаго, умнаго и толковаго артиста, напоминающаго мѣстнымъ театрамъ игру, тонъ и манеры покойнаго И. П. Киселевскаго. Только голосъ артиста отличается сухостью и монотонностью, вслѣдствіе чего и игра его кажется вялой и однообразной. Держится онъ на сценѣ прекрасно и играетъ съ большою выдержкой.

Вслѣдъ за режиссеромъ драмы, скажемъ нѣсколько словъ о режиссерѣ оперетки, тоже очень опытномъ артистѣ А. А. Брянскомъ. Игра его всегда отличается заразительной веселостью. При этомъ онъ отличный танцоръ и талантливый кулетистъ; какъ режиссеръ же заслуживаетъ особой похвалы за свое трудолюбіе, замѣчательную энергію и артистическій вкусъ. Какъ артистъ въ драмѣ, г. Брянскій не удовлетворяетъ серьезной критики.

Въ текущемъ сезонѣ труппа С. И. Крылова пополнилась весьма полезнымъ артистомъ на амбула фатовъ, Л. В. Дубенскимъ. Амбула это, какъ извѣстно, требуетъ отъ артиста много, если можно такъ выразиться, вишнихъ данныхъ. Этимъ требованіемъ г. Дубенскій удовлетворяетъ, въ особенности для провинціальной сцены. Кроме того, мы имѣемъ въ лицѣ его опытнаго и толковаго артиста, совершенно чуждаго шаржа и переигрыванья.

Покончивъ съ премьерами драмы, скажемъ нѣсколько словъ о премьерѣхъ оперы и оперетки. Ихъ у насъ только два: Г. К. Дунаевъ (теноръ) и Ст. П. Задольскій (баритонъ). Первый—уже опытный артистъ и многокъ хорошъ для оперетокъ; для оперныхъ же партий притягиваетъ грудной голосъ его недостаточенъ и не рѣдко слышится... Второй, по видимому, совсѣмъ еще не умѣетъ ходить по сценѣ и потому ни въ одной еще опереткѣ не произвелъ хорошаго впечатлѣнія; зато голосъ его прекраснаго тембра, съ звучными и сильными верхними нотами. Зато средній регистръ слабъ, а нижній и вовсе тусклъ.

Переходимъ къ артистамъ на вторыхъ роли, прежде всего отмѣтимъ С. С. Ландова, исполняющаго роли такъ называемыхъ «молодыхъ людей». Этотъ артистъ сначала было очень дурно зарекомендовалъ себя на нашей сценѣ, благодаря тому, что ему давали роли не по его силамъ; теперь же кажется многокъ приличнымъ и ансамбли отнюдь не портитъ. Д. А. Минаевъ играетъ роли простаковъ, но игра его кажется однообразной и безвѣстной. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ роляхъ (напр., гимназиста въ «Роковомъ дебютѣ» Ульяна и Ильи Борисовича въ «Старомъ закалѣ») онъ правится публикѣ. П. И. Корнильевъ—въ высшей степени однообразный артистъ на всевозможныя, самыя разнообразныя роли въ драмахъ, комедіяхъ, опереткахъ и даже операхъ. Подобно г. Корнильеву—однообразенъ, но вовсе не скученъ—ветеранъ нашей сцены прекрасный артистъ на роли старыхъ слугъ—А. Е. Петровъ. М. Т. Антоновъ ни талантомъ, ни голосомъ не отличается; однако въ опереткахъ и операхъ исполняетъ подчасъ весьма отвѣтственные роли, надо полагать, по той же причинѣ, по которой никуда, вмѣсто гербовой, на простой бумажкѣ...

Въ пьесѣ «Старый закалъ», въ роляхъ Чарусскаго и Гадаса весьма удачно выступили и затѣмъ исчезли невѣдомыя намъ артисты: гг. Волконскій и Шапошниковъ... и это очень жаль, потому что первый, кажется, могъ бы прекрасно замѣнить вакантное у насъ амбула второго любовника...

Матовъ.

СИМФЕРОПОЛЬ. Драматическая труппа г. Строева-Полина. Дѣла плохи.

ТАМБОВЪ. Дѣла драматической труппы Е. Прохорова плохи. **СТАВРОПОЛЬ.** Оперетка и драма дирекціи Львовской-Долманской. Значительные убытки.

ТАГАНРОГЪ. Антреприза г-жи Строгановой. Дѣла удовлетворительны.

ТИФЛИСЪ. Сбори въ Каванскомъ театрѣ оперной италіанской труппы подъ дирекціей г. Фарина, неудовлетворительны. Въ театрѣ грузинскаго дворянства не безъ усиха играютъ товарищество малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ Г. Ю. Португалова. Съ 7 декабря, по слухамъ, начнутся спектакли опереточно-драматической труппы подъ администратіей Н. И. Киселевича.

РЕПЕРТУАРЪ

Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ.

Съ 7-го по 21-е декабря 1898 г.

Александринскій театръ. Понед. 7-го дек.: «Борцы», ком.— Вторн., 8-го дек.: Въ 1-й разъ: «Исторія одного увлеченія», ком.— Среда, 9-го дек.: «Двѣ судьбы», пьеса.— Четв., 10-го декабря: «Неумолимый судъ», драма.— Пятн., 11-го дек.: «Исторія одного увлеченія», ком.— Воскр., 13 декабря: Утр.: «Ревизоръ», ком. (Цѣны мѣстамъ уменьшенныя). Вечеромъ: «Волшебная сказка», пьеса.— Понед., 14-го декабря: «Исторія одного увлеченія», пьеса.— Вторн., 15-го дек.: «Неумолимый судъ», драма.— Среда, 16-го дек.: Бенефисъ г. Горева. Въ 1-й разъ: «Шаръ Норисъ», трилегія.— Четв., 17-го дек.: «Борцы», ком.— Пятн., 18-го дек.: «Двѣ судьбы», пьеса.— Воскр., 2-го дек.: Утр.: «Женихъ ба», ком.; «Въ чуломъ виру похмѣлье», ком. (Цѣны мѣстамъ уменьшенныя). Вечер.: «Соломонъ и Елена», драма.

Мариневскій театръ. Понед., 7-го: «Виндзорскій кумушки», опера (г-жи Куза, Дулова, Славина; гг. Ершовъ, Карелинъ, Тартаковъ, Титовъ, Майборода, Бухтояровъ и др.). (7-е пред. 1-го абон.).— Вторн., 8-го: «Карменъ», опера (г-жи Медя-Фигнеръ, Михайлова, Слатина; гг. Фигнеръ, Угриновичъ, Черновъ, Титовъ, Стравинскій и др.).— Среда, 9-го: «Корделія», опера (г-жи Куза, Каменская, Фридэ; гг. Чупрыниковъ,

Яковлевъ, Бухтояровъ, Майборода и др.) (5-е пред. 3-го абонемента).— Четв., 10-го: «Виндзорскія кумушки» (г-жи Мравина, Дулова, Славина; гг. Ершовъ, Тартаковъ, Майборода, Стравинскій и др.) (8-е пред. 2-го абон.).— Пятн., 11-го: «Фаустъ», опера (г-жи Больска, Каменская, Фридэ; гг. Морской, Смирновъ, Бухтояровъ и др.).— Воскр., 13-го: Утр.: «Князь Игорь», опера (г-жи Куза, Славина, Насилова; гг. Чупрыниковъ, Угриновичъ, Яковлевъ, Черновъ, Серебряковъ, Стравинскій и др.). Вечер.: «Раймонда», балетъ (г-жа Ленъяни) (22-е пред. абон.).— Понед., 14-го: «Евгеній Онѣгинъ», опера (г-жи Медя-Фигнеръ, Долина, Лузинова; гг. Фигнеръ, Смирновъ, Титовъ, Майборода и др.) (7-е представление 4-го абон.).— Вторн., 15-го: Въ 1-й разъ по возобновленіи: «Снѣгурочка», опера (г-жи Мравина, Козаковская, Фридэ, Долина; гг. Морской, Угриновичъ, Яковлевъ, Серебряковъ, Майборода и др.).— Среда, 16-го: «Эсклармонда», опера (г-жи Больска, Фридэ; гг. Ершовъ, Карелинъ, Смирновъ, Майборода и др.) (6-е пред. 3-го абон.).— Четв. 17-го: «Снѣгурочка», опера (г-жи Мравина, Козаковская, Фридэ, Долина; гг. Морской, Угриновичъ, Яковлевъ, Серебряковъ и др.) (8-е пред. 5-го абон.).— Пятн. 18-го: «Травиата», опера (г-жа Больска; гг. Фигнеръ, Карелинъ, Тартаковъ, Шароновъ и др.).— Суб., 19-го: Утр.: «Князь Игорь» опера (г-жи Куза, Фридэ, Насилова; гг. Чупрыниковъ, Яковлевъ, Бухтояровъ, Серебряковъ, Стравинскій, и др.).— Воскр. 20-го: Утр.: «Русланъ и Людмила», опера (г-жи Михайлова, Дулова, Славина; гг. Морской, Чупрыниковъ, Бухтояровъ и др.). Вечер.: «Лебединое озеро», балетъ (г-жа Ленъяни) (23-е пред. абон.).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ

(третій годъ изданія)

III годъ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

III годъ

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Въ 1899 г. журналъ „Театръ и Искусство“ будетъ издаваться по той же программѣ и съ тѣмъ же составомъ сотрудниковъ.

Наши постоянные читатели, безъ сомнѣнія, успеютъ убѣдиться, что изданіе не стоитъ на одномъ мѣстѣ, а совершенствуется по мѣрѣ силъ. Въ 1899 г. предложено: 1) обратитъ особое вниманіе на дальѣйшее улучшеніе иллюстрацій и вѣнзавяго вида журнала, 2) увеличить количество пьесъ и потныхъ приложевій, 3) выпуски словаря сценическихъ дѣятелей довести до буквы Д.

Путь нашего служенія задачамъ театра, литературы и искусства опредѣлился, надѣемся, съ достаточною ясностью. Наше слово всегда стремилось быть не только честнымъ, но и *серьезнымъ* словомъ. Этимъ стремленіямъ отдастъ, справедливость всякой звачущей насъ, а незнающему да поможетъ первый. Вотъ единственный способъ рекламы, который мы считаемъ дозволительнымъ, и который въ состояніи создать не только многолюдную, но и единомышленную аудиторію.

Въ 1897—98 гг. помѣщены были въ журналъ произведенія слѣдующихъ лицъ:

Авсѣенко В. Г., Александрова Н. А., Амфитеатрова А. В., Арбенниа Н. Ф., Бастунова Э. Д., Белтовина, Б. И., Блейхмана Ю. И., Вейнберга П. И., Гиндича П. П., Далматова В. П., Дѣянова А. И., Кариева М. В., Карлова Е. П., Кнорозовскаго И. М., Корнифскаго А. А., Кояловича М. М., Кравченко Н. И., Кугеля, А. Р., Ленскаго Ал. П., Немировича-Данченко Вас. И., Немировича-Данченко Вл. Ив., Плещеева А. А., Потапенко И. Н., Преображенскаго В. П., Ростиславова А. А., проф. Сакетти Л. А., кн. Сумбатова А. И., Тихонова В. А., Федорова Н. Ф., Фоломѣева К. И., Фруга С. Г., Южнаго М. Г., Ясинскаго I. I., Гриневской И. А. и друг.

Статьи по общественнымъ вопросамъ и теоріи театра, искусствъ и литературы. Фельетоны.

Критическіе этюды. Беллетристика. Обширныя корреспонденціи.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

1) 52 №№ журнала,

за годъ изящный томъ на хорошей бумагѣ около 1,000 страницъ,

свыше 600 иллюстрацій и портретовъ.

2) нотныя приложенія,

3) 20 репертуарныхъ пьесъ, отдѣльными приложеніями, стоящихъ около 30 р.

Въ 1897—98 гг. даны, между прочимъ, слѣдующія пьесы, имѣвшія шумный успѣхъ:

„Трильби“, „Катастрофа“, „Наканунъ“, „Влюбленная“, „Вѣра Иртеньева“, „Трудовой день“, „Облачко“, „Волшебная сказка“, „Джентльменъ“, „Золотая Ева“, „Спиритизмъ“, „Лизистрата“, „Юность“, „Сирано-де-Бержеракъ“, „Баба“, „Страничка романа“, „Урокъ Танцевъ“ и т. д.

4) Отдѣльные выпуски по мѣрѣ накопленія матеріала,

„СЛОВАРЯ СОВРЕМЕННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ СЦЕНЫ“,

куда войдутъ портреты, біографіи, характеристики артистовъ, пѣвцовъ, музыкантовъ, драматическихъ писателей, композиторовъ, театральныхъ критиковъ и т. п.

Подписная цѣна за годъ со всѣми приложеніями съ доставкой . . . 6 р.

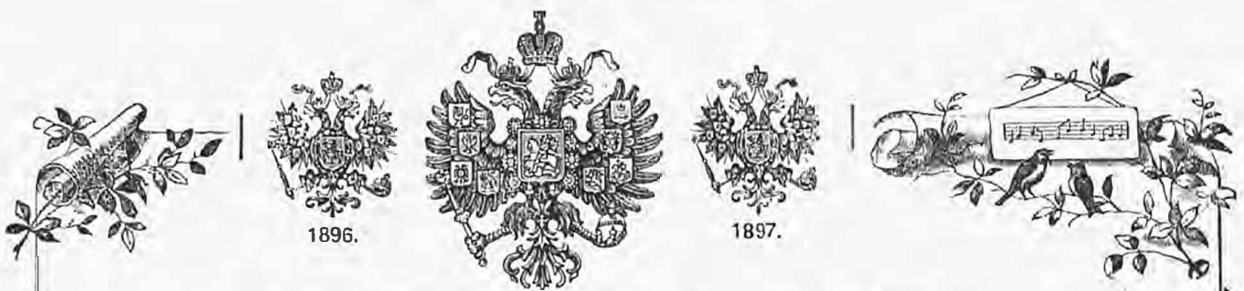
„ „ „ полгоду . . . 4 „

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р. и по 2 р. 1-го Марта 1-го Іюня.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Моловая, 45.

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

Я. БЕККЕРЪ

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА:

Его Величества Императора Всероссийскаго
Его Величества Императора Австрійскаго
Его Величества Короля Шведскаго и Норвежскаго
Его Величества Короля Датскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ:

1893 г. ЧИКАГО — Дипломъ и медаль.

1894 г. АНТВЕРПЕНЪ — „Grand Prix“.

1896 г. НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ — Государственный гербъ.

1897 г. СТОКГОЛЬМЪ — Золотая медаль и Званіе

Поставщика Его Величества Короля Швеции и Норвегии.

Рояль отъ 600 руб.

Пианино отъ 450 руб.

208 (11)

Мастерская струнныхъ инструментовъ В. В. ИВАНОВА.

сущ. съ 1873 г.

С.-Петербургъ, Демидовъ пер., д. № 1.

Тщательное и аккуратное изготовленіе новыхъ а также и починка струнныхъ инструментовъ, какъ-то: скрипокъ, альтовъ, виолочели, контрабасовъ, смычковъ и всѣхъ къ нимъ принадлежностей, мандалинъ, гитаръ, цитръ, концертинъ пѣвскихъ и виродныхъ, билалавокъ, домръ и гуслей всѣхъ размѣровъ. Лучшія струны для всѣхъ инструментовъ.

209 (11)

Удостоены медали на художественной ремесленной выставкѣ въ С.-Петербургѣ въ 1898 году.

Искусственныя ПАЛЬМОВЫЯ РАСТЕНІЯ

изъ натуральныхъ листьевъ, никогда не измѣняющіеся и не требующія за собою никакого ухода. Получена награда — медаль въ С.-Петербургѣ на художественно-ремесленной выставкѣ въ 1898 году.

Высылка въ провинцію, по просьбѣ ухаживать безплатно.

С. ПЕТЕРБУРГЪ,
Караванная ул., № 8.

№ 207 (7-3)

ПРОДАЕТСЯ ВЪ СТО

Изнѣжность и Свѣжесть лица
Пуховка - Юности
КОСМЕТИКА В. ЛИПШЕ
Замѣняетъ лучшую пудру, пуховку, аударенницу и зеркало

Привилегія № 310.

Приглашаются

въ труппу драматическаго театра, находящагося въ большомъ губернскомъ городѣ, на сезонъ 1899—1900 г. (съ 1 окт. до Великаго поста) артисты и артистки на слѣдующія роли: герой, героиня, первого любовника, фата, резонера, комика, ingenue, grande-dame ком. старухи. Желашіе поступите въ труппу благоволять прислать (только письменно) заявленія въ контору журнала, съ указаніемъ мѣста службы послѣднихъ двухъ сезоновъ.

№ 210 (3-1)

НОВАЯ КНИГА

Принципы Драматическаго Искусства РЕТШЕРА.

Переводъ съ нѣмецкаго М. В. Карькова, подъ редакцію артиста Императорскихъ Театровъ М. П. Писарева.

Цѣна 60 к.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ конторѣ журнала «Театръ и Искусство».

НИВА

даеть въ теченіе
одного 1899 года
своимъ подписчикамъ
БЕЗПЛАТНО

подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ 1899 г.:

52 №№ журнала „НИВА“ (до 1500 столбцовъ текста и 500 гравюр.). Въ номерахъ „НИВЫ“ за 1899 г. будетъ печататься приоб- рѣтенный редакціою въ рукописи новый романъ ГРАФА ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА

ТОЛСТОГО:

„ВОСКРЕСЕНІЕ“ со множествомъ рисунковъ-иллюстрацій Л. О. ПАСТЕРНАКА.

12 ТОМОВЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ И. А. ГОНЧАРОВА, которое явится

первымъ по полнотѣ содержанія (такъ какъ въ него войдутъ рассказы, не помѣщенныя въ прежн. изданіяхъ, стоящихъ 13 руб 50 коп.) и будетъ отпечатано на хорошей бѣлой глянцерованной бумагѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: ТОМЪ I. Портретъ и факсимиле И. А. Гончарова.— Биографическій очеркъ С. А. Венгерова.— Лучше поздно, чѣмъ никогда. Критич. замѣтки.— Обыкновенная исторія. Ром. въ 2-хъ ч. Ч. I. ТОМЪ II. Обыкновенная исторія. Ром. въ 2-хъ ч. Ч. II. ТОМЪ III. Обломовъ. Ром. въ 4-хъ ч. Ч. I и II. ТОМЪ IV. Обломовъ. Ром. въ 4-хъ ч. Ч. III и IV. ТОМЪ V. Фрегатъ Паллада. Очерки путешествія, въ 2-хъ ч. Ч. I. Главы I—VIII. ТОМЪ VI. Фрегатъ Паллада. Очерки путешествія, въ 2-хъ ч. Ч. II. Гл. I—IV. ТОМЪ VII. Фрегатъ Паллада. Очерки путеш., въ 2 ч. Ч. II. Главы V—IX. ТОМЪ III. Обрывъ. Ром. въ 5-ти ч. Ч. I и II. ТОМЪ IX. Обрывъ. Ром. въ 5 ч. Ч. III. ТОМЪ X. Обрывъ. Ром. въ 5 ч. Ч. IV и V. ТОМЪ XI. Три очерка: I. Литературный вечеръ. II. Мильой терзаній. III. Замѣтки о личности Бѣлинскаго.— Нарушеніе воли.— Иванъ Савичъ Поджабринъ. Очеркъ. ТОМЪ XII. Воспоминанія: I. Въ университетѣ. II. На родинѣ.— Слуги стараго вѣка. И. Валентинъ. II. Автопъ. III. Степашъ съ семьей. IV. Матвѣй.— Очерки: Превратность судьбы. Май мѣсяцъ въ Петербургѣ.

Требованія адресовать въ Главную Контору журнала „НИВА“, С.-Петербургъ, Малая Морская, 22. № 200 (2—1).

Подписная цѣна „НИВЫ“

на годъ со всѣми приложениями:

Безъ доставки въ СПБ. . . . 5 р. 50 к.

Съ доставкою въ СПБ. . . . 6 р. 50 к.

Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ Контрѣ Н. Печковской 6 р 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магазинѣ „Образованіе“—6 р. 50 к.

Съ перес. во всѣ города и мѣстн. Россіи . . . **7 р.**

За границу—10 р.

Разсрочка платежа въ 2 и 3 срока.

Полное собраніе сочиненій

ГОНЧАРОВА

ратурный вечеръ. II. Мильой терзаній. III. Замѣтки о личности Бѣлинскаго.— Нарушеніе воли.— Иванъ Савичъ Поджабринъ. Очеркъ. ТОМЪ XII. Воспоминанія: I. Въ университетѣ. II. На родинѣ.— Слуги стараго вѣка. И. Валентинъ. II. Автопъ. III. Степашъ съ семьей. IV. Матвѣй.— Очерки: Превратность судьбы. Май мѣсяцъ въ Петербургѣ.

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“ (романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя статьи и проч. современныхъ авторовъ).

12 №№ „Парижскихъ модъ“ (до 300 модныхъ гравюръ по послѣднимъ фасонамъ лучш. мастеровъ).

12 №№ „Рукодельныхъ и выпильныхъ работъ и выроекъ въ натуральную величину (около 600 рис. и чертж.).“

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ въ 1899 г., печатан. красками.

Иллюстриров. объявл. о подпискѣ высыл. бесплатно.

Англо-русская торговая конюшня

Мойка № 12, близъ Пѣвческаго моста.

Телефонъ № 2340.

Отпускаетъ помѣсно и на время шорныхъ и русскихъ лошадей пары и одиночки, разные нарядные экипажи, какъ-то: ландо, кареты, коляски, полуколяски, шарабаны, двухколески и сани. Экипажи съ электрическимъ освѣщеніемъ.

Ecurie Anglo-russe.

Moika 12, près du pont des chantres,

Telephone № 2340.

On loue par mois, et par journée, des chevaux Anglais et Russes, ainsi que des équipages: landaux, coupés, calèches, victorias, charabancs, cabriolets et traîneaux.

Attelages de luxe Anglais et Russe
Equipages éclairés par électricité

Констахтинъ Карловичъ Андерсонъ.

Косметическіе спермацетовые личные утиральники

косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою, вѣжкою и приятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра.

Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлила, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкою не менѣе 2 пачекъ 2 руб.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подпись: А. Энглундъ красными чернилами и марку с.-петербургской косметической лабораторіи. Получать можно вездѣ. Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площ., № 2. (г.)

Открыть секретъ

играть на роялѣ и фисгармоніи, не зная нотъ. Книжка 20 коп. Пробн. ур. съ подробн. в перес. 50 к. (можно марками), а 4 легк. пѣспи 1 р. Наложенымъ менѣе 1 р. не высылаю. Каталогъ пѣсь безплатно. Складъ изд. Сиб. Вознесенск., д. 42. А. И. Поперекъ. № 202 (10—4).

Дѣло косметическихъ произведеній

Брокера, Ралле, Бодло и друг. здѣшнихъ и заграничныхъ фабрикъ; также аптекарскіе, косметическіе, резиновые, перевозочные и хозяйствен. предметы. Спб. Николаевская ул., № 73. № 160 (г.)

1899 г. „НУВЕЛЛИСТЪ“ 60-й г.

Музыкальный журнал для фортепiano и др. инструментовъ

ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ.

Съ 1-го Января 1899 года „НУВЕЛЛИСТЪ“ вступиваетъ въ 60-й годъ своего существованія. 60 лѣтъ срокъ вообще большой для всякаго повременнаго изданія не только въ Россіи, но и за границей. Въ данномъ же случаѣ нельзя не отметить, что во весь міръ не существуетъ ни одного музыкальнаго журнала, издающагося непрерывно столь долгій срокъ. Это ясно свидѣтельствуетъ, что публика по достоинству оценила старанія и стремленія редакціи сдѣлать журналъ действительно интереснымъ и полезнымъ. Достаточно вспомнить, что „НУВЕЛЛИСТЪ“ съ гордостью можетъ указать на то, что соавторами его были такіе композиторы, какъ Глинка, Даргомыжскій, Гомельскій, Чайковскій, Балакиревъ и мн. др. Редакція и впредь будетъ прилагать всѣ усилія къ тому, чтобы страницы журнала украшались именами самыхъ лучшихъ и любимѣйшихъ отечественныхъ и иностранныхъ композиторовъ, надѣясь, что публика поддержитъ существованіе журнала еще на многія лѣта.

Съ 1-го Января 1899 г. „НУВЕЛЛИСТЪ“ вступиваетъ въ 60-й годъ своего существованія со значительными улучшениями какъ по выбору пьесъ, такъ и по разнообразію въ программѣ, подъ редакціей бар. В. Г. Врангеля и при непосредственномъ сотрудничествѣ Э. С. Кабелла.

Цѣль изданія „НУВЕЛЛИСТА“ доставитъ каждому семейству и каждому любителю музыки возможность получать по самой дешевой цѣнѣ большой выборъ новыхъ лучшихъ музыкальныхъ сочиненій, по степени трудности доступныхъ для большинства.

„НУВЕЛЛИСТЪ“ будетъ, какъ и прежде, выходить аккуратно перваго числа каждого мѣсяца.

ПРОГРАММА „НУВЕЛЛИСТА“. 1) Салонныя пьесы русскихъ и иностранныхъ композиторовъ въ дѣй и четаре руки. 2) Пьесы для скрипки, виолончели, флейты, корнета-а-истона и др. инструментовъ съ аккомпаниментомъ фортепiano. 3) Русскіе и иностранные романсы для цѣля. 4) Хоровыя пѣніе. 5) Новые любимыя танцы. **ДѢТСКІЙ ОТДѢЛЪ.** 6) Легкія дѣтскія пьески для фортепiano. 7) Легкія пьесы для скрипки съ фортепiano. 8) Дѣтскія пѣсенки.

Годовой экземпляръ „НУВЕЛЛИСТА“ составитъ обширный томъ по крайней мѣрѣ въ 400 страницъ большого полого формата, заключающій въ себѣ до 100 строго выбранныхъ музыкальныхъ нумеровъ.

Кромѣ сего Редакція считаетъ необходимымъ присокупить, что въ первый №№ „НУВЕЛЛИСТА“ будущаго 1899 г. будутъ помѣщены любезно предоставленныя авторами крайне интересныя, нигдѣ не издававшія новинки: отрывки изъ новаго балета А. К. Глазунова, изъ новыхъ оперъ П. А. Кюп, П. А. Римскаго-Корсакова и М. М. Пянова, фортепiанныя пьесы и романсы А. П. Алферки, С. и Ф. М. Блюменфельдовъ, П. Ф. Соловьева, А. Тавяна, П. П. Шенка и др.

Кромѣ огромнаго количества музыкальныхъ пьесъ „НУВЕЛЛИСТЪ“ даетъ

ПРЕМИУ

полную оперу въ дѣй руки или другое музыкальное сочиненіе по выбору изъ 80-ти нумеровъ и въ теченіе года ДВА художественно-исполненныхъ ПОРТРЕТА знаменитыхъ музыкальныхъ дѣятелей и очеркъ исторіи музыки въ Россіи, М. М. Пянова.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ 5 р. безъ доставки, 6 р. съ дост. и перес.

За границу съ пересылкой 8 рублевъ.

Для гг. служащихъ допускается разсрочка черезъ ихъ взыщателей. Разсрочные подписчики платятъ: городскіе—при подпискѣ 2 р., къ 1 Юля 2 р. и къ 1 Сентября 1 р.; иногородные—при подпискѣ 2 р., къ 1 Юля 2 р. и къ 1 Сентября 2 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербурѣ, въ Главной Конторѣ „НУВЕЛЛИСТА“ при музыкальной торговлѣ М. БЕРНАРДА, Большая Морская, № 26; въ Москвѣ, въ музыкальномъ магазинѣ П. И. Юргенсона, Неглинный проездъ № 10; въ Казани, въ музыкальномъ магазинѣ „Восточная Лира“; въ Одессѣ, у Вальца; въ Киевѣ, у Л. Идиановскаго, — въ Варшавѣ, у Гебелера и Вольфа; въ Тифлисѣ, у Марианиани; въ Ростовѣ-на-Дону, у Гершковича.

Редакторъ баронъ В. Г. Врангель.

Издатель Р. Р. Голино.

„САРАТОВСКІЙ ДНЕВНИКЪ“.

Выходитъ ежедневно. Форматъ большихъ столичныхъ газетъ. Посвященъ преимущественно разработкѣ вопросовъ юго-восточной области Европейской Россіи. Подписная цѣна съ пересылкой: за годъ—7 руб., 6 мѣс.—4 р., 3 мѣс.—2 р. 50 к., 1 мѣс.—1 р.

Книжный магазинъ „Сар. Дневника“ принимаетъ подписку на полное собраніе сочиненій Марко Вовчка. Собраніе состоитъ 8 томовъ, цѣною въ 10 руб., безъ пересылки.

Вышли первые пять томовъ: I и II (Украинскіе рассказы.—Маруся, Ц. 2 р. 25 к.), III (Живая Душа.—1 р. 25 к.), IV (Записки Причетника. Ц. 1 р. 25 к.), V (Повѣсти и рассказы изъ русскаго быта—1 р. 25 к.).

Последніе три тома должны выйти къ веснѣ 1899 г. Подписная цѣна на все изданіе, съ пересылкой 7 р. 50 к. Внесшіе 6 руб. получаютъ вышедшіе пять томовъ и, при полученіи 6-го тома, высылаютъ остальные деньги. Можно подписываться въ разсрочку: за каждый присланный томъ по 1 р. 25 к.; высылаются по одному тому, пока не будетъ внесена вся подписная сумма, дающая право на всѣ остальные тома.

Адресъ: Саратовъ — „Сар. Дневнику“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1899 годъ

на ежедневную политическую, общественную, литературную и торговую газету

«Орловскій Вѣстникъ»

(ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНИ).

Подписная цѣна съ доставкой на домъ въ Орлѣ и пересылкой въ другіе города: на годъ 7-рублевъ, 11 мѣс.—6 р. 50 к., 10 мѣс.—6 р., 9 мѣс.—5 р. 50 к., 8 мѣс.—5 р., 7 мѣс.—4 р. 50 к., 6 мѣс.—4 р., 5 мѣс.—3 р. 50 к., 4 мѣс.—3 р., 3 мѣс.—2 р. 40 к., 2 мѣс.—1 р. 70 к., 1 мѣс.—90 к., 1/2 мѣс.—50 к.

Подписка съ переносомъ на слѣдующій годъ не принимается. Редакція проситъ гг. подписчиковъ, при желаніи выписывать газету въ разсрочку, ОБЯЗАТЕЛЬНО при первомъ же взносѣ дѣлать надписи въ письмѣ—ВЪ РАЗСРОЧКУ, иначе газета будетъ высылаться лишь до того срока по который внесены деньги.

Для удобства подписчиковъ подписка принимается и съ разсрочкой, съ платою не менѣе какъ въ мѣсяцъ 1 р., до выплаты всей суммы, причемъ высылка газеты прекращается въ соответственный вносу срокъ.

Для ознакомленія №№ газеты высылаются бесплатно.

Подписка принимается только съ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца. За перемѣну адреса иногородніе уплачиваютъ 25 к., причемъ необходимо сообщать прежній адресъ. Конѣйки могутъ быть высылаемы марками.

Плата за объявленія: за каждую строку печати въ 35 буквъ, въ одинъ столбецъ, или за занимаемое строкой мѣсто, позадѣ текста, въ первый разъ уплачивается 10 к. и въ слѣдующіе разы 5 к. за строку. На первой страницѣ, впереди текста, плата вдвое дороже. За объявленія, печатаемые отъ 20 до 100 разъ, дѣлается уступка отъ 10% до 40%. За объявленія, не менѣе 100-150 разъ,—уступка 50%.

За адресы, въ 5 строкъ, на 1-й стран. газеты—10 р. въ годъ—150 разъ, 6 р.—за 75 разъ, 4 р.—за 38 разъ и 2 р.—за 15 разъ.

За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій, каталоговъ, прейсъ-курантовъ и проч. 5 р. съ 1000 экз., или по 50 к. со 100 экз.

ВЪ ОРЛѢ подписка принимается въ конторѣ „Орловскаго Вѣстника“.

Въ Ельцѣ пріемъ подписки и объявленій производится въ отдѣленіи конторы „Орл. Вѣст.“, на Успенской ул., д. Вигтебскаго, противъ Ремесленной Управы. Розничная продажа газеты производится въ книжномъ магазинѣ Степанова и у газетчика М. И. Давыдова.

Въ Брянскѣ—въ отдѣленіи конторы „Орл. Вѣст.“—на Соборной площади, въ домѣ Ворошилина, и въ Приоканальной слободѣ, въ бібліотекѣ И. Н. Пуканова. Розничная продажа №№ газеты производится въ бібліотекахъ Федорова и Юдина.

Въ Карачевѣ розничная продажа газеты—въ магазинѣ Халычева.

Въ Ливнахъ розничная продажа газеты производится въ бібліотекѣ г-на Крафтъ.

Въ Волховѣ розничная продажа газеты—въ книжномъ магазинѣ И. Д. Орлова, Никольская улица.

Въ Рославлѣ—печато-бумажный магазинъ Д. В. Рафаилова. № 13 (3—1).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на единственную во всей Средней Азии ежедневную съ иллюстрированными литературными приложениями, политическую, общественную, торгово-промышленную и литературную газету

„Закаспійское Обзорѣніе“

на 1899 годъ,

выходящую по программѣ и въ форматъ большихъ столичныхъ газетъ.

Подписка принимается въ г. Асхабадѣ: въ конторѣ редакціи (Анненковская ул., домъ К. М. Федорова) и въ книжномъ магазинѣ К. М. Федорова, на Скобелевской площ., соб. домъ; въ Самаркандѣ—въ типографіи К. М. Федорова.

Основная задача газеты—возможно полное изученіе Закаспійскаго края и всестороннее представительство его нуждъ и интересовъ. „Закаспійское Обзорѣніе“ въ 1899 году будетъ издаваться въ томъ-же духѣ и видѣ, какъ и въ 1898 году: правдивость, возможная полнота и разнообразіе мѣстныхъ и обществанныхъ извѣстій; отклики на событія дня, живое обзорѣніе областной и городской жизни и фельетоны для легкаго чтенія будутъ стоять на первомъ планѣ.

Въ художественно-литературныхъ приложенияхъ въ 1899 г. предполагается помѣстить имѣющіеся въ редакціи запасы романовъ, повѣстей, какъ переводныхъ, такъ и оригинальныхъ, разнообразныхъ иллюстрированныхъ статей этнографическ. и естественно-научнаго содержания.

Всѣ художественно-литературныя приложенія будутъ изящно отпечатаны на хорошей газированной бумагѣ съ иллюстраціями русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Художественно-литературн. приложенія будутъ выдаваться бесплатно только годовымъ подписчикамъ.

Подписная цѣна: Безъ доставки на одинъ годъ—6 р., на шесть мѣсяцевъ—3 р. 50 к., на три мѣсяца—2 р., на мѣсяць—75 к.; съ достъ вкою на домъ: на одинъ годъ—7 р., на шесть мѣсяцевъ—4 р., на три мѣсяца—2 р. 50 к., на одинъ мѣсяць—1 р. 25 к.; съ пересылкой во всея города Россіи: на одинъ годъ—8 р., на шесть мѣсяцевъ—5 р., на три мѣсяца—3 р. 50 к., на одинъ мѣсяць—2 р.; за границу на годъ—12 р.

Разрочка подписной платы за „Закаспійское Обзорѣніе“ допускается на слѣдующихъ условіяхъ: въ два срока: Безъ доставки: при подпискѣ—3 р. 50 к. и 1 июня—2 р. 50 к. Съ доставкой: при подпискѣ—4 р. и къ 1 июня—3 р. Съ пересылкой: при подпискѣ 5 р. и 1 июня—3 р.

Лицамъ, подписавшимся съ разрочкой платежа, при аккуратной высылкѣ взносовъ, газета со всеми приложеніями будутъ высылаться наравнѣ съ годовыми подписчиками. Разрочка допускается за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ для гг. служащихъ какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ Закаспійской области.

№ 19 (3—1)

Редакторъ-издатель К. М. Федоровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ежедневную общественно-политическую и литературную газету

„ПРИБАЛТІЙСКІЙ ЛИСТОКЪ“

въ г. Ригѣ,

на 1899 годъ.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой: на годъ 7 р., на 6 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 2 р. 50 к., на 1 мѣс. 1 р. Безъ доставки: на годъ 5 р., на 6 мѣс. 3 р., на 3 мѣс. 1 р. 75 к., на 1 мѣс. 75 к. Съ пересылкой за границу: на годъ 14 р., на 6 мѣс. 8 р., на 3 мѣс. 4 р. 25 к., на 1 мѣс. 2 р. 50 к.

Объявленія принимаются по 25 коп. впереди и по 10 коп. послѣ текста за строку негита въ одинъ столбецъ. За объявленія, помѣщаемыя подъ телеграммами, взимается по 20 коп. со строки въ одинъ столбецъ.

„ПРИБАЛТІЙСКІЙ ЛИСТОКЪ“, независимый органъ русской интеллигенціи и мѣстныхъ интересовъ, выходитъ по вечерамъ, въ форматѣ и объемѣ другихъ большихъ газетъ, заключающа въ себя, кромѣ передовыхъ и другихъ статей по общерусскимъ и мѣстнымъ вопросамъ, все новости какъ городской, такъ и вообще прибалтійской жизни.

Составъ редакціи и сотрудниковъ газеты пополненъ новыми силами. Нѣсколько столичныхъ и провинціальныхъ журналистовъ изъявили готовность работать въ нашей газетѣ. „Прибалтійскій Листокъ“ по прежнему будетъ чуждъ всякой партійности. Его девизомъ была и неизмѣнно останется мысль объ объединеніи Прибалтійскаго края съ Имперіей на началахъ равноправности и взаимнаго уваженія, при чемъ редакція не будетъ уклоняться отъ тѣхъ національныхъ началъ, которыми долженъ гордиться каждый русский.

ПОДПИСКА на газету и заказы на объявленія принимаются въ конторѣ и экспедиціи газеты (Рига, уголъ Малой Куанечной и Крѣпостной улицъ, д. № 2).

Редакторъ В. В. Троицкая.

Издатель А. А. Крюгеръ.

№ 16 (3—1)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ „КУРСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ“ НА 1899 ГОДЪ.

Согласно предначертаніямъ его сіятельства, господина курскаго губернатора, графа А. Д. Милютина, съ 15 декабря 1894 года неофициальная часть „Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ издается новою редакціею и по новой программѣ, главная задача которой состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать „Губернскія Вѣдомости“ органомъ мѣстной жизни, мѣстныхъ дѣлъ, потребностей и отраженій.

Согласно съ этою цѣлью неофициальная часть „Губернскихъ Вѣдомостей“ издается по слѣдующей программѣ:

I. Современная лѣтопись. II. Юридическій отдѣлъ. III. Учено-литературный отдѣлъ. IV. Политическія заграничныя новости. V. Фельетонъ. VI. Смѣсь. VII. Почтовый ящикъ VIII. Справочный отдѣлъ. IX. Объявленія.

Выходитъ газета ежедневно, за исключеніемъ понедѣльниковъ и дней, слѣдующихъ послѣ праздниковъ. Кромѣ того, ежедневно, въ видѣ прибавленія къ №№ „Вѣдомостей“ даются телеграммы, получаемыя отъ „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“.

Годовая цѣна на ежедневную неофициальную, вмѣстѣ съ выходящею по вторникамъ и пятницамъ официальной частью и приложеніями ШЕСТЬ руб. въ годъ съ пересылкою въ другіе города и доставкой на домъ.

Обязательные подписчики, улачившіе за официальную часть 3 р.,—за неофициальную приплачиваютъ только 3 р. съ пересылкой и доставкой за годъ.

Лица, желающія получить одну только неофициальную часть, улачиваютъ съ доставкой и пересылкою: за годъ—четыре рубля, за полгода—два рубля пятьдесятъ коп. за три мѣсяца—одинъ рубль пятьдесятъ коп.

Подписка принимается въ г. Курскѣ: въ редакціи, при Губернскомъ Правленіи, а равно въ книжныхъ магазинахъ: К. И. Ивановой, А. В. Перелетенко, Г. В. Гаврилова (Кашкина) и С. А. Третьякова. Въ редакціи принимаются объявления для напечатанія въ газетѣ, цѣны на которые понижены.

№ 25 (1—1)

Редакторъ Т. І. Вербицкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1899 г. на ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЖЕНСКОЕ ДѢЛО“.

Журналъ „Женское дѣло“, ставитъ своей главной цѣлью отвѣчать на всея запросы русской женщины не только, какъ матери, но и какъ члена семьи и общества.

Въ виду все болѣе и болѣе усложняющагося условій культурной жизни и вполнѣ опредѣлившагося женскаго движенія у насъ и за границей, журналъ „Женское дѣло“ является необходимымъ подспорьемъ, какъ въ вопросахъ чисто семейнаго характера, такъ и въ вопросахъ женскаго образованія и труда на различныхъ поприщахъ дѣятельности общественной.

Въ Европѣ, не говоря уже объ Америкѣ, издается множество подобныхъ журналовъ, и всея они имѣютъ большой кругъ читателей; у насъ въ Россіи подобнаго рода изданіе является впервые.

Разобраться въ вопросахъ, которые легли въ основу „Женскаго дѣла“, задача трудная, но она можетъ быть значительно облегчена, если интеллигентныя женщины нашего обширнаго отечества будутъ смотрѣть на него, какъ на свое личное дѣло и примутъ участіе въ трудахъ редакціи и въ распространеніи самаго журнала.

Программа журнала: 1) Исторія развитія женщины и ея положеніе въ семьѣ, обществѣ и государствѣ у насъ и за границей.—2) Лѣтопись женскаго движенія и женскаго труда у насъ и за границей.—3) Біографіи женщинъ, выдающихся на равныхъ поприщахъ дѣятельности.—4) Беллетристика и стихотворенія оригинальныя и переводныя.—5) Голоса изъ провинціи.—6) Критика и библиографія по женскому вопросу.—7) Отчеты о женскихъ конгрессахъ, союзахъ, обществахъ научныхъ, художественныхъ, благотворительныхъ и проч.—8) Смѣсь.—9) Объявленія. При статьяхъ о женщинахъ, выдающихся на разныхъ поприщахъ дѣятельности, будутъ помѣщаться ихъ портреты, а также снимки съ картинъ и другихъ произведеній женскаго творчества.

Подписная цѣна на годъ въ 12 книгъ 6 руб., съ доставкой и пересылкой 7 руб. За границу 9 руб. Въ объявленіи, помѣщенномъ въ № 8137 „Новаго Времени“, вкратцѣ ошибка. Вышего 7 руб. съ доставкой и пересылкой было напечатано 6 рублей.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Гончарная улица, д. 10, куда гг. подписчиковъ и книгопродавцевъ просить исключительно обращаться.

Редакторъ-издательница А. Н. Пшкова-Толитрова.

№ 15 (3—1).

XIV ГОДЪ ИЗДАНИЯ.
О подпискѣ на 1899 годъ на

„ЗВѢЗДУ“

Издание Н. Н. Жюковска, бывшего постояннымъ сотрудникомъ газетъ: „Новости“, „Петерб. Листокъ“, „Петерб. Газета“, „Делъ“ и др.

„ЗВѢЗДА“ выходитъ по воскресеньямъ съ иллюстраціями и даетъ каждый мѣсяцъ большіе томы романовъ. Всего 12-ть книгъ. Въ томъ числѣ 4 тома „РОКАМБО.И.“. Къ „ЗВѢЗДѢ“ прилагаются моды и другія приложения. При первомъ №-рѣ „ЗВѢЗДЫ“ 1899 г. будетъ размещенъ: „ИСТОРИЧЕСКІЙ САЛОННИЙ АЛЬБОМЪ“ 13X10 перниковъ; въ изящной обложкѣ из слонопой бумаги; 10 картинъ-панорамъ, изображающихъ неск. послѣдніе историческіе моменты изъ путешествій Ихъ Величества за-границей и посѣщеніе Англетеріи и Особымъ Петергофомъ. Превосходный иллюстрированный альбомъ великихъ событий.

Подписная цѣна на 1899 г. съ пересылкою 6 руб. Век. книга (съ альбомомъ) 3 руб. въ годъ.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кабинетская, 22.

Отдѣленіе: въ Москвѣ, Покровка, 52. Главноуправляющій Н. К. Колубезъ. № 11 (3-1).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ,
на литературный, научный и политическій журналъ

„ЖИЗНЬ“

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ (1, 11, 21). 36 книгъ въ годъ. Цѣна 7 р. въ годъ съ доставкою и пер. За 1/2 г. 4 р. Дов. размер. по 1 р. первая 7 мѣс.

Съ 1899 г. журналъ будетъ выходить при обновленномъ составѣ редакціи и сотрудничествѣ. 12 книжекъ 1-го числа каждого мѣсяца, заключающія въ себѣ ЛИТЕРАТУРНЫЙ отдѣлъ журнала. Въ него входятъ: беллетристика, литературная критика и искусство. 12 книжекъ, выходящихъ 11-го числа, включаютъ въ себѣ НАУЧНЫЙ отдѣлъ журнала. Въ него входятъ статьи по общественнымъ наукамъ (экономикѣ, социологіи, праву, исторіи) и по естественной. 12 книжекъ, выходящихъ 21-го числа, содержатъ въ себѣ ПОЛИТИЧЕСКІЙ отдѣлъ журнала. Въ него входятъ: руководящія статьи по текущимъ вопросамъ русской и иностранной жизни, корреспонденціи изъ провинціи и изъ-за границы. БИБЛИОГРАФИЯ распространяется по соответствующимъ отдѣламъ. Къ каждой изъ 36 книжекъ прилагаются обзоръ русской и иностранной жизни за мѣсяцъ. Этимъ будетъ достигнуто совмѣщеніе удобства ежемѣсячнаго и ежеквартальнаго изданія. РИСУНКИ И ПОРТРЕТЫ. Адресъ ред. и конг. Высесибия, 14, С.-Петербургъ. Ред.-изд. Д. М. Осташевъ. № 14 (3-1).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
„НИЖЕГОРОДСКІЙ ЛИСТОКЪ“

въ 1899 году.

Вступая въ седьмой годъ существованія, „Нижегородскій Листокъ“ ставитъ своей задачей разработку вопросовъ нижегородской и поволжской жизни, отвоя въ тоже время мѣсто и интересамъ современной и общественной жизни Россіи. Въ 1899 году въ „НИЖЕГОРОДСКОМЪ ЛИСТОКѢ“ будутъ помещаться ПОРТРЕТЫ общественныхъ и государственныхъ деятелей и РИСУНКИ, иллюстрирующіе наиболее замѣчательныя событія изъ НИЖЕГОРОДСКОЙ, общерусской и иностранной жизни. Въ „Нижегородскомъ ЛистокѢ“ принимаютъ участіе: П. П. Ашешовъ, А. П. Богдановичъ, Е. Ф. Волковъ, П. Гаринъ (Н. Г. Михайловскій), В. А. Гольденъ, С. П. Гриницкій, И. В. Ермаковъ, А. М. Едичъ, Е. М. Едичъ, Ивановъ, Вл. Г. Короленко, П. И. Кошеничъ, С. И. Давроновъ, В. А. Мосоловъ, А. Д. Мясоевская, М. А. Няликовъ, С. Д. Протопоповъ, А. М. Шилковъ (М. Горьскій), А. А. Сивилевъ, П. А. Скворцовъ, К. М. Станюковичъ, С. Л. Тейгелъ, В. Е. Чешвицкій, Е. П. Чириковъ (Е. Валентъ), А. А. Штоверъ и мн. др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1899 ГОДЪ: Для городскихъ подписчиковъ: на 1 м. 1 р., 2 м. 1 р. 25 к., 3 м. 1 р. 50 к., 4 м. 2 р., 5 м. 2 р. 50 к., 6 м. 3 р., 7 м. 3 р. 50 к., 8 м. 4 р., 9 м. 4 р. 50 к., 10 м. 5 р., 11 м. 5 р. 50 к., 12 м. 6 р. Для иногород. подписчиковъ: на 1 м. 1 р. 25 к., 2 м. 1 р. 50 к., 3 м. 2 р., 4 м. 2 р. 75 к., 5 м. 3 р. 50 к., 6 м. 4 р., 7 м. 4 р. 50 к., 8 м. 5 р., 9 м. 5 р. 50 к., 10 м. 6 р., 11 м. 6 р. 50 к., 12 м. 7 р.

УСЛОВІЯ РАЗСРОЧКИ: Для годовыхъ подписчиковъ допускается РАЗСРОЧКА на слѣдующихъ условіяхъ: городскіе подписчики при подпискѣ уплачиваютъ 1 р., иногородніи—при подпискѣ 1 р. 50 к. и тѣ и другія по 50 к. ежемесячно 20 числа, начиная съ января 1899 г. до уплаты всей подписной суммы. Лица, не бывшія подписчиками „Нижегородскаго Листка“ и подписавшіяся на 1899 годъ въ ноябрѣ и декабрѣ текущаго года, могутъ получать „Нижегородскій Листокъ“ со дня подписки до 1 января 1899 года БЕЗПЛАТНО. Для этого слѣдуетъ сдѣлать заявленіе при самой подпискѣ.

Редакторъ-издатель Г. Н. Калитинъ. № 1 (3-1)

Дополнено цензурою, С.-Петербургъ, 4 декабря 1898 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ.

— Подается съ 1899 г. —

Подписной годъ съ 1-го ноября.

„ПРИРОДА И ЛЮДИ“

5 руб. на годъ безъ доставки въ Сиб.; въ Москвѣ въ отдѣленіи и главной конторѣ журнала „Природа и Люди“ (домъ Петровскихъ торг. д., у П. Печниковой) 6 р. 50 к. съ доставкою въ Сиб. и Москвѣ и перес. во все гор. Россіи шесть руб. Допускается размерочка: при подп. 2 р. къ 1 мѣс. 1 р., къ 1 мая 1 р. и къ 1 июля остальнымъ. Пробный № высылается за 7 коп. марку. 52 иллюстрированныхъ №№ каждый № въ размѣрѣ 2 листовъ большого формата (16 стр. плотной печати) заключается въ себѣ разнообразное, интересное и полезное чтеніе. Дешевъ журнала „польза и развлеченіе“. Редакція тщательно избѣгаетъ всего, что отягчается сухостью, всего что можетъ повлечь скуку на читателя. 12 иллюстрированныхъ выпусковъ (болѣе 300 рисунковъ) „Польз. Библиотека“ „Земля и ея народы“ состоящихъ два тома соч. Генальди («Живописная Европа», «Живописная Африка», «Живописная Австралія съ Океаніей» и «Политич. страна») и, кромѣ того, новое безплатное приложение 12 томовъ сочиненій Густава Эмара. Объемомъ болѣе 3.000 стр. большого форм. уборной печати. 1. Твердая рука. 2. Поклопника зѣва. 3. Мать Горка. 4. Розаевъ. 5. Текущая вода. 6. Черная птица. 7. Искаженъ слѣдомъ. 8. Переть Вожій. 9. Курденію. 10. Мексиканскія почт. 11. Ринцо у моста дѣвч. 12. Новыя Бразилія.

Журналъ «Природа и Люди», вступающій въ десятый годъ изданія, будетъ попрежнему неуклонно идти къ своей цѣли — быть общедоступнымъ журналомъ для семейнаго чтенія, равно интереснымъ для всѣхъ и каждого. Постепенно возрастающее число подписчиковъ увеличиваетъ на потребность такого журнала въ нашемъ обществѣ и на успѣхъ его.

Подписка принимается въ главной конторѣ: С.-Петербургъ, Стрѣмянная, собств. домъ, № 12. Ф. Грудневъ. Издатель П. Соколовъ. (3-1).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 ГОДЪ.

Девятнадцатый годъ изданія.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

Газета общественная, политическая и литературная. Выходитъ ежедневно, безъ предвѣстительной докурки.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ: I. Дѣятельнаго правительства. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутрешней и внѣшней политики и общественной жизни. III. Обзорныя газетъ и журналовъ. IV. Телеграммы спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и „Россійскаго Телеграфнаго Агентства“. V. Послѣдніе свѣдѣнія (сообщенія собственнаго петербургскаго корреспондента и газетнаго другихъ газетъ). VI. Мѣсяцныя хроника. VII. Наука и искусство. VIII. Театръ и музыка. IX. „Свѣтъ и тѣнь“ (мѣсяцныя фельетоны). X. Вѣсти съ юга: корреспонденціи „Южнаго Края“ и газетнаго другихъ газетъ. XI. Съ всѣхъ концовъ Россіи: корреспонденціи „Южнаго Края“ и газетнаго другихъ газетъ. XII. Вѣстия по горному дѣлу. XIII. Вѣстия вѣстия: аграрныя жизнь, послѣднія почт. XIV. Фельетоны: научныя, беллетристическія, сатиричныя и общественной жизни. XV. Судебныя хроника. XVI. Критика и библиографія. XVII. Свѣтъ. XVIII. Виржелия хроника и торговый отдѣлъ XIX. Почтовый ящикъ. XX. Календарь. XXI. Срочныя свѣдѣнія: дѣла, значительныя въ слухахъ въ судебныхъ учрежденіяхъ и революціи по нимъ, свѣдѣнія о торгахъ, аукціонахъ, конкурсахъ и проч. XXII. Стороннія сообщенія. XXIII. Объявленія.

Редакція извѣстъ собственнаго корреспондента въ очень многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южнаго Россіи.

Газета ежедневно получаетъ постоянныя вѣстия изъ Петербурга и Москвы отъ собственнаго корреспондента.

Въ „Южнаго Края“ помещаются портреты Особъ Императорской фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современнаго дѣятелей и политиковъ, извѣщія отношенія къ текущимъ событіямъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1899 г.: съ пересылкою иногороднымъ: на 12 м. 11 р., 11 м. 10 р. 50 к., 10 м. 10 р., 9 м. 9 р. 20 к., 8 м. 8 р. 50 к., 7 м. 7 р. 80 к., 6 м. 7 р., 5 м. 6 р., 4 м. 5 р., 3 м. 4 р., 2 м. 3 р., 1 м. 1 р. 50 к. Съ доставкою въ Харьковѣ: на 12 м. 10 р., 11 м. 9 р. 50 к., 10 м. 9 р., 9 м. 8 р. 25 к., 8 м. 7 р. 50 к., 7 м. 6 р. 75 к., 6 м. 6 р., 5 м. 5 р. 25 к., 4 м. 4 р. 50 к., 3 м. 3 р. 40 к., 2 м. 2 р. 40 к., 1 м. 1 р. 20 к. Допускается размерочка за годовую взаемилить по соглашенію съ редакціей. Подписка и объявленія принимаются въ Харьковѣ—въ главной конторѣ газетъ „Южнаго Края“, на Сумской улицѣ, въ домѣ А. А. Гавриловича, № 13. „Южнаго Края“ печатается въ размѣрѣ большихъ столичныхъ газетъ, на новой ротационной машинѣ „Марини“, полученной изъ Пирвика, которая даетъ до 20.000 оттисковъ въ часъ.

Редакторъ-издатель А. А. Гавриловичъ.

Типографія Г. Г. Шлявера, Фонтанка, 86.